В157
+карт.д69

Суздальцев, А.
Туркестан и
сопредельные
страны. – Самара,
1919.

1604

B157
269
899
892

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

510

Александр Суздальцев.

Туркестан
и сопредельные страны
(Бухара, Кашгар, Афганистан, Персия и Хива).

Под редакцией Ю. Ю. Рустейко и П. М. Войтик.

Издание Политотдела Туркфронта.

САМАРА 1919 г.
Типография Политотдела Туркфронта.
1919 г.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 11480
" 26/X 1936

867 0

КВ 1604
04
08
10

С 92
ЛБ2 3/178

Революция на Востоке.

„Ввозимый в новые страны финансовый капитал усиливает в них внутренние противоречия, вызывает постоянно растущее сопротивление народов, пробуждая их к национальному самосознанию против пришельцев. Сопротивление это может легко вырости в опасные меры, направленные против иностранного капитала. Он в корне революционизирует старые социальные отношения; разрушается тысячелетняя аграрная обособленность внеисторических наций; они вовлекаются в водоворот капиталистического развития. Сам капитал мало по малу дает покоренным средства и способы их освобождения. И они выдвигают ту цель, которая некогда представлялась европейским нациям наивысшей: создание единого национального государства, как орудия экономической и культурной свободы. Это движение к независимости угрожает европейскому капиталу в его наиболее ценных областях эксплоатации, сулящих наиболее блестящие перспективы, и он в состоянии удерживать свое господство лишь путем постоянного увеличения своих военных сил".

(„Финансовый капитал" Гильфердинга).

Мировой капитал с его хищническим, основанном на наживе хозяйством, с его неизбежными кровопролитнейшими войнами доживает свои последние годы. Он не в состоянии вывести человечество из того тупика, в который он завел его бойней 1914—1918 гг. Капитализм не может установить прочного мира, не в силах восстановить разрушенное народное хозяйство, он неспособен должным образом использовать производительные силы человечества и останавливает их рост. Словом, **капитализм сейчас уже явление реакционное, вредное.** Его пора сдать в архив истории.

На смену капитализму идет новый строй, строй социалистический и, как высшая ступень его развития, коммунизм. Этот строй, характеризующийся сознательной дисциплиной всех трудящихся, повышающей производительность, сопровождающийся планомерным производством и распределением продуктов труда на основе строгого учета сил, средств, орудий производства, а равно нужд и потребностей общества,—этот строй несет с собою полное прекращение классовой борьбы, путем уничтожения разделения общества на классы, искореняет грабительскую конкуренцию и делает невозможным в дальнейшем разруши-

тельные войны. **Только в переходе гниющего капитализма к возрождающему социализму и коммунизму, почва для которых уготована высшими ступенями развития капитала, только в этом залог уничтожения всякого гнета и эксплоатации, только это обеспечит человечеству небывалое доселе благоденствие.**

Этот необходимый переход сможет совершить только новый, молодой, полный силы класс пролетариата, в котором капитализм выковал организованность, международную солидарность и умение бороться и руководить. Только диктатура этого класса сможет в форме Советов привести человечество к новому спасительному строю, **только стальная, решительная власть рабочих сможет подавить бешенное сопротивление царей капитализма и уничтожить разруху.**

Между тем, несмотря на то, что об'ективные условия, особенно в западной Европе вполне созрели для перехода от капитализма к социализму, несмотря на то, что такой переход вынуждается обстоятельствами и является единственным радикальным средством, спасающим человечество от гибели, одичания и вырождения, несмотря на все это, различные препятствия замедляют этот необходимый процесс.

Наряду с высокой организованностью и большим уменьем западноевропейской буржуазии одурачивать широкие слои населения, наряду с прочно-вкоренившейся привычкой рабочих масс главнейших стран Европы к мирной парламентской борьбе, в ходе развития которой буржуазия отделывается незначительными уступочками, а пролетариат забывает методы массового и вооруженного воздействия на капиталистов,—**наряду со всем этим главнейшим препятствием является энергичная и беспрепятственная эксплоатация капитализмом многочисленных внеевропейских колоний.**

Помимо того, что международный капитал имеет в лице колонии обширный рынок для сбыта всевозможных суррогатов своей промышленности с громадной прибылью, вливающей новые силы и энергию в жилы дряхлеющего буржуазного строя (прибыль-душа капитала), помимо того, что колонии являются колоссальным источником сырья, необходимого для жизни и развития капиталистической промышленности—в довершении всего, **эксплоатация колоний буржуазией косвенным образом вносит расслоение в ряды рабочей массы и сплошь да рядом обезглавливает ее.**

Последнее обстоятельство ярче всего сказывается в метрополии наиболее мощной колониальной державы Англии, в самом логовище этого матерого колониального разбойника, играющего в данный момент первую скрипку в грабительском концерте империалистических хищников. Бешенные прибыли, которые получают английские капиталисты от эксплоатации колоний, дают им возможность, при всей их непомер-

ной жадности, всевозможными подачками подкупать верхние слои рабочих, так называемую, рабочую аристократию и вести ее за собою на поводу. **Дачей** тех или иных преимуществ буржуазия подкупает не только высоко квалифицированных рабочих, но также и вождей рабочего класса, как в области профессионального движения, так и в политике. Стоит только какому-нибудь рабочему выделиться из общей массы, приобрести в ней то или иное влияние, занять то или иное руководящее положение в рабочем движении, как буржуазия всеми правдами и неправдами перетягивает его на свою сторону. Общеизвестна та печальная компромиссная роль, которую играют в движении английского рабочего класса его тред-унионы (профессиональные союзы). Такие английские рабочие, как Ллойда Джорж и Гендерсон, верные слуги буржуазии, по справедливости могут быть названы могильщиками политической гегемонии рабочих Англии. Английская буржуазия умело ведет политику обезглавливания рабочей массы развращением ее вождей. По такому же рецепту работает и буржуазия других колониальных стран. Американские, французские и немецкие капиталисты успешно упражнялись на этом поприще.

Итак, колонии, как рынки и источники сырья, с одной стороны удлиняют агонию издыхающего капитализма, с другой обессиливают рабочее движение. Лишение буржуазных государств колоний было-бы решающим ударом по разрущающемуся капиталистическому строю и дало бы новый мощный импульс международному рабочему движению.

Ходом событий Советская Россия как раз в состоянии нанести мировому империализму этот сокрушающий удар. Такую возможность дает нам наш Туркестанский аванпост.

Суть в том, что русский Туркестан непосредственно соприкасается с такими, во всю эксплоатируемыми мировым капиталом странами, как Китай, Индия, Афганистан и Персия.

Если на Китай через Кашгар и пустыню Гоби из Туркестана мы не сможем прямо воздействовать, то на Индию, Афганистан и Персию такое воздействие вполне возможно. Эти три страны входят во владение и в сферу английского влияния, а Индия, одновременно, является главнейшим источников сырья для английской промышленности. Вот что определяет нашу политику на Востоке.

Восток представляет собою колоссальные запасы горючего материала, куда достаточно искры, чтобы запылал громаднейший революционный пожар. Английская эксплоатация Индии, Афганистана Белуджистана и Персии настолько бессовестна, беспощадна и тяжела, что ненависть к англичанам в населении этих стран растет не по дням, а по часам. Для иллюстрации поведения культурных англичан на Востоке вообще, а в Индии в частности, достаточно указать, что

порядки нашего покойного деспотического царизма, казались туземцам раем по сравнению с английским режимом. Стоит местному населению особенно в Индии, получить надежду на вооруженную поддержку со стороны, как оно почти поголовно восстанет. В англичанине тамошнее население видит не только туземца, но и жестокого ненавистного эксплоататора. К национальной враждебности присоединяется, а подчас даже поглощает ее ненависть угнетенного к угнетателю. Таким образом, **в Индии и вообще на Востоке сравнительно легко и просто нанести могуществу гегемона империализма—Англии смертельный удар.**

Английское правительство всегда великолепно учитывало такую возможность и боялось, как огня, появления даже казаков на вершинах Гималаев. Оно стремилось изолировать Индию от влияния России, созданием между ними государств буферов, вроде Афганистана. Эти опасения англичан увеличились во сто крат с упрочением в России Советской власти, написавшей на своем знамени лозунг самоопределения национальностей в его чистом, безоговорочном виде. В результате, английское правительство стремится во что бы то ни стало свергнуть Советскую власть в России, этого своего возможного могильщика и ультимативно требовало от своего ставленика Колчака, чтобы последний держал в направлении Оренбург-Ташкент достаточное количество войск, дабы сделать невозможным наше продвижение на Туркестан. Таким боровшимся за интересы английского правительства специальным войском была та Южная Колчаковская армия которая недавно, почти целиком, перешла на нашу сторону. **Последний факт поставил на очередь дня нешуточную угрозу с нашей стороны английскому могуществу в Индии.**

Что Индия является основой владычества английского империалистического колосса, это всегда понимали все его враги. Так, например, Наполеон I, заклятый враг Англии, намеревался в целях уничтожения английского господства, завоевать Индию и на пути к этой цели совершил поход 1812 года, чтобы завоевав Россию, через ее Оренбургские и Аральские степи и через Туркестан, захватить Индийские владения Англии. Равным образом, и германский империализм, в период своего могущества, стремясь выбить из числа союзников Великобританию, няньчился с Турцией, этим идейным вожаком мусульманского мира, насаждал панисламизм, питая это движение материальными средствами и разжигая его в странах Востока агитацией своих агентов.

Но, что неудалось буржуазным завоевателям и политикам, преследовавшим при этом свои собственные грабительские интересы и игравшим, главным образом, на чувствах национальной розни, то, безусловно, сможет осуществить и провести Всероссийское Советское Пра-

вительство, борющееся за уничтожение всякого гнета и несущее действительное освобождение всем угнетенным.

Став твердой ногой в Туркестане, сделав эту колыбель прежних цивилизаций Востока, очагом агитации за уничтожение власти мирового империализма и за самоопределение эксплоатируемых народностей, поднимая последние на вооруженное восстание и оказывая им моральную и материальную поддержку, мы, безусловно, зажжем пожар революции на Востоке.

Эта задача несколько усложняется тем обстоятельством, что хитроумные англичане не выколачивали сами, персонально, из стран Востока то, что им было необходимо. Они приспособляли к этому грабительскому делу своих агентов из местного населения, использовали для этой цели, за известную мзду, духовенство, ханов и эмиров. Эти последние пользуются пока сильным авторитетом среди номинально подвластных им народов. Но преодоление или использование этих сил в наших интересах, будет зависить от гибкости той политики, которую мы начнем проводить на Востоке.

С другой стороны, необходимо признать, что движение на Востоке будет носить ярко выраженный национальный и даже, возможно, религиозный характер. Но Восток находится на такой ступени развития, что даже движение такого сорта, будет, безусловно, прогрессивным, как для самих восточных народностей, так и для трудящихся всего мира.

Следовательно, революция на Востоке возможна и желательна, а ее развитие подорвет в конец могущество мирового капитала. Наша Туркестанская Советская цитадель должна быть и может быть источником, зажигающим и усиливающим эту благотворную революцию. **В последней залог скорого торжества международного пролетарского движения и дальнейшего существования и благополучия Советской России.**

* * *

Чтобы наша политика в Туркестане и вообще на Востоке не была отвлеченной, а соответствовала бы условиям времени, места и действиям, нам необходимо хорошо знать особенности Туркестана и соседних с ним стран в географическом, этнографическом и в политико-экономическом отношениях. Это необходимо, чтобы нам вторично не совершить того головопятства, которое уже имело место в Туркестане и которое так много напортило нам.

В Туркестане мы должны дать образец благотворности для широких трудовых масс Советского режима, показать наглядно и воочию, что мы марксисты и действительные освободители, а не фанатики-утописты. С другой стороны, мы должны суметь к народам, соседних с Туркестаном стран, подойти таким образом, чтобы заслужить их доверие, завоевать среди них авторитет и руководить ими в их борьбе против английского и иного насилия.

Для этого мы должны знать историю, быт, государственность и степень экономического развития народов как самого Туркестана, так и соседних с ним стран. **Различное экономическое развитие этих народностей, разнообразные формы правления, существующие у них, особенность их быта должны иметь результатом различные методы подхода к ним.**

Изучение особенностей народонаселения самого Туркестана тем ценней, что среди них имеются в большинстве такие народности, часть которых живет в смежных странах.

Возможность военных операций заставляет нас отнестись внимательно и к характеру местности, климату ее, к путям сообщения и степени воинственности тех или иных народов.

Влияние религии вообще, а духовенства и эмиров в частности тоже должно быть учтено в достаточной мере.

Чтобы хоть отчасти утолить острый голод на всю эту массу необходимых для нас сведений и издается данная брошюра. Главное место в ней занимает географическое описание местности и указание путей сообщения. История, быт и ступень экономического развития населения стоят на втором плане. Этот пробел будет восполнен в недалеком будущем.

Наиболее обстоятельно описан в данной брошюре сам Туркестан. Соседние страны обрисованы гораздо бледнее и поверхностнее. Но даже этого достаточно, чтобы видеть много сходства между Туркестаном и сопредельными странами и учесть те пути и возможности, которые лежат перед нами для распространения нашего влияния в соседних деспотиях и возбуждения среди их населения революционного движения. При том пока наиболее важным для нас является хорошее знакомство с самим Туркестаном. С прочими странами Востока мы сможем обстоятельнее ознакомиться позже.

Как бы там ни было, но есть основание полагать, что данная брошюра принесет известную пользу при наших будущих работах в Туркестане и в соседних странах.

П. Войтик.

I.

Географическое описание Туркестана.

Государственные и естественные границы Туркестана, сопредельные страны.

Туркестан имеет государственной границей на востоке и на юге линию, отделяющую его от сопредельных стран. Линия эта, межевыми признаками, за редкими исключениями, не отмечена, но направление ее, пролегание и пункты прохождения таковы: начиная с востока линия границы идет почти перпендикулярно от хребта Тарбогатая на юг мимо города Чугучак (Монгольский), оставляя его в верстах 12 к востоку. Образуя сопредельность с китайскими владениями Монголией, (теперь самостоятельной), линия границы, дойдя до хребта—Заилийский Ала-Тау, направляется по нем к юго-западу до места, лежащего к востоку от Копала в 70-ти верстах, откуда, приобретая направление на юг, перерезает долину реки Или в 80 верстах к западу от города Кульджи и идет прямой на пик Хан-Тенгри (Тяньшанская горная система). От Хан-Тенгри линия границы, образуя смежество уже с Кашгаром, идет по хребту горной системы Ат-Баш, на юго-запад, до озера Чатыр-Куль, оставляя его в пределах России, линия границы по хребту Кашгар-Тау или Даван идет к западу, до сопряжения названного хребта с Алайским хребтом Памирской горной системы. С Алайского хребта линия границы, не доходя до перевала Терек, направляется к югу. проходит под стенами китайского укрепления Иркештем, перерезает Алайскую долину, Заалайский хребет и спускается в долину Кара-Коль, с озером того-же названия, граница пролегает в 13 верстах от него к востоку и поднимается на вершину Муста-Ата. Отсюда линия государственной границы направляется по хребту Муста-Даг почти до сопряжения его с отрогами Гималаев и Инду-Куша. Здесь верстах в пятидесяти к юго-западу от Таш-Кургана (Кашгарского) кончается граница России и Китая (Кашгара). Здесь же русские владения почти сопрягаются с провинцией Кунджут, английских владений в Индии, отделенные от них узкой полосой, не шире сорока-пятидесяти верст афганских владений Малого Памира, носящих название Вахан и фактически самостоятельных. Отсюда линия государственной границы по

гребню на Малом-Памире почти под прямым углом идет около ста верст на запад, а затем после небольшого, верст в сорок, поворота на север, спускается в долину, разделяющую Большой и Малый Памир и продолжается на запад, имея уже сопредельность с бухарскими владениями «Шунган».

От перевала Мас линия границы идет верст пятьдесят изгибами, имеющими общее направление на северо-восток, а затем, заканчивая контур Русского Памира, идет мимо города Сардыма, перерезая урочище того же названия и реку Шахан (Гунт) к северу, проходя мимо Таш-Кургана (Памирского) в десяти верстах к западу. От Таш-Кургана она, делая небольшую вогнутость к русскому Памиру, но, имея общее направление на северо-восток, перерезает Заалайский хребет, Алайскую долину в урочище Кочта-Курум и подходит к Алайскому хребту у перевала Бок-Баш.

От названного перевала линия границы России с Бухарой круто поворачивает по хребту Алая, до перевала Матча, где продолжается по тому же направлению по Гиссарскому хребту (отрог Алая) через перевалы Пакшиф, Руфигар (Новобадский), Анзоб, Мура и, слегка загибая на северо-запад, подходит к городу Самарканду на расстоянии до сорока верст и пересекает Термезскую трактовую дорогу (от Самарканда через Аман-Кутан, Шаршауз, Китаб, Гузар). От места пересечения граница идет на запад около ста верст, а затем, круто поворачиваясь к северу, по Зерабулакским высотам, пересекает Закаспийскую железную дорогу в пятнадцати верстах от города Катта-Кургана.

От Закаспийской железной дороги линия границы имеет направление к северу до отрога хребта Джилан-Яты и идет от него на северо-запад до Аму-Дарьи, на которую выходит за сто верст до Петро-Александровского, лежащего вниз по Аму-Дарье (к северу).

Бухара как бы разделяет Русский Туркестан на две неравные части, из которых в одной Закаспийская область, а в другой остальные. Связь двух частей русского Туркестана возможна только по русской железной дороге (Закаспийской). Полоса земли, по которой проходит железная дорога, считается русским владением.

От форта Петро-Александровского линия границы идет по левому берегу Аму-Дарьи на юго восток и, огибая населенные бухарцами местности, доходит до города Керки, откуда круто поворачивает на юго-запад. На точке поворота кончается смежество с Бухарой и начинается сопредельность с Афганистаном. По смежеству с Афганистаном русская граница идет по склонам Андохойской (Мургабской) возвышенности, оставляя в сторону России пески Кизыл-Кум, пересекает реку Мургаб верстах в десяти к северу от Афганской крепости Меручак и подходит почти вплотную к русской крепости Кушка.

От крепости Кушки линия границы идет около ста верст на северо-запад вдоль Серакской дороги до развалин башни Зюльфагар. Здесь кончается смежество с Афганистаном и начинается сопредельность с Персией. От башни Зюльфагар линия границы имеет направление на север, выходит на Серакскую дорогу и вдоль ее и реки Теджен доходит до города Серакса, оставляя влево в сторону Персии в трех верстах Старый Серакс, а вправо русский Новый Серакс.

Невдалеке за Сераксом линия границы, делая поворот, идет вдоль дороги Серакс-Душак верстах в трех-пяти на северо-запад и, не доходя до Душака верст пятнадцать, берет направление вдоль Закаспийской железной дороги и, пролегая по хребтам Хоросан, порой подходит к железной дороге версты на две. (Лютфабад) порой отходит верст на тридцать (Асхабад).

В таком положении линия границы доходит до русского, пограничного с Персией укрепления-Оренбургского (в двадцати трех верстах от ст. Бехарден Закасп. ж. д.) и уже отсюда по второму уступу хребта Копет-Даг, идет по направлению к западу и, дойдя до реки Атрек, идет уже по ней до Каспийского моря (залив Гассан-Кули).

Этим последним пунктом кончается, сопредельность Туркестана со странами (государствами) Азии. Необходимо указать, что внутри Туркестанского края, кроме вышеназванной Бухары, находится другое полусамостоятельное (под протекторатом России) государство Хива. Хива расположена большею частью на дельте (гирле) Аму-Дарьи и частью на левой стороне Аму почти до форта Петро-Александровска, распространяясь немного в сторону Каспийского моря и плоскогорья Усть-Урт, т. е. на запад. Граница с Хивой условна—она пролегает там, где кончаются населенные хивинцами местности.

От России Туркестанский край отграничивается на запад от Кавказа-Каспийским морем, причем остров Челекен и другие мелкие острова Туркестанского побережья отходят к Туркестану. От Уральской области на север Туркестан, как административная единица, отделяется условной прямой линией, пролегающей от наиболее выступающей к востоку части залива Каспия—Мертвый култук (Цесаревича) к наиболее близкому выступу Аральского моря. Далее граница условно пролегает по северному берегу Аральского моря, устанавливая смежество с Тургайской областью.

От залива Неперова линия границы имеет направление к северо-востоку и, пересекая Туркестанскую ж. д. у раз'езда Конту (между станцией Саксаульная и Аральское море), доходит до аула Терекли на трактовой дороге Иргиз-Казалинск. Отсюда граница, дойдя до бугра Калмоз у озера Чалды Куль, круто поворачивает на юго-восток к озеру Арысь-Куль (Кара-Булак), оставляя его в пределах Тургайской

области. Отсюда она, дойдя до озера Тили-Куль и, поднявшись слегка вверх по руслу реки Сары-Су, перебрасывается на озеро Сауман-Куль (смежество с Акмолинской областью), и идет уже на восток по руслу реки Чу, до слияния с ней притока Джидели-Су, откуда граница направляется на северо-северо-восток к наиболее выступающей на запад части озера Балхаш, (смежество с Семипалатинской областью). По Балхашу линия границы проходит условно по средине озера. Не доходя до конца озера верст семьдесят с северного берега против устья реки Лепсы (южный берег), линия границы идет от Балхаша к северу мимо города Сергиополя и оставляя его в пределах Семиреченской области (Туркестана) по отрогу Чингиз-Тау доходит до хребта Тарбогатай, по которому и замыкает (контур) границу Туркестанского края. Вся линия границы от Каспийского моря до Тарбогатая никогда не измерялась и межевыми признаками не закреплялась. Вся площадь Туркестанского края, согласно проведенным границам (контуру), исчисляется около двух с половиной (2½) миллионов кв. верст.

Естественные границы Туркестанского края следующие:

На Востоке величайшая на земном шаре горная (система) возвышенность Тянь-Шань с хребтами.

На юго-востоке Памирская горная возвышенность.

На юге хребты, отделяющиеся от Памирской горной возвышенности: Алайский, Заалайский и Гиссарский.

На юге и на юго-западе Мургабская (Андхойская) возвышенность, невысокая горная система Хоросан и хребет Копет-Даг.

На западе Каспийское море.

На северо-западе пески Кара-Кумы и возвышенность Усть-Урт.

На севере — пески Кизыл-Кумы с Аральским морем.

На северо-востоке — голодная степь, пески Муюн-Кумы.

Ак-Кумы с озером Балхашом, подходящие вплотную к киргизской столовой стране.

Горные системы, реки, горы, горные озера.

Поверхность земной коры Туркестана весьма разнообразна.

Как мы уже сказали в описании государственных и естественных границ, Туркестан примыкает к величайшим на земном шаре горным системам Тянь-Шань, Памир и менее значительной Хоросан.

Все названные системы необходимо считать основанием географических, климатических, почвенных, исторических и проч. особенностей Туркестана и сопредельных с ним стран: Кашгара (Восточный или Китайский Туркестан), Афганистана, Бухары, и Персии, а потому описание их является особенно важным и необходимым.

Тянь-Шань.

Горная возвышенность или горная страна Тянь-Шань есть именно горная система, подобная Альпийской, но превосходящая ее размерами, а не хребет, как ранее предполагалось некоторыми географами. Это положение последними научными исследованиями и данными окончательно установлено. Горная система Тянь-Шань есть величайшая, на земном шаре, горная страна, ибо по площади, которую она возглавляет и питает водой и по общему среднему уровню возвышения, она не имеет себе равных. Площадь самой системы без отрогов считается длиною с юго-запада на северо-восток—600 верст, шириною с северо-запада на юго-восток—300 верст, что составит площадь приблизительно около 180000 кв. верст. Если же принять во внимание, что система дает большие отроги на запад, юго-запад, на северо-восток и на север, из которых например хребет, отходящий на северо-восток, известный под именем Тянь-Шань (Небесные горы), отделяющий Кульджинскую долину и Монголию от Кашгара, тянется в глубь пустыни Гоби, свыше тысячи верст, а Александровский хребет с отрогами удаляется на запад свыше 800 верст, то площадь, обнимаемая и находящаяся под влиянием горной системы Тянь-Шань с отрогами, выразится цифрой свыше одного миллиона кв. верст.

Все пространство самой горной системы изрезано множеством хребтов с направлением большею частью на восток и на запад, но есть короткие хребты, имеющие направлением север и юг. Основная особенность горной системы Тянь-Шань та, что не существует ни одного главного хребта. Вся страна покрыта отрывками и пиками иногда громадного размера, как например — Хан-Тенгри, высота 26000 фут., т. е. свыше 7 верст с группой пиков того же названия, но несколько меньше высотой.

Высота большинства хребтов и пиков не менее 20000 фут, т. е. не менее $5^1/_2$ вер. Все хребты и пики покрыты вечными снегами. Среди пиков и хребтов много ровных, голых и песчаных плоскостей, иногда значительной площади (в несколько десятков квадратных верст), называемых «сыртами». Эти сырты были ранее ложем ледников и ледяных озер и морей, которые под знойным дыханием пустынь центрального востока высохли и выветрились. Глубокие и многочисленные долины и ущелья разделяют хребты, а в них залегают громадные ледники, дающие воды Семиречью, Кашгару, Фергане и Кульдже. Растительности на этой высоте нет никакой. Безотрадный мертвенный характер этой горной пустыни смягчается большим количеством озер, из которых наиболее крупные Иссык-Куль, Чатыр-Куль и Союн-Куль. Первые два самостоятельные бассейна. Остальные отдают воды в реки.

Мы уже упомянули, что хребтов очень много. Для перечисления и описания их потребовалась бы целая книга. Названия, данные им

туземцами, однообразны и неточны. Со стороны Китая все горы и хребты за малыми исключениями называются туземцами —Тянь-Шань, а со стороны русского Туркестана—Ала-Тау, названия, данные географами, также не установились и не привились. Во избежание путаницы и экономии места мы приведем наиболее значительные, водораздельные, воду дающие и определяющие систему.

В северо-западной части на окраине Тянь-Шаньской горной системы, начиная от Хан-Тенгри, тянется с востока на запад хребет Тереской или Кунгей-Тау. Он окаймляет с юга озеро Иссык-Куль и вообще все Семиречье и определяет систему с севера. В районе озера Союн-Куля к северу от него Тереской понижается и дает три отрога: влево, к югу, Союн-Тау, нависающий над озером. Прямо на запад (это самый значительный из трех) Уртак, служащий продолжением Тереской-Тау. Уртак окаймляет всю Ферганy с севера и дает много отрогов в сторону Ферганы, а на северо-запад один Кара-Тау, который идет почти вдоль Ташкентской дороги верст. в 150 от нее к востоку. Ответвляется Кара Тау около Аулие-Ата. Кара-Тау тянется на северо-запад верст на 300 и виден уже со станции Туркестан—Ташк. ж. д., г.-е. за 249 верст до Ташкента.

Отроги Уртака доходят почти до Ташкента, находясь от него на юго-восток. Главная же масса Уртака тяготеет в сторону Ферганы, куда он дает, как мы уже упомянули, много отрогов, называющихся в большинстве случает по названию рек, исходящих из их ледников, как например: Джумгал-Тау, Сусамир-Тау и пр.

Третий большой отрог Тереskея-Александровский хребет отходит в вышеуказанном районе сначала на северо-запад, но затем поворачивает на запад и идет параллельно Уртаку, образуя с ним ущелье и долину реки Таласа. Александровский хребет кончается, не доходя до гор. Аулие-Ата. В сторону Семиречья Александровский хребет имеет много мелких отрогов и ущельев, дающих воды в реку Чу. Александровский хребет ниже и короче Уртака.

С северо-восточной части системы отходит, к северо-восток-востоку, большой и наиболее длинный хребет, носящий на всем своем протяжении название, присвоенное всей системе, т. е. Тянь-Шань (Небесные горы). Хребет Тянь-Шань дает на своем протяжении отроги в обе стороны. Наиболее значительные из них к востоку—Холдугал-Тау (Нор-Тау), а на запад—Беро-Харо, более известный как Заилийский Ала-Тау, Заилийский Ала-Тау окаймляет с севера всю Кульджинскую и почти всю Илийскую долину. После названного отрога основной хребет Тянь-Шань меняет направление на восточное и, давая в стороны массу мелких отрогов, понижаясь, уходит в глубь Китая, в пустыни Гоби, отделяя Монголию от Кашгара.

В восточной части горной системы Тянь-Шань с северо-востока на юго-запад до озера Чатыр-Куль идет хребет Ат-Баш, по которому условно пролегает русско-кашгарская граница. Этот хребет дает несколько отрогов на восток, из них наиболее значительный Аксай или Кулджук-даба-кара-теке, отделяющий долины Уч-Турфан и Ак-Су от отстального Кашгара. Некоторые географы считают этот хребет самостоятельным.

От озера Чатырь-Куль отходит на юго-запад хребет Кашгар-Тау, отделяющий русский Туркестан от Кашгара (Китайского или Восточного Туркестана). Кашгар-Тау или Кашгар-Даван доходит до сопряжения с хребтом Памирской горной системы и образует с ними северо-восточный узел системы. На протяжении своем Кашгар-Тау отбрасывает в обе стороны, т. е. в стороны Ферганы и Кашгара, много хребтов незначительных по величине, но резкого рельефа.

Озера и реки системы Тянь-Шаня.

Иссык-Куль самое большое озеро Тяньшанской горной страны. Протяжение Иссык-Куль имеет на северо-восток восток и на юго-запад-запад. Длина его по названному направлению 172 версты, самый большой поперечник 50 верст. Площадь его по данным Каульбарса—7000 кв. верст, по другим данным—около 6000 кв. верст. Высота над уровнем моря 5300 фут., т. е. свыше полуторы версты. Иссык-Куль вполне самостоятельный бассейн—воды его пока никуда не вытекают. В него впадают с разных сторон около 40 речек. Название Иссык-Куль в подлинном переводе означает—Горячее озеро. Хотя в настоящее время оно не горячее, но к числу его многих замечательных особенностей относится то, что оно никогда не замерзает, не смотря на суровый климат высоты, на которой расположено озеро. Как и в сибирском Байкале, его организация представляет громадную воронку гигантского вулкана, залитую водой, к тому же вода его бурлива и на глубине неспокойна. Рыб и вообще водных существ пока не замечалось. Почти со всех сторон Иссык-Куль замкнут высокими снежными хребтами. С юга и с востока над ним нависает один из самых значительных хребтов системы —Тереской-Тау или Кунгей-Тау. С севера над Иссык-Кулем нависает идущий на всем протяжении Кунчи-Ала-Тау, сопрягающийся на востоке с Терескеем. И только в западной своей части Иссык-Куль немного приоткрыт. Есть основание предполагать, что в этом месте некогда, когда Семиречье населяли более культурные народы, вода Иссык-Куля искусственно сбрасывалась в реку Чу для водопользования (орошения). Юго-восточная и восточная часть берегов Иссык-Куля обильны растительностью—хвойными и лиственными лесами, тяготеющими к ущельям рек, скатывающихся с Тереской-Тау, Хан-Тау и Малого Кунгея. Вода Иссык-Куля соленая.

Чатыр-Куль, второе по величине озеро горной страны Тянь-Шань. Площадь его около 250 кв. верст. Высота над уровнем свыше 11000 футов (3 версты). Вполне самостоятельный бассейн. Принимая в себе 7 рек, воды никуда не отдает. По преданиям и сведениям от туземцев оно когда то было кипящим и не замерзало, но проверить это невозможно—зимой и осенью оно не доступно.

По организации своей он подобен Иссык-Кулю. Склоны, за исключением северо-восточного, крутые без растительности.

Сон-Куль имеет площадь около 200 кв. верст. Высота его над уровнем моря свыше 9500 футов. Сон-Куль не самостоятельный, а принадлежит к бассейну Сыр-Дарьи. Принимая в себе четыре потока (речки) он отдает излишек воды по Союн-Дарье в Нарын. Берега весьма живописны, покрыты соответствующей высоте растительностью.

Переходя к описанию речных бассейнов Тянь-Шаня, необходимо упомянуть, что растительность в центральной части горной страны почти отсутствует, а если и имеется, то в пониженных местах. Растительность богата по долинам и ущельям рек, особенно в северо-восточных склонах Тянь-Шаня, сбращенных к Семиречью и Кульдже. Хвойные и лиственные леса, соответственно высоте, по уступам спускаются в долину, образуя живописные, цветущие местности. Соответственно растительности богат и животный мир. Относительно других местностей, изобилующих растительностью, мы, основываясь на том, что леса и вообще растительность тяготеет к речным долинам, упомянем в описании речных бассейнов.

Бассейн реки Сыр-Дарьи.

Река Сыр-Дарья приобретает свое название уже в Ферганской долине по слиянии своих двух образующих притоков—Нарына и Гулишана или Кара-Дарьи.

Главным образующим притоком, или вернее началом реки Сыр-Дарьи считается Нарын, как более значительный по длине и многоводный. Считая от истока (верховья) Нарына до впадения в Аральское море, Сыр-Дарья течет на протяжении свыше 2800 верст.

Нарын берет начало из ледников (Петрова) центральной части Тянь-Шаня в месте сопряжений высочайших хребтов Тереской-Тау и Акширьяк и их отрогов. Уже непосредственно из ледников Нарын вырывается грозным потоком и несется вниз к западу по голому скалистому ущелью. По впадении справа Малого Нарына (верстах в сорока до Нарынского укрепления) Нарын делается уже многоводной рекой. Направление ущелья и реки Нарына, все время с востока на запад. В Нарын и справа (с севера) и слева (с юга) впадает много

притоков. Из них наиболее значительные: справа — Союн-Дарья (в 30 верстах ниже Нарынского укр.), вытекающая из озера Союн-Куль, а слева—Ат-Баш и Елабуга. Нарынское ущелье, начиная с Нарынского укрепления и ниже весьма живописно и богато древесной растительностью, в начале хвойной, а ниже по течению лиственной, центральных русских губерний.

Длина течения Нарына свыше 600 верст. Слияние Нарына с Гулишаном или Кара-Дарьей происходит в 15 верстах к югу от гор. Намангана, уже в Ферганской долине.

Гулишан—или Кара-Дарья берет начало в ледниках сопряжения Кашгар-Тау с Алайским хребтом (Памирской горной системы).

На дальнейшем своем течении Сыр-Дарья принимает много притоков как слева, т. е. с юга (с Памирской системы), так и справа (из ледников хребта Уртака и его отрогов), т. е. с севера. Начиная от места слияния Нарына с Гулишаном по всей Ферганской долине Сыр-Дарья течет большим количеством рукавов и разбирается на орошение. Общее направление реки на запад. Под Ходжентом Сыр-Дарья сливается в одно русло, но иногда образует небольшие острова.

За Ходжентом Сыр-Дарья каменными породами сдавливается в узкое русло, где река вновь приобретает бурливость и стремительность и, пройдя в таком состоянии верст двадцать, вырывается на Голодную степь (наносная возвышенность), где обретает мягкое ложе и течение.

В месте выхода на равнину (Голодная степь) в настоящее время сооружена водоподъемная и водораспределительная система (плотина), дающая воду в канал для орошения Голодной степи. Отсюда Сыр-Дарья, извиваясь, но, имея общее направление на северо-запад, течет по Голодной степной возвышенности к Аральскому морю. По пути она принимает в себя довольно большие притоки, стекающие с отрогов хребта Уртака, и дает воду в каналы под городами: Туркестаном, Перовском и Казалинском, используемые для орошения названных городов и примыкающих к ним оазисов.

На всем протяжении своем Сыр-Дарья порожиста и для судоходства непригодна. Рыба хотя и есть, но рыболовство развито только на нижнем течении.

Бассейн реки Чу. Река Чу берет начало в ледниках Александровского хребта у перевала Кара-Кол и носит название Восточный Кара-Кол. Ниже, спадая к востоку, Кара-Кол берет к себя, истекающий из ледников по другую (северную) сторону перевала, Западный Кара-Кол и уже значительным шумным потоком по скалистому ущелью течет по тому же направлению к Востоку, т. е. к озеру Иссык-Кулю.

Не доходя до Иссык-Куля река Чу, здесь приобретшая это название, делает крутой поворот и устремляется вниз по уступам к северо-

западу в голодные степи (Бек-пак-дала). По пути, после упомянутого поворота, Чу принимает в себя еще несколько притоков, из которых наиболее значительный Курагаты, истекающий с юга из ледников Александр. хребта. Пройдя, считая от истоков, более 600 верст, Чу врезывается в зону сыпучих песков, частью прорывается дальше к северо-западу, частью задерживается в виде озер—Ашак-Куль, Качь-Куль, Сауман-Куль и теряется в песках.

Вода из реки берется на орошение в незначительном количестве, поэтому Чу серьезного значения в жизни края пока еще не играет. Но река Чу, бесспорно, река большого будущего. Предположение, что Чу питалась водой из Иссык-Куля, подтверждается исследованиями. На среднем течении реки Чу и по району, прилегающему к нему, техническими изысканиями обнаружены остатки грандиозной ирригационной (оросительной) системы.

Река Талас берет начало из ледников Александровского хребта в месте образования отрогов Уртака и Кара-Тау (Баралдай), около перевала Беш-Таш. Стекая по направлению к северу по мягкому ущелью Кош-Сай, вбирает в себя большой приток Кара-Кол и поворачивает к западу. От поселка Александровского поворачивает на север и, пройдя под городом Аулие-Ата в долину, почти совершенно разбирается на орошение. Незначительные остатки воды, не доходя до вод реки Чу, теряются в песках.

Бассейн озера Балхаш. (Реки Семиречья).

Река Или. Река Или самая многоводная и дающая жизнь река Семиречья. Она образуется из массы потоков, скатывающихся из ледников самой возвышенной северо-восточной части горной системы Тянь-Шань. Наиболее значительные начальные источники **Кунгес и Текес.** Последний отличается особенной бурливостью и стремительностью и имеет несколько водопадов значительной высоты. Свое название Или приобретает уже в Кульджинской долине. Протяжение Или сравнительно не велико, от верховьев до озера Балхаша немногим более 600 верст. На всем своем протяжении Или энергично утилизируется (разбирается на орошение). Верховье и часть среднего течения находится на Китайской (Монгольской) территории. Долины и ущелья притоков и самой реки укрыты роскошной богатой растительностью соответственно высоте. Выше хвойные породы, ниже лиственные. Эта самая живописная местность во всем Туркестанском крае и Семиречьи (Джаркентский у.). На нижнем своем течении Или успешно прорезает большую зону (площадь) песков и несколькими рукавами впадает в Балхашское озеро, довольно еще многоводная.

Река Каратал, по водности и протяжению значительно менее Или. Образуется Каратал из нескольких притоков, спадающих из ледников Заилийского Алатау. Из них более значительные Биже (большой и малый) и Кок-Су. Долины и ущелья притоков и на среднем течении самой реки богаты растительностью. На нижнем течении Каратал прорезает зону песков и успешно доходит до озера Балкаша. На всем протяжении Каратал, берется на орошение.

Лепса, Ак-Су и другие реки. Склоны Заилийского Алатау весьма обильны речками и потоками. Некоторые из них уже в предгорье разбираются совершенно на орошение, но некоторые хотя и несут остаток воды, но теряют его в песках и только Лепса и Ак-су доносят остаток вод до Балхаша. Ущелья и долины речек, как и склоны гор, богаты растительностью (лесами и проч.).

Озеро Балхаш есть самостоятельный бассейн, ибо воды никуда не отдает и отдавать не может, —впадина его определена водоразделами. Протяженность Балхаш имеет с запада на восток. Длина его около 400 верст, ширина в некоторых местах (преимущественно в западной части) свыше 100 верст, а в некоторых уменьшается до 30 верст. Площадь Балхаша около 15000 кв. верст, высота над уровнем моря— около 130 саж.

Балхаш имеет пресную воду и питается водами уже упомянутых выше рек, спадающих с горной системы Тянь-Шань и ее отрогов. Северный берег Балхаша примыкает к киргизской столовой стране и потому довольно высок и прорезан глубокими оврагами (саями), к западу берег понижается. Юго-восточный берег пологий, песчаный, иногда покрыт барханами (дюнами). Вся прибрежная полоса и воды поросли камышами. Масса разнообразной рыбы и дичи. Рыбная ловля производится только в восточной части озера, кустарным способом, русскими поселенцами.

Бассейн реки Тарим или Эргоу (Кашгар). Эта громадная река служит единственной артерией жизни громадной площади Восточного или Китайского Туркестана (Кашгара). Бассейн Тарима получает воду из четырех горных систем—Тянь-Шанской, Памирской, Гималайской и Тибетской. Из Тянь-Шанской Тарим получает воды притоков—Турфан-Дарьи, Ак-Су, Укент-Дарьи (ойхот) и Ходугал или Конче-Дарья.

П а м и р.

Образуется ли горная страна Памир сопряжением хребтов больших горных систем Тянь-Шань, Гималая и Индикуша или Памир есть самостоятельная горная система, вопрос еще нерешенный.

Памир мало исследован. То обстоятельство, что на общем громадном уровне возвышения всей горной страны Памира, громадные хребты

кажутся небольшими, дает возможность считать Памир плоскогорьем. Те же факты, что Памир дает в стороны на юго-восток, на запад и на юго-запад самостоятельные хребты, дает возможность считать Памир самостоятельной горной системой.

Древними и еще не так древними географами Памир считался «Пупом земли».

Так как Памир еще мало исследован, а хребты находятся на центральной площади системы и еще не имеют названий, то мы укажем только хребты, имеющие влияние на Туркестан, и хребты, определяющие границы Памира.

В северной части Памира находятся два хребта — Алайский, сопрягающийся с отрогами системы Тянь-Шань и отделяющий Памир от Ферганы и Заалайский хребет, отделяющий Памир от Кашгара. Алайский хребет имеет направление на северо-восток, Заалайский на юго-восток. Своими пересечениями они образуют известную Алайскую долину, обращенную к Кашгару. По сопряжении хребет, нося название Алайского, направляется к западу и за перевалом Матча разбивается на два хребта Гиссарский, имеющий направление на запад и Туркестанский, направляющийся на северо-запад. Этими хребтами образуется Зеравшанская долина. На юг Алай дает большой высоты, но короткие хребты, ледники которых питают бассейн реки Аму-Дарьи.

На востоке Памир имеет высокий хребет Муста-Даг с громадными пиками Муста-Ата. Названный хребет от сопряжения с Заалайским имеет направление с севера на юг и, замыкая Кара-Кольскую котловину и долину Большого Памира, доходит до сопряжения с отрогами Гималаев.

На юге Памир определяется большим хребтом Индикуша и образует с ним долину Малый Памир.

Все горные страны, лежащие на юго-запад и на запад от Памира-Вахан, Шунган, Рошан и Гиссар, необходимо отнести к Памиру, ибо основные хребты их отходят от центральной части Памирской горной системы и образуют один водный бассейн Аму-Дарьи.

Возвышаясь над уровнем моря в общем свыше 14000 фут. и, имея хребты не ниже 20000 фут., Памир содержит в себе ледники, питающие бассейны Аму Дарьи, Зеравшана, Сыр-Дарьи и Тарима (Кашгар-Дарьи).

Кроме этого, Памир имеет несколько озер.

Наиболее значительный из них Кара-Куль.

Озеро Кара-Куль находится в котловине того же названия, обрамленной со всех сторон горами. Площадь его свыше 300 кв. вер. Высота над уровнем моря свыше 13.000, т. е. около 4 верст. Берега круты; немного положе западные берега. Древесной растительности по берегам нет за исключением чахлого кустарника полярных стран. Зато летом

вся Каракульская котловина покрыта роскошным ковром травы с альпийскими цветами.

Вода Кара-Куля, как это ни странно на такой высоте — соленая. Прочие озера все пресные и отличаются от Кара-Куля меньшими размерами. Указанный характер растительности Каракульской котловины распространяется на все котловины и склоны Памира.

К северу и к востоку склоны Памира (его главных хребтов) весьма круты и бедны древесной растительностью. На северных в сторону Ферганы изредка встречаются по ущельям низкие хвойные деревья (арча), а пониже и фисташковые леса, но весьма редко. Юго-западные и западные склоны, а также склоны острогов, отходящих по указанному направлению, древесной и иной растительностью весьма богаты. В верхних уступах гор и ущелий произрастает хвоя (арча), ниже лиственные породы и фруктовые деревья, склоны покрыты роскошной травой, подходящей к ледникам.

Весь Памир с отрогами особенно ценен, не касаясь минеральных богатств, как громадное летнее пастбище.

На Памире и его отрогах летом пасется несколько десятков миллионов мелкого и рогатого скота.

Это об'ясняется тем, что при прохладе, отсутствии насекомых, мух, комаров и проч., Памир дает корм в то время, когда в низких долинах и предгорьях трава уже выгорает.

Дороги по Памиру и на Памир будут указаны ниже.

Зимою Памир совершенно не доступен. Там в это время царствуют полярные морозы и бураны. По климату и природе Памир весьма сходен с Архангельской губернией. Средняя годовая температура одинакова.

На Памире находится русский пост, расположенный в котловине Малого Кара-Куля, где климат сравнительно мягче. Сообщение с ним существует только в летние месяцы. От поста выделен ряд пикетов по направлению дорог к югу и к юго-западу.

Бассейн реки Аму-Дарьи. Свое название Аму-Дарья приобретает только под Термезом, а до него называется Пянджоб. Пянджоб образуется большим количеством рек и потоков, спадающих из ледников Памира, хр. Гиссара и отчасти с. Индукуша. Главный исток Пянджоба (Аму)-Пяндж берет начало из ледников Большого Памира и спадает вначале к югу до долины Вахан между большим и Малым Памиром. По долине Вахан-Пядж спадает к западу до долины Шунган. По Шунгану-Пяндж, принимая в себя громадные притоки, образовавшиеся в нижних склонах Памира-Шахан-об (Гунтоб), Мураб спадает к северу до устья притока Вандж, откуда Пянджоб приобретает несколько постоянное направление на запад.

Со стороны Гиссарского хребта, т. е. с севера, Пянджоб принимает много многоводных притоков, которые хотя и разбираются на орошение, но тем не менее много лишней воды отдают и Пянджобу. Наиболее значительные из них, начиная с востока, Ях-обь, Вахт-обь, Кафиритан-обь (Гиссар) и Сурхан-обь. Со стороны Индикуша и хр. Бадахшана в Пянджоб направляются несколько речек и потоков, но все они большею частью, не дойдя до Пянджоба (Аму), разбираются на орошение. Все притоки, как и сам Пянджоб, встречая в своих узких ущельях препятствия в виде обвалов, образуют много горных озер. Благодаря обилью влаги и тому обстоятельству, что вся местность верхнего и среднего течения Пянджоба защищена от холодных ветров, все долины покрыты роскошной субтропической растительностью.

На всем своем протяжении Пяндж, Пянджоб (Аму) служат границей Бухары и Афганистана.

Пянджоб (Аму) начинает разбираться на орошение уже с Шунгана. Чем ниже по течению, тем интенсивнее Пянджоб разбирается. Особенно интенсивно в пределах Кулябского и Гиссарского бекств (Бухара) и в том же районе со стороны Афгана, почему Пянджоб является источником многих недоразумений между Бухарой и Афганом.

На среднем своем течении Аму-Дарья хотя и берется на орошение, но редкими каналами. Об'ясняется это тем, что русло здесь глубоко и поднятие воды без крупных дорогих сооружений невозможно.

Среднее течение считается от Термеза до Чарджуя. В конце среднего течения Аму-Дарья орошает Чарджуйский оазис (бекство) и затем по мягкому песчаному ложу (руслу) направляется к северо-западу в Аральское море.

На нижнем своем течении, начиная от Петро-Александровска Аму орошает, распадаясь на большое количество рукавов, весь Хивинский оазис (около 200.000 дес.).

Протяжение— длина Аму-Дарьи, считая от истоков до Аральского моря, свыше 2700 верст. Количество воды, проходящее в течение паводки под Чарджуем, исчисляется свыше 200 кб. сажень в секунду. Скорость течения на среднем и нижнем течении не менее 2-х сажен в секунду. На верхнем течении еще больше.

Начиная от Керков и ниже русло из наносных супесков, а от Чарджуя до Петро-Александровска совершенно песчаное. Поэтому Аму ежечасно меняет русло, имея общую тенденцию подмыва левого берега (Чарджуйского) и прорыва в сторону Каспийского моря.

На всем нижнем и среднем течении до Термеза Аму-Дарья судоходна, но судоходство сильно затруднено указанными явлениями. От Термеза выше Аму порожиста.

Перерезая Арало-Каспийскую песчаную впадину Аму-Дарья представляет из себя зеленый коридор с богатой растительностью и животным царством.

Бассейн реки Зеравшана. Зеравшан не доходит до Аму-Дарьи верст сорок-пятьдесят, так как вся вода его разбирается на орошение и потому рассматривается как отдельный бассейн.

Зеравшан берет начало в громадных ледниках, залегающих невдалеке от перевала Матча в сопряжении Туркестанского, Зеравшанского и Гиссарского хребтов. Насколько громадны эти ледники видно из того, что непосредственно из них Зеравшан вырывается большим, свирепым, шумным потоком, несущим за собой все, что попадается на пути: громадные камни, глыбы и проч.

Зеравшанское ущелье, или вернее узкая долина, по которой несет к западу свои воды Зеравшан, обильна богатой растительностью как искусственной, так и естественной.

Зеравшанское ущелье почти сплошь заселено и представляет после Семиречья один из лучших, при мягком климате, уголков Туркестана.

На пути по ущелью Зеравшан принимает в себя массу притоков мелких речек и потоков, спадающих с Зеравшанского и Туркестанского хребтов, но главные притоки впадают в него значительно ниже, в конце ущелья.

Самый большой приток Зеравшана Фон-Дарья, т. е. шум или гром-река, по многоводности чуть-ли не превосходящая Зеравшан, образуется из двух притоков: Ягноб, берущего начало в больших ледниках Гиссара и Зеравшанского хребта, при чем Зеравшанский хребет служит водоразделом, и самой Фон-Дарьи, берущей начало из озера—Искандер Куль (оз. Александра Македонского). Фон-Дарья делает Зеравшан настолько многоводным, что шум вод Зеравшана, сдавленного высокими скалистыми берегами и затем вырывающегося в обширную Зеравшанскую (Самаркандскую) долину, слышен верст за тридцать.

Кроме Фон-Дарьи в Зеравшан впадает довольно многоводная Магин-Дарья, берущая начало в ледниках и озерах в Магинс-Фарабских горах (отроги Гиссара).

По выходе из ущелья Зеравшан искусственно разделяется на несколько рукавов определенного назначения. Раньше это делалось примитивным способом, теперь построено громадное железобетонное сооружение—Зеравшанский вододелитель. (В 70 верстах от Самарканда вверх по Зеравшану).

Зеравшан более, чем какая-либо другая река, приносит пользу краю. Он с притоками орошает почти всю Самаркандскую область, почти всю северную Бухару; площадь, орошаемая Зеравшаном и носящая название Зеравшанская долина исчисляется до 400.000 десятин.

Зеравшан —река большого будущего. При усовершенствовании оросительной (ирригационной) системы, площадь орошения значительно увеличится, воду можно будет перебросить в страдающий маловодьем Джизакский уезд и Голодную степь.

На всем верхнем и среднем течении Зеравшан весьма порожист и для сплава леса, имеющегося в изобилии в городах, не пригоден.

Река Санзар не может быть причислена к Зеравшанскому бассейну, ибо отделена от него водоразделом—отрогом Туркестанского хребта. Беря начало в ледниках названного хребта, на склонах к Зеравшанской долине, она, спадая по Санзар-саю, прорезает Туркестанский хребет и через Тамерлановo ущелье вытекает на восточное предгорье, переходящее в Голодную степь. Река Санзар, не будучи многоводной, целиком разбирается на орошение в пределах города Джизака и уезда, образуя Джизакский оазис. В древности река Санзар питалась прибавочной водой из Зеравшана, по колоссальному сооружению-каналу Тюя-Тартар, проходившему по уступам гор около версты над уровнем моря. В настоящее время Тюя-Тартар заброшен.

Мургабская возвышенность (Андхойское плато).

Мургабская возвышенность, находящаяся всецело вне русских пределов, кроме естественного интереса, как к территории соседней с нами страны (Афганистана) представляет еще интерес, как местность, дающая начало самой большой реке Закаспийской обл. Туркестанского края, питающей самый значительный и плодородный уезд и оазис названной области—Мервской.

Мургабская возвышенность есть северо-восточная часть известного Иранского плоскогорья. Вся эта местность изрезана в различных направлениях волнами, мягких по склонам гор и хребтов, образующих широкие долины. Преобладают хребты направлением на юг и юго-восток. К югу вообще вся местность и хребты повышаются и сопрягаются между собой и с отрогами Бадахшана, если вообще все горы Мургабской возвышенности не являются отрогами Бадахшана. В западной своей части Мургабская возвышенность сопрягается с горной возвышенностью Хоросан, которая считается западной частью Иранского плоскогорья.

Долины, ручьи и реки имеют падение с юга на север, слегка уклоняясь на северо-запад или в восточной части на северо-восток. По данным направлениям долины расширяются, хребты понижаются и на севере и на северо-востоке возвышенность сливается с песками кара-кумы (русская граница), а в некоторых местах имеет характер столовых возвышенностей, обрывающихся в низменности. Общее возвышение над уровнем моря в северной части не выше 300-400 сажен, но к югу

идет повышение, доходящее у истоков Мургаба до 2 верст, а хребты становящиеся здесь более резкими, рельефными, доходят до 3-х-3½ верст (1500-1750 сажень).

Как мы уже упомянули, рельеф гор и холмов мягкий; и кроме этого холмы и горы обладают почвой, удобной для произрастания трав и вообще растительности.

Весной и осенью горы и холмы покрыты роскошными травами, которые летом выгорают. Древесная растительность встречается, но редко: по уступам фисташковые леса и гранатовые кустарники, последние тяготеют к неглубоким, узким долинам и ущельям.

Культурная жизнь сосредоточена в орошаемых долинах. Долины обладают свойственной субтропическому климату древесной и иной растительностью, поддерживаемой искусственно человеком. Там, где нет человека и воды — ничего нет.

Мургабская возвышенность имеет на себе явные следы пребывания на ней древнего человека, пещерного периода. В обрывах и обрезах скал и хребтов находится много пещер, настолько больших, что считать их современными или недавнего происхождения не приходится.

Подпочвенные воды есть. Выступая в котловинах долин они образуют иногда камышевые заросли.

Река Мургаб берет начало в ущельях отрогов хребта Бадахшан. Образование вод Мургаба двояко: частью от таяния зимних снегов названных отрогов, частью из родников Мургабской долины и подпочвенных вод Мургабской возвышенности.

Протяжение Мургаба от верховьев до конца Мервского оазиса около 600 вер.

На верхнем и среднем течении Мургаб весьма многоводен, но энергично разбирается на орошение. На русскую территорию, т.е. в Мервский уезд, доходят только остатки воды, которые здесь до последней капли утилизируются.

Вся Мургабская долина на афганской территории обильно орошена и даже имеются застои в виде озер и болот, поросших камышами.

На русской территории орошение более высокой степени. Имеются водораспределительные сооружения (плотины): водохранилища и плантации машинного орошения. Не пропадает ни одной капли воды. Всего в Мервском оазисе орошается свыше 50000 десятин, из них 6000—8000 десятин падает на Мургабское (ранее царское) именье у ст. Байрам-Али.

Горная возвышенность Хоросан.

Хоросан есть северо-западная и самая возвышенная часть известного Иранского плоскогорья. От остальной части Иранского плоско-

горья Хоросан отделяется на западе (от Мургабского плато) большой долиной Гери-Руд с рекой того же названия, с юго-востока долиной Джем-Руд. На западе Хоросан сопрягается с хребтами Альбурса, а на севере, т.е. в сторону Русского Туркестана, обрывается крутыми склонами в несколько уступов.

Весь Хоросан лежит в пределах Персии и хотя заметного влияния на территории Туркестана (Закаспийская обл.) не имеет, но представляет именно тот интерес, что, господствуя своими возвышенностями над Закаспийской обл., где жизнь залегает в предгорьях и главным образом над русской железной дорогой (Закаспийск. ж. д.), дает возможность всякому противнику, обладающему Хоросаном, в любое время, в любом пункте прервать железно-дорожное сообщение и держать край под угрозой. Кроме этого, северные склоны все-таки незначительно, но оживляют местности, залегающие под ними, силями (водами дождей и от таяния снегов) и подпочвенными водами.

Вся площадь Хоросана изрезана иногда мягкими, иногда скалистыми хребтами и цветущими долинами.

Общий уровень возвышения над морем немного более одной версты, хребты имеют от 2 верст—до 3½ верст. Главная площадь возвышения (водораздельная) по линии от Асхабада на юг, от Мешеда на запад. От этой водораздельной площади хребты удаляются на запад и на восток. Особенно значительные хребты удаляются на запад, из них Копет-Даг, служащий естественной границей Персии и России, доходит почти до Каспийского моря. Высота его нигде не превышает двух верст (7000 фут.) над уровнем моря. Склоны в сторону Туркестана круты. Другие хребты, идущие на запад, сопрягаются с отрогами Альбурса и образуют с ними и с Копет-Дагом долины рек Атрек и Гюрген, впадающих в Каспий.

Северные склоны Хоросана и хребта Копет-Дага, т.е. обращенные к русскому Туркестану, бедны растительностью и только весною и осенью покрываются роскошной травой, летом выгорающей. Во внутренних долинах и склонах Хоросан богат растительностью. Фисташковые и урючные рощи покрывают уступы гор. Долины, особенно орошаемые, кажутся прекрасными садами. Особенно богата растительность в западной части Хоросана, обращенной к западу, т.е. к Каспийскому морю. Большое количество атмосферных осадков, подпочвенная влага и защищенность от северных ветров, создали благоприятные условия для произрастания субтропических лесов. В верхних уступах встречается растительность и северных стран.

Хоросан так же, как Мургабская возвышенность, разрушаясь, отдает ветрами и силями пески в сторону Арало-Каспийской впадины (низменности) и в сторону пустыни Тун (Лун или Кяф).

Главную массу воды Хоросан отдает в сторону Каспийского моря реками Атрек и Гюрген, берущих начало в незначительных ледниках западного склона и питающихся кроме этого источниками из лесных площадей и ущелий.

В сторону Туркестана, т. е. к северу, Хоросан и его хребет Копет-Даг, дают незначительное количество мелких речек, ручьев, летом пересыхающих и сили, т. е. весенние водосбросы от таяния зимних снегов, выпадающих на горы зимою. Из речек значительная Теджен, которую опишем ниже, и Фирюза—почти ручей, текущая по живописному, богатому растительностью ущелью, того же названия в 18 верстах от Асхабада.

Р. Теджен есть продолжение русла Гери-Руда, который разбирается на верхнем и нижнем течении и воды в Теджен не дает. Гери-Руд берет начало в ледниках отрогов Бадахшанского хребта и течет на запад по долине того-же названия мимо города Герата. Вода разбирается еще на афганистанской территории.

Теджен питается водосбросами Хоросана, спадающими по долинам Джем-Руд, Кешеф и пр. Весною количество воды доходит временами до 10 куб. саж. Этой водой и орошается Теджженский оазис (площадь орошения около 30000 дес. пшеницы и кунджута). Летом Теджен совершенно пересыхает.

Моря.

Два моря, находящихся в пределах Туркестанского края (Каспий и Аральское море), по существу не моря, а большие континентальные озера, большой величины.

Каспийское море, служа естественной границей Туркестанского края на западе, вдается в него крупными мелководными заливами-Мертвый Култук, Кара-Бугаз, Красноводский и Гассан-Кули, и массой мелких заливов и лиманов, постоянно меняющих свои формы. Восточный берег Каспия, сравнительно с Кавказским, мелководен, изобилует мелями.

Заливы Каспия на восточном берегу (Туркестанском) настолько мелководны, что вход в них морских судов невозможен. Исключение представляет Красноводский залив, где и находится единственный удобный порт для стоянки судов и их погрузки. Другие порты Форт-Александровск, Чикишляр существуют только на бумаге, так как суда вплотную к пристаням подходить не могут, а останавливаются далеко в море.

Дно моря восточного берега настолько пологого, что нужно отойти от берега на несколько сот сажен, чтобы добраться до глубины двух аршин. Заливы еще более пологи. Кара-Бугаз во многих местах можно

переходить вброд. Исключение составляет Красноводский залив и ближайшие к нему районы.

От Чикишляра до Красноводска берега пологие песчаные и почти сливаются с морем. От Красноводска начинается каменная гряда-хребет, который, окаймляя весь Красноводский залив, направляется к северу, окаймляет, понижаясь, залив Кара-Бугаз и сливается с Усть-Уртом. Хребет-гряда нигде не превышает 200—300 саж. Усть-Урт, нависая над берегом от залива Кара-Бугаз до залива Мертвый Култук, где обрывается и берег снова становится песчаным, пологим, сливающимся. Каменная гряда (Красноводские горы) и Усть-Урт несколько оживляют берег, придавая морю мрачный и глубокий вид, но на самом деле характер дна не изменяется, оно остается весьма пологим. Усть-Урт возвышается над морем не более, как сажен 120—150, но кажется страшно высоким и скалистым, хотя состоит большею частью из суглинков и выветривающегося леса. Острова восточного (Туркестанского) побережья, (Челекен и пр.) входят в пределы Туркестана. Все они песчаны, низки и сливаются с морем—вернее не острова, а выступившие, на поверхность, отмели.

Заливы восточного побережья кишат дичью и рыбою.

В крупных заливах, как Кара-Бугаз бывают водяные смерчи (водяные вихри).

К числу особенностей Каспийского моря относятся следующие: оно ниже уровня океана на 13 сажен, восточный (Туркестанский) берег его оседает и, наконец, несмотря на мелководность, море необыкновенно бурливо.

По всему восточному берегу не впадает ни одной реки, кроме Атрека и по всему берегу, кроме устья упомянутой реки, нет пресной воды. На всем побережье только три жилых места—Форт-Александровск, Красноводск и Чикишляр. Между ними мертвое пространство.

Аральское море занимает площадь около 55000 кв. верст.

Западный берег, образуемый Усть-Уртом высок, скалист, угрюм и без растительности. Возвышается он сажен на 100-200. Заливов здесь нет. Остальные берега низки, пологи, песчаны, почти сливаются с морем, и обрамлены песчанными барханами (дюнами). В эти берега море вдается массой мелководных различных форм заливов, что не изменяет печального, пустынного, мертвого характера берегов. Единственное исключение составляют гирла (дельты) рек Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи, поросших густым камышем и травами, таящих в себе богатый животный и растительный мир.

Аральское море возвышается над уровнем моря на 12 саж. и выше Каспийского—на 25 саж. Глубина моря нигде не превышает 35 саж. Самые большие глубины под западным берегом. Островов много,

но все они представляют из себя выступившие на поверхность мели. Наиболее значительные из них и довольно высокие—Барса-Кельмес (Поедешь не вернешься) и остров Николая, оба пустынные. Аральское море изобилует рыбой, особенно около гирл рек, но, будучи чрезвычайно бурливо, затрудняет развитие судоходства и рыбной ловли. Главный и единственный порт (пристань) поселок Аральское море.

Географическое и естественное подразделение Туркестана.

(Оазисы, пустыни, степи и пески).

Весь Туркестанский край подразделяется на Семиречье, Фергану, Зеравшанскую долину, предгорные и прочие оазисы. Вся же остальная большая площадь пустынь, песков, степей, рассматривается, как Арало-Каспийская впадина.

Семиречье (Джедды-Дарья), как область вполне ясно определяется с юга, с востока и северо-востока хребтами и отрогами горной системы Тянь-Шань, на севере хребтом Тарбогатаем и озером Балхашом, а на западе долиной и рекой Чу. Вся местность в пределах вышесказанного, весьма возвышенная и к востоку еще более повышается и переходит в долины, и затем в ущелья. Вообще все Семиречье имеет склон к западу (к Балхашу). Западные склоны горной системы Тянь-Шань, защищены от сухого, мертвого дыхания центрально-азиатских пустынь (Гоби, Такламакан) и поэтому, изобилуя ледниками и снегами, дают в Семиречье громадное количество водосбросов в виде рек, ручьев и озер. Кроме этого, горы, будучи высокими, задерживают массу атмосферных осадков, спадающих в предгорье. Такие благоприятные условия и почва, образовавшаяся от разрушения горных пород и наносов, создали растительность, которая делает Семиречье одной из самых живописных местностей не только Туркестана, но и земного шара. Особенно богата древесная растительность. На высоте свыше 5000 фут.—хвойные леса и кустарники, соответствующие северным странам. Ниже-лиственные леса (чернолесье), свойственные центральным русским губерниям. Особенно много фруктовых деревьев.

Культурные древесные насаждения и произрастания (посевы) мы рассмотрим ниже. Семиречье—единственная местность в Туркестане, имеющая строевой лес. К сожалению, в виду отсутствия железной дороги и иных удобных путей, доставка его невозможна. Соответственно богат и животный мир. В верхних лесах обитают представители северной и центральной русской фауны: медведи, волки, барсуки и проч. В горах много горных баранов (архаров). В камышевых зарослях по рекам, болотам и озерам и, особенно в гирлах (дельтах) рек, впада-

щих в Балхаш, водится много кабанов и тигров. Из пресмыкающихся много разновидностей змей; есть черепахи в степях и песках под Балхашем. К юго-западу и к югу от Балхаша в предгорьях отрогов Хан-Тау и в степях, прилегающих к ним, водятся табуны диких куланов (разновидность осла—среднее между ослом и лошадью), и сайгаки или кийки (степные козлы). Из ядовитых и весьма опасных насекомых водится маленький черный паучек „кара-курт." Встречается в Копальском и Лепсинском уездах Семиреченской области в песках пред Балхашем, а иногда и к юго западу и западу от Балхаша. Есть по всей местности Семиречья скорпионы и фаланги, преимущественно в сухих местах.

Климат Семиречья во многом походит на климат Воронежской и Харьковской губерний, но атмосферных осадков меньше, что делает его более сухим и здоровым.

Снег выпадает и держится всю зиму.

Фергана—это слово санскритского происхождения и в подлинном переводе значит—райская страна, или благословенное место. Такое название Фергана вполне оправдывает.

Обильная роскошная растительность, взращенная руками человека, делает Ферганскую долину действительно райским, живописным и богатым во всех отношениях местом.

Естественной растительности в долине мало. Она встречается в виде хвойных и лиственных лесов по ущельям гор, как мы уже сказали выше в описании бассейна реки Сыр-Дарьи. По склонам гор есть, но редко, небольшие фисташковые рощицы, и леса из арчи, но это и все. Все богатство и роскошь растительного мира сотворены, произведены человеком при благоприятных климатических условиях и при таких необходимых данных, как прекрасная почва—девственный лес и изобилие воды.

Фергана, как местность, вполне опредеяется хребтами и отрогами Тянь-Шаньской и Памирской горных систем. Окруженная с трех сторон, и защищенная от холодных северных и северо-восточных ветров и от сухого континентального восточного ветра, она имеет почти субтропический климат. Атмосферные осадки не велики, менее, чем в Семиречьи, но зато значительнее, чем в других местностях Туркестана.

Древесная, искусственно насаждаемая, растительность, хотя и богата и живописна, но на постройки не годится: пирамидальные и серебристые тополи, белая акация, кайрагачи (чинара), клен широколиственный; остальная масса древесной растительности—фруктовые деревья. Много виноградников и садов.

Весной и осенью склоны гор покрываются травой, летом выгорающей.

До прихода русских Фергана—эта житница Туркестана, производила, в достаточном количестве для края, злаки (хлеб). Но с появлением спроса на хлопок, Фергана увлеклась его производством. Больше половины всего хлопка, даваемого Туркестаном, производится Ферганой. То обстоятельство, что при примитивной оросительной системе Фергана находится в цветущем состоянии и обилие неиспользованной воды, при наличии свободных земель, дает надежду на то, что Фергана—страна большого будущего.

Ферганская долина густо заселена и поэтому дикая фауна беднее. В горах Артука и Александровского хребта встречаются, но редко, медведи, волки и архары. На склонах Тянь-Шаня—на востоке—архары и волки. На склонах Алая и Туркестанского хребта—архары и барсы. Из ядовитых насекомых встречаются везде скорпионы, фаланги—на сухих предгорьях. Змеи встречаются повсеместно. Возвышение Ферганской долины над уровнем моря с запада около 130 саж., к востоку идет повышение.

Климат Ферганы во многом сходен с климатом Крыма. Средняя годовая температура одинакова—плюс 14, но летняя суточная—гораздо выше—плюс 22.

Снег зимой выпадает, но днем не держится.

Обилие воды и несовершенство оросительной системы делают климат нездоровым—малярийным. Восточная нагорная часть Ферганской долины—суше, выше, прохладнее и здоровее.

Зеравшанская долина. Зеравшанская долина определяется отрогами Гиссарского и Туркестанского хребтов. Если Фергана—царство хлопка, то Зеравшанская долина—в верхней своей части—царство садов и виноградников. Древесной растительности в Зеравшанской долине больше, но она такого-же характера, видов и свойств, как и Ферганская и требованиям, предъявляемым к строевому лесу, не удовлетворяет. Горы, примыкающие к Зеравшанской долине и ущелью, древесной растительностью богаче; встречается и строевой лес, но доставить его невозможно. Виноградники и рис—вот что, главным образом, отличает Зеравшанскую долину от Ферганы. Будучи возвышенной в верхней и средней своей части (от 300 до 500 саж. над уровнем моря), Зеравшанская долина имеет климат прохладный, сухой и здоровый, свойственный северному Кавказу. Снег зимой выпадает, но держится временами и притом недолго. Фауна та же, что и в Фергане; в горах—несколько богаче. Нижняя западная часть Зеравшанской долины, находящаяся в пределах

Бухары, по климату более сурова и переживает все фазы резкостей континентального климата; зимой более холодно и снегу больше, летом жарче и суше.

Зеравшанская долина богата памятниками древнего строительства в области орошения и архитектуры.

Голодные степи — это возвышенные места, следующие за предгорьем, имеющие падение (склон) к Арало-Каспийской впадине. Возвышение их над уровнем моря от 120 сажен до 60 саж. Непосредственно за ними начинаются пески. Образовались голодные степи путем отложения речных и силевых (весенних и дождевых) наносов с гор и долин. Почва их большею частью лес или супеск.

Наиболее значительные площади голодных степей имеются в северо-восточной части Самаркандской области (Ходжентского и Джизакского уездов) и в Семиречьи, в бассейне реки Чу. Везде же по Туркестану голодные степи узкой полосой следуют за предгорьем и соприкасаются с песками. Весной и осенью голодные степи покрываются редкой растительностью, которая летом выгорает и степи представляются ровной пустыней, блестящей солончаками. Подпочвенные воды залегают весьма глубоко.

Арало-Каспийская впадина. Вся жизнь Туркестана и население его сосредоточено в предгорьях, долинах и ущельях. Громадная же площадь Туркестанского края, свыше полутора миллионов квадратных верст, занята, почти безлюдными песками, солончаками и такырами, рассматривается наукой, как Арало-Каспийская впадина.

Начинаясь на юге и на востоке от предгорий, сливаясь на северо-востоке с Кара-Кумами Киргизского края, имея на западе границами Каспийское море, а на севере возвышенность Усть-Урт и Аральское море, это по истине ужасная по своим качествам и свойствам громадная площадь мертвит своим зноиным дыханием все живое, находящееся даже вне пределов ее.

Несмотря на свою видимую мертвую однообразность Арало-Каспийская впадина не так однообразна и даже на некоторых площадях громадного размера не мертва, а живет своеобразной жизнью. Много различий имеет она и по строению своему.

Внешний вид Арало-Каспийской впадины на взгляд не глубокого наблюдателя следующий: однообразные песчаные волны (барханы) подковообразной формы и изредка с саксаульсвыми или таморисковыми порослями на гребнях. В пониженных местах, в промежутках между барханами, редкие поросли, колючки. Иногда волны песка (барханы)

уступают место «такырам», т.-е. выдутым пространствам, обнаруживающим истинную, основную почву Арало-Каспийской впадины, иногда суглинок, иногда ближе к руслам, лесс и большею частью солончаки.

Арало-Каспийская впадина реками Аму Дарья и Сыр-Дарья разделяется на три части: восточную, лежащую к востоку и северо-востоку от Сыр-Дарьи, центральную—между реками Сыр и Аму и западную, лежащую между Аму и Каспийским морем.

1) Восточная часть Арало-Каспийской впадины сливается на северо-востоке с Киргизской столовой страной, которая, разрушаясь, питает песками, посредством северо-восточных ветров, эту часть впадины. На востоке границей служит бассейн реки Чу. Восточная часть по отношению ко всей впадине наиболее повышенная и имеет высоту над уровнем моря от 20 до 50 саж. По пескам, осевшим и передвигающимся, восточная часть называется Кар-Кум, что значит черный песок—хотя пески эти на самом деле не черные, а благодаря присутствию в них большого количества органических веществ, сероватого цвета. Кара-Кумы занимают большую площадь восточной части впадины и хотя ближек руслам реки встречаются пески свежего образования, из рек—Ак Кумы, с гор—Кизыл-Кумы (красные пески), но в Кара-Кумах они теряются, и вся площадь сохраняет название Кара-Кумы. Из всей площади впадины восточная часть или Кара-Кумы наиболее богата песками. Громадными волнами (барханами) двигаются они, подталкиваемые почти постоянными северо-восточными ветрами, к юго-западу, сохраняя свою подковообразную форму и, образуя промежутки, ложбины, иногда по размерам похожие на овраги. Основная подпочва Кара-Кумов—глина или суглинок, редко встречаются солонцы. Выдутий или такыров встречается мало. Саксауловых зарослей очень много. Благодаря тому, что в Кара Кумах теряют свои воды много рек и благодаря близкому залеганию водонепроницаемого слоя, подпочвенная вода в изобилии и залегает весьма близко—1-2 аршина. В силу этого передвижение по Кара-Кумам не так затруднительно. Порой вода в особенно глубоких промежутках выступает почти на поверхность и образует камышевые заросли. Кара-Кумы, обладая, из всех песков, самыми богатейшими порослями, саксаулом, таморискам (гребенчуком) и колючками; без таковых порослей становятся наиболее опасными и приобретают большую удобоподвижность и легкость.

2) Центральная часть Арало-Каспийской впадины, заключенная между реками Аму и Сыр-Дарья, по преобладающим пескам называется Кизыл-Кум или красные пески. По уровню своему центральная часть или Кизыл-Кумов ниже Кара-кумов, но выше Прикаспийской. Основная почва Кизыл-Кумов ближе к горам и рекам, на юге лес, ниже—солончаки. Кизыл-Кумы наиболее безотрадное место Арало-Каспийской впадины.

Хотя они не так подвижны, как Кара-Кумы, но зато—растительности нет никакой. Имея на востоке границей Сыр-Дарью, на западе Аму-Дарью, Кизыл-Кумы переходят на север к Аральскому морю в Кира-Кумы, а на юге и юго-востоке сливаются с голодными степями. Кизыл-Кумы в главной массе своей почти необитаемы и непроходимы. Подпочвенная вода весьма глубоко, а иногда совсем не встречается.

Западная часть Арало-Каспийской впадины или Прикаспийская, на востоке омывается водами Аму-Дарьи, на юге сливается с предгорьями, на западе сливается с пологими берегами Каспия; а на севере и северо-востоке подходит вплотную к плоской возвышенности Усть-Урт (чинк). Вся эта часть впадины имеет пески разных цветов и свойств и поэтому название «Кара Кум», помещаемое на картах, не вполне соответствует действительному содержанию этой местности.

Кара-Кумы тяготеют к берегам и старому руслу (узбою) Аму-Дарьи и к предгорью. На север от предгорий Копет-Дага и Хоросана (от Закаспийской ж.д.) они простираются верст на сто от Аму-Дарьи на запад верст на 60—80 вглубь. Дальше же они переходят в сары-кумы (желтые пески), а в глубине—кизыл и ак-кумы. Местность между Мургабом и Аму-Дарьей заполнена кизыл-кумами, переобразовывающимися в кара-кумы. Основная почва Прикаспийской части Арало-Каспийской впадины ближе к горам и руслам рек лесс и супеск, а в глубине глина, суглинок и супески. Подпочвенная вода есть почти повсеместно, но глубина ее залегания значительна от 3 до 4 аршин. Саксауловые поросли произрастают только на кара-кумах или на кизыл-кумах, переходящих в кара-кумы. Ак-кумы или сары-кумы имеют только травянистую бедную растительность (колючки). Гребенчуковые (таморисковые) заросли встречаются только по берегам Аму-Дарьи по ее старым руслам (узбоям) и в конце оазисов Мервского и Теджанского, по высохшим руслам рек, питающих названные оазисы. Саксауловые поросли особенно сильны в песках между рек Мургаб и Аму-Дарья.

Такыры или выдутые от песка ветром места в этой части Арало-Каспийской впадины встречаются чаще, чем в других местах. Иногда такыры доходят по площади до громадных размеров, исчисляемых в десятках тысяч десятин.

Вся Арало-Каспийская впадина имеет общий уклон к западу, т. е. к Каспийскому морю. Небогатая растительность ее на всем протяжении почти одинакова. На кара-кумах, как сказано выше, преимущественно саксаул, это замечательное низкорослое сучковатое дерево пустынь, напоминающее слегка по внешнему виду наш можжевельник, листья его похожи на хвою.

Растет оно, стелясь по земле. В первых трех годах образует на

глубине полтора-два аршина, в песке клубень, похожий на большую свеклу. При дальнейшем произрастании клубень засыхает.

Распространение саксаула по пескам столь сильно, что если бы его не истребляли, то в Туркестане уже не было бы сыпучих перемещающихся песков. Две сплошных полосы саксаула, засеянного по обе стороны Закаспийской ж. д., шириною каждая не свыше полверсты, за тридцать лет распространились, расползлись в стороны от ж. д. почти на семь верст. Совершивши свою работу, задние ряды саксаула подсыхают и почти теряют листву. Постоянно зелеными остаются побеги, наступающие на свежие пески.

Гребенчук или тамориск, по внешнему виду, нискорос и менее сучковат, листья его тоже напоминают хвою. Растет в пустынях, но в тех местах, где близко подпочвенная вода или местность заливается весною. Из трав произрастают несколько видов колючки. Есть, но редко, кормовые травы.

Из крупных обитателей песков можно назвать сайгаков (степных коз), волков, лисиц и шакалов. Из пресмыкающихся несколько видов змей, много черепах, ящериц и ящуров. Последние в одном из своих видов „варан или зем-зем" достигают больших размеров, до 2 аршин и удивительно хищны. Из ядовитых насекомых—фаланги и скорпионы.

Вся небольшая жизнь и немногочисленное население сосредоточены у колодцев, расположенных по караванным путям. Пески и пустыни Арало-Каспийской впадины еще мало исследованы и иногда дарят неожиданностями.

Города и административное подразделение.

Сгущение населения, выразившееся в возникновении городов, имело вначале целью задачи обороны от кочевников. Впоследствии они стали административными центрами и уже за последнее время стали приобретать экономическое значение.

Главная особенность всех городов Туркестана, за исключением Семиречья, в настоящее время та, что они в большинстве случаев состоят из двух городов: одного старого туземного со всеми своими своеобразностями и другого европейского, русского. Конечно, эти особенности не касаются городов, построенных русскими в новых местностях, так как эти новые города имеют уже определенную европейскую физиономию.

Туземные города имеют весьма сгущенные, прилепленные друг к другу, постройки. Улицы весьма узки, грязны и кривы и покрыты нечистотами, которые из домов выбрасываются непосредственно на улицу. В туземных городах, даже небольших, непривычному человеку легко заблудиться, так запутаны и бессистемны их улицы. Все окна домов на улицу всегда закрыты или же их совсем нет. Более отрадную кар-

тину представляют дворы домов. Всегда какая-нибудь древесная растительность, тень, водяной бассейн (хаус), цветы, а у богатых—фруктовые деревья, виноград. Но, в общем, все сжато и тесно: но как бы тесно ни было, как бы ни был туземец беден, его дом-мазанка (хана) всегда разделена на две половины—мужскую и женскую.

Все постройки туземных городов глинобитные или из сырцового „саманного" кирпича. Если и есть постройки каменные или из жженого кирпича, то это постройки древние.

Вообще, строительство с древних времен сильно упало, бедно, незамысловато, непрочно и стало повышаться только с приходом русских.

Центральную местность туземных городов составляют базарные площади с незамысловатыми, простенькими постройками—лавками. К базарам тяготеют мечети, медрессе (училища). Благоустроенные базары, как, например, Самаркандский, есть наследие древних (постройки каменные, в некоторых местах базар имеет крышу).

Возникая, как торговые поселки, города окружались глинобитными стенами, защищавшими их от набегов кочевников. С ослаблением контраста экономических интересов города и кочевой степи исчезла необходимость в этих укрепленных пунктах Российский империализм с оружием в руках содействовал их уничтожению и сейчас все эти стены, цитадели, размытые дождями, пришли в полнейший упадок и развалины их служат свидетелями былой независимости.

Все особенности своеобразности и качества туземных городов Туркестанского края общи и применимы к туземным городам сопредельных стран Кашгара, Бухары, Афгана, Персии и Хивы Весь Восток в лице своих народов утратил способности строительства и архитектуры и настоящие города со своими глиняными лачугами, рядом с древними памятниками строительства и архитектуры, хотя и полуразрушенными, кажутся навозными кучами, беспорядочно разбросанными на орошаемых площадях.

Русские или новые города, возникшие около старых или совершенно на новых местах, представляют полнейшую противоположность туземным или старым городам. По планировке и по архитектуре русские города представляют последнее слово европейской культуры, в этом отношении гораздо выше провинциальных городов Центральной России. Прямые, широкие улицы, в большинстве случаев обсаженные деревьями с палисадниками, с водосточными и проточными каналами (арыками), по которым постоянно журчит свежая вода, широкое, просторное размещение построек, домов, при обилии древесной и фруктовой растительности, все это по сравнению с окружающей выгоревшей от солнца местностью, составляя противоположность зною и духоте, делают города Туркестана живописными и отрадными уголками.

Только плоские крыши большинства русских построек выдают азиатский характер строительства. В остальных же проявлениях европейской культуры (мостовые, электрическое освещение, телефон и пр.), русские города Туркестана ни в чем не уступают городам Центральной России, а во многом даже и превосходят.

Домов выше двух этажей во всем Туркестане почти нет, или встречаются редко. Об'ясняется это, во-первых, относительной дешевизной земли, а, во-вторых, частыми землетрясениями. Дома в большинстве случаев одноэтажные, широки, высоки, просторны, построены в большинстве случаев из саманного кирпича, на деревянном каркассе и сверху оштукатурены.

Водоснабжение в большинстве городов самотечное по арыкам (каналам) речной водой. Но есть водопроводное — в некоторых частях гор. Ташкента — и кяризное (т. е. тип дренажа-самотека в глиняных трубах) в Асхабаде. Русские города все имеют один или, как Ташкент, несколько базаров, сильно по беспорядочности и грязи напоминающих туземные.

Все русские города имели своими основаниями крепости или укрепления, которые в большинстве случаев сохранились.

Вне этого порядка образовались и еще образуются города новые, возникающие с экономическим влиянием (Коканд, Сыр-Дарья и пр.).

Русские или новые города, возникая из интересов обороны и закрепления края, жили и развивались, вначале, как административные центры. При возникновении экономических отношений, при интенсивном росте производительности торговли и промышленности между новыми городами возникла естественная борьба — конкуренция, которая, совершенно игнорируя административное значение некоторых городов, усиливала рост и значение других; так напр., Новый Маргелан или Скобелев, будучи административным центром Ферганы, остановился на точке замерзания, а Коканд — уездный город этой же области, стал экономическим центром.

Необычайный, чисто американский рост городов, усиление их влияния на прилегающие районы, поразительны и были бы еще поразительней, если бы не задерживались, если бы не мешал этому своеобразный административный протекционизм, оказываемый городам, уже остановившимся в развитии и не могущим развиваться (Мерв и Асхабад).

Переходя к изложению административного подразделения, перечислению городов, с указанием народонаселения их и особенностей, мы должны упомянуть, что вследствие вышеуказанных обстоятельств: неравномерного роста городов и вообще роста населения, притока пионеров и отсутствия точных статистических обследований за последнее время с 1900 годов, сведения, показываемые нами, будут приблизительны. Кроме этого, на описание городов будет уделено минимум места и времени, лишь для указания важных особенностей (экономическое значение, производительное, духовное), в краевом масштабе.

Туркестанский край, ранее Туркестанское наместничество или генерал-губернаторство, а теперь Туркестанская Республика Российской Советской Социалистической Федерации, подразделяется на пять областей: Семиреченскую, Сыр-Дарьинскую, Ферганскую, Самаркандскую и Закаспийскую и один отдел Аму-Дарьинской, входящий в Сыр-Дарьинскую область (в настоящее время этот отдел упразднен).

Понятие область равнозначуще по инстанции понятию губерния и осталось как пережиток, так как область об'единяет, как и губерния, несколько уездов, а не губерний.

Административный и культурный центр края и Сыр-Дарьинской области, гор. Ташкент.

Ташкент — Самый значительный во всех отношениях город Туркестанского края. Площадь, занимаемая им, едва-ли не больше, чем Москвы. Ташкент, как и большинство городов Туркестана, разделяется, или вернее состоит, из двух городов (частей) русского или европейского, нового и туземного — старого города.

Старый город имеет все особенности, качества и характер построек, свойственные всем туземным городам и уже приведенные в описании.

Новый русский город (часть) великолепно распланирован. В центре города имеется большая площадь, окаймленная вековыми карагачами. На площади имеется памятник Кауфману, одному из самых преданных служак российского капитала и самодержавия. Главные образующие улицы идут от центра радиусами, а поперечные к ним концентрическими кругами. Обилие садов, скверов и парков делает город утопающим в зелени. Орошение города весьма богатое и всюду по канавам (арыкам) большим и мелким журчит вода.

Постройки в большинстве случаев одноэтажные, широкие, просторные. На главных улицах, особенно на ул. Карла Маркса (бывш. Кауфманская) и Ленина, встречаются и двух-этажные. Церквей мало. Театров больших два, малых (кино) много. Город имеет два больших и несколько малых базаров. Имеется трамвай, последней марки бельгийского строительства, электрическое освещение и телефон. Почти все улицы, за немногим исключением на окраинах, вымощены и обсажены деревьями. Город незаметно сливается с русским к туземным селениями (кишлаками), расположенными ранее вблизи его, обладающими еще более богатой растительностью. В окрестностях много фруктовых садов.

Новый русский город отделяется от старого старинным глубоким рвом (оврагом) «Урда», по которому протекает канал (арык). Между старым и новым городом на одном из изгибов вышеупомянутого канала находится крепость, по местным условиям оборудованная сносно.

Русский город своей южной частью непосредственно примыкает к

ст. Ташкент (Ташкентской ж. д.). Город связан с вокзалом трамваем.

В Русском городе находятся: все краевые учреждения: Туркестанский Ц. И. К., Совнарком, Совнархоз и прочие учреждения по управлению краем, а также учреждения Сыр-Дарьинской области. Много учебных заведений. Есть мастерския, маслобойныя и хлопковые заводы, папиросные фабрики и проч. Количество квалифицированных рабочих свыше 10000 человек. Главная масса рабочих должна быть отнесена за счет железных дорог—Закаспийской и Ташкентской, управление коих также находится в Ташкенте. При станции имеются громадные мастерския, обслуживающие обе дороги. В городе много хороших казарменных помещений. Туркестанцы вообще живут не тесно.

Ташкент, будучи административным и культурным центром края, остается пока и экономическим центром; годовой сборот его наибольший из всех городов края, хотя Коканд за последнее время до революции являлся серьезным конкурентом.

В отношении населения Ташкента сведения разноречивы: по одним официальным—русский город имеет 265,000 человек, туземный—500,000 человек, по другим официальным (продовольствие) 200,000 человек и 430,000 человек.

Вообще население в обоих частях Ташкента не менее 600,000 человек, хотя многие старожилы утверждают, что меньше, но не менее 500,000 человек. Точных статистических сведений нет. Главное население Ташкента сарты. И лишь около 100,000 европейцев. Еще со времен Щедрина Ташкент известен, как город отставного чиновника, доживающего свой век на пенсии и «безгрешных» доходах царской службы и на дешево приобретаемом участке городской земли. С 90-х годов социальная группировка изменяется, а со времени окончания постройки ж. д. в особенности в Ташкенте появляются значительные кадры рабочих. Однако, колониальная дешевка дает и им быструю возможность устроения мещанского благополучия.

Сыр-Дарьинская область.

Сыр-Дарьинская область вполне определяется уездами, входящими в состав ее. В состав ее входят: Ташкентский, Чимкентский, Аулие-Атинский, Туркестанский, Перовский и Казалинский уезды.

Ташкентский уезд по площади из всех наименьший, но густо населенный и наиболее богатый, по причине обильного орошения. Население все оседлое. Описание Ташкента мы уже привели выше. Всего населения в Ташкентском уезде вне города свыше 200,000 человек, преимущественно туземцы, главная масса населения узбеки.

Чимкентский уезд находится большею частью в степях и частью в горах. Большинство населения кочевое, скотоводческое и потому в

продовольственные кризисы подвержено большим страданиям. Всего населения около 260000 чел. Много русских поселков, преимущественно по тракту.

Уездный город Чимкент (теперь Черняев) расположен на склонах гор и, обладая богатой древесной растительностью и водою, и производит хорошее впечатление русского благоустроенного городка. Жителей около 20000 ч., из них европейцев около 8000 ч., остальные туземцы.

В настоящее время город связан с Туркестанской сетью ж. д. Семиреченской веткой Чимкент (Черняев) известен, как летний, хороший курорт.

Аулие-Атинский уезд: образован недавно (после революции). Население в большинстве кочевое, скотоводческое и продовольственным кризисам подвержено еще в большей степени, чем население Чимкентского уезда. Орошаемых земель очень мало. Количество населения около 180000 человек.

Гор. Аулие-Ата более напоминает туземное селение, хотя количество населения значительное—около 20000 человек. Из них европейцев около 4000 человек, остальные туземцы. Аулие-Ата расположен в котловине, образуемо. Александровским хребтом и его отрогами. В настоящее время до Аулие-Ата доходит Семиреченская ж. д. Хотя город миниатюрен. но подразделение на новый, русский и старый туземный есть. Последний весьма древний. Русская часть образовалась от укрепления, развалины коего сохранились. Сохранились следы и туземного укрепления.

Туркестанский уезд—хотя и весь прилегает к Сыр-Дарье, но орашаемых земель имеет мало, так как вывести воду каналами из Сыр-Дарьи очень трудно. Большинство населения кочевое. Продовольственным кризисам подвержен, но не в такой степени, как предыдущие уезды. Оседлое население сосредоточено в Туркестанском оазисе, питаемом рукавами и отводами Сыр Дарьи.

Уездный город Туркестан весьма резко разделяется на два—русский и туземный, причем расстояние между ними довольно значительное—4-6 верст. Старый туземный город весьма древнего происхождения и имеет памятники древнего строительства и развалины туземного укрепления. Русский город, находящийся непосредственно у станции того же названия (Ташкентской ж. д.), не велик и образовался из укрепления. Главное население русского городка—русское, в большинстве служащие и рабочие. Туземный город сплошь узбеки и небольшое количество киргиз. Туземный город имеет 26000 человек, русский около 8000 человек.

Туркестанский уезд имеет населения около 200000 чел. Из них большинство киргиз.

Перовский уезд орошенной земли имеет мало, население почти все кочевое, скотоводческое (киргизы). Вся площадь уезда—песчаная степь, население весьма редкое. Всего населения в уезде не свыше 160000 чел.

Город Перовск вырос из русского укрепления (форта). Основан генералом Перовским. Главная масса населения—русские, в большинстве случаев старообрядцы из ссыльных уральских (яицких) казаков. Городок небольшой, весь в зелени, расположен на одном из рукавов Сыр-Дарьи. От станции Перовск (Ташкентской ж. д.) отстоит версты 3-4. У станции поселок, преимущественно из железнодорожных служащих и рабочих. Население города не свыше 15000 человек.

Казалинский уезд: имеет еще более редкое население. Большая часть площади его пески (Кара-кумы). Населения всего неного больше 200000 человек. Оно, за исключением русских, все кочевое и потому продовольственный кризис отражается на населении довольно сильно. Орошается земли незначительное количество. Вниз по Сыр Дарье есть рыбн. промысла.

Город Казалинск, от ст. того же названия (Ташкентской ж. д.), отстоит верст 10. Город расположен на Сыр-Дарье. Население его незначительное--15-17 тысяч чел., но городок в зелени и чистенький. Население преимущество старообрядческое (из ссыльных яицких казаков).

Киргизы тоже есть, но мало. Город образовался из укрепления (форт № 1). При ст. есть русский поселок из железнодорожных служащих и рабочих. Население Казалинска, свободное от службы, занимается рыболовством.

К Казалинскому уезду принадлежит поселок Аральское море, расположенный на северо-восточном берегу моря. Населения немного больше 3000 человек. Этот поселок известен как рыбопромышленный центр и единственный порт Аральского моря.

Сыр-Дарьинская область имеет в площади своей, за исключением Ташкентского и Чимкентского уездов, пески и степи. Население его вне городов большею частью кочевое и скотоводческое. Все уезды, кроме вышеназванных, представляют интерес в смысле получения продуктов скотоводства (шерсть, кожа, мясо). Чимкентский уезд хотя дает то же самое, но кроме этого представляет интерес и в другой области. Во-первых, хлопок, получаемый с орошенных земель, а, во-вторых, минеральные богатства гор.

За последние три года население Сыр-Дарьинской области сильно вымерло. Многие аулы совершенно исчезли, вымерли. Причины — голод и болезни на почве истощения. Особенно пострадал / Аулие-Атинский уезд, там были даже случаи людоедства. Ташкентский уезд стоит вне неблагоприятных условий и обстоятельств. В довоенное время он глав-

ной массой орошаемой площади производил хлопок до 5 миллионов пудов и фрукты, а теперь перешел на хлебные посевы.

Население Сыр Дарьинской области около двух (180000) милионов человек. Из них русских около 350000 человек, узбеков (сартов) около 600000 человек, остальные 900000 человек приходятся на киргиз, т. е. исключительно на кочевое население.

Семиреченская область.

Семиречинская область определяется естественными границами, указанными нами в естественном и географическом подразделении края. Восточная и южная часть области гористы или вернее находятся в горах. Западная и северная часть пески и степи. Восточная часть Семиреченской области погранична с китайскими владениями (Монголией).

В состав Семиреченской обл. входят уезды: Пишпекский, Пржевальский, Верненский, Джаркентский, Копальский, Лепсинский и Сергиопольский.

Находясь в благоприятных условиях—климатических, почвенных и пр. при обилии атмосферных осадков и воды, Семиречинская область в смысле производства сельско-хозяйственных продуктов является самой плодородной и благодатной областью Туркестана. Отсутствие ж. д. и отдаленность их породили большие излишки продуктов питания и сырых материалов, почему жизнь в Семиречьи необыкновенно дешева.

Административный, культурный и экономический центр области город Верный. В нем находятся учреждения, ведающие жизнью области. По характеру своему Верный отличается от других городов Туркестана тем, что это вполне русский город. Возник он из русского укрепления «Алматы», т. е. Яблочнсе. Город расположен на косогоре уступами, весь в зелени и фруктовых садах. Впечатление производит необыкновенно красивое. Планировка сносная. Домов сверх одного этажа почти нет. Об'ясняется это землетрясениями, которые Верный уже переживал.

Есть небольшие фабрики (папиросная, табачная), мелкие мастерския. Недавно открыта фабрика по выделке простого сукна. Население живет зажиточно, просто и сытно. Особенно известен Верный фруктами (яблоками) громадной величины и приятного вкуса. Населения в Верном свыше 40000 человек. Главная масса населения—русские, но есть и туземцы—сарты, дунгане, киргизы и пр. От Ташкента по тракту 779 верст, до ближайшей ж. д. станции около 500 верет.

Верненский уезд: из всех уездов Семиреченской области—наиболее густо населенный, земледельческий и производительный. Большинство

населения оседлое, но встречается в северо-западной части в степях и песках к Балхашу и в горах кочевое, скотоводческое (кара-киргизы).

Главное занятие оседлого населения земледелие, садоводство и пчеловодство. Широко распространено при хозяйствах и скотоводство (животноводство). Много орошаемой земли, но по климатическим, почвенным и пр. условиям возможны посевы и без орошения, что и практикуется. Населения в Верненском уезде свыше 250000 человек, точных или приблизительно точных сведений не имеется. Из них русских около 70000 человек.

Джаркентский уезд: расположен в Илийской долине. Из всех уездов Семиреченской области он наиболее богат лесами и пастбищами. Хотя главным занятием остается земледелие и садоводство, но естественные богатства много отвлекают население на себя. Богатые охоты, прекрасные пастбища создают легкие условия для обеспечения существования и потому земледелие в зачаточном состоянии. Русских поселков и следовательно русских здесь, по сравнению с Верненским у., меньше. Главная масса населения туземцы (дунгане, таранчинцы, монголы и кара-киргизы). Большинство населения оседлое, кочуют только кара-киргизы и таранчи. Населения около 180000 человек, из них русских около 20000 тысяч.

Уездный город Джаркент небольшой—весь в зелени. Возник из укрепления. Несмотря на миниатюрность разделяется на русскую и туземную часть.

Жителей немного больше 10000 человек, около половины из них русских. От Ташкента по трактовой дороге 1102 версты, от Верного 323 версты.

Пржевальский уезд наиболее живописный из всех уездов Семиречья. Уезд преимущественно горный, в площадь его входит русская часть системы Тянь-Шань. Русское население сосредоточено в долине озера Иссык-Куля. Там же встречаются дунгане. Большинство населения—кара-киргизы-кочевое, скотоводческое. Зимою они располагаются и кочуют в долинах, а летом уходят в горы и кочуют по сыртам Тянь-Шаня. Пржевальский уезд представляет интерес в смысле получения продуктов скотоводства (шерсть и пр.), а также в отношении минеральных богатств и строевого леса, которые до сих пор не эксплоатируются. Населения в уезде около 150000 человек, из них дунган 40000 чел., русских 35000 чел., остальные киргизы.

Уездный город Пржевальск расположен не вдалеке от озера Иссык-Куля в наиболее живописной части его, т. е. в восточной. Высота его над уровнем моря около полторы версты. Городок небольшой, но чистый, красивый. Постройки все одноэтажные, но просторны и почти все

русского типа. Масса зелени и фруктовых садов. Населения около 20000 человек. Из них большинство русские и татары, есть и туземцы кара-киргизы и дунгане. От Семиреченской области или вернее от Верного отделен непроходимыми зимой горами. По тракту от Ташкента до Пржевальска 917 верст. По прямой линии от Пржевальска до Верного около 150 верст. По горной дороге около 250 верст, а по трактовой около 600 верст. От Пржевальска есть дороги в Кашгар и Монголию.

Пишпекский уезд самый западный и примыкает к Сыр Дарьинской области, южная часть его горы и предгорья, северная—степи и пески, пересекаемые рекой Чу. Уезд большого будущего, если воды Чу будут эксплоатироваться, но в настоящем виде Пишпекский уезд ни чем особенным не выделяется. Большая часть населения (кара-киргизы) кочевое, скотоводческое. Оседлое население (русские, дунгане и пр.) сосредоточено в предгорьях и занимается земледелием.

Всего населения около 160000 человек, из них русских около 40000 чел., дунган около 40000 чел., остальные киргизы.

Уездный город Пишпек небольшой с туземной частью. Возник из укрепления. Зелени и садов много. Населения около 25000 человек. Из них около половины русских. Расположен на склонах гор. От Пишпека трактовая дорога, идущая из Ташкента в Семиречье, разделяется и идет одна ветка к Верному, другия—к Пржевальску. От Ташкента до Пишпека 544 версты, а от него до Верного 235 верст, до Пржевальска 373 версты. В силу скрещивания дорог Пишпек приобретает экономическое значение.

Копальский уезд: Восточная часть его в горах и предгорьях, западная—степи и пески, доходящие до Балхаша. Оседлое население в большинстве русское—русские поселенцы и казаки, сосредоточено в предгорье. Кара-киргизы кочуют зимой в степях и песках, а летом в горах. Большинство населения кара—киргизы, т.е. кочевое. Всего населения около 160000 человек. Из них русских около 40000 чел.-50000 чел.

Уездный город Копал расположен в предгорье отрогов хр. Бероо-Хоро. По виду своему ничем не отличается от других городов Семиречья, также в зелени и с низенькими одноэтажными постройками.

Лепсинский уезд: в площади своей имеет горы, хотя уже менее значительные, степи и пески. Население в большинстве кочевое—киргизы и калмыки. Оседлое население здесь исключительно русские поселенцы и казаки, живущие в поселках. Скотоводство и земледелие в виду наличия хорошей почвы и влаги довольно в хорошем состоянии. Кочевое население зимою обитает в степях, а летом перекочевывает в горы. Русские поселки сосредоточены в предгорьях. Населения в уезде около 180000 ч., из них русских около 60000 ч., остальные киргизы.

Уездный город Лепсинск расположен подобно всем городам Семиречья в предгорье. Ничем особенным не отличается. Жителей около 14000 человек, большинство русские. От Лепсинска до Верного 484 версты, до Омска 1383 версты.

Сергиопольский уезд: почти степной. Площадь его залегает между отрогами Тянь-Шаня и хребтом Тарбогатая и хотя повышена (плоская возвышенность), но влаги имеет достаточно. В Сергиопольском уезде прекрасные пастбища. Большинство населения киргизы и монголы — кочевое. Оседлое русское, живет в поселках, но земледелием занимается только для собственного прокорма, т. к. хлеба сбывать некуда. Главное внимание оседлого населения, т. е. русского, так же, как и кочевого, обращено на скотоводство и животноводство.

Всего населения около 180000 чел., из них русских около 80000 чел. Весь уезд более тяготеет к Семипалатинской области, чем к Семиреченской.

Уездный город Сергиополь, по величине весьма незначительный, но по виду весьма привлекательный. Он напоминает небольшие городки и села Украины Полтавской или Харьковской губ. Те же беленькие хатки, березки, дубы и пр. Население почти исключительно русское. Жителей около 8000 человек. От Сергиополя до Ташкента 1646 верст, до Верного 860 вер., до Омска 1000 верст.

Города Семиреченской области имеют между собой много общего. Все они в предгорьях, обильны растительностью и садами, имеют одинаковый характер построек и население их в большинстве русское. Все они имеют значение, как рынки сбыта скотоводческих и земледельческих продуктов и как пункты товарообмена с Монголией.

Отсутствие железных дорог и плохие пути сообщения задерживают естественный и возможный рост городов, рост производительности земледелия и скотоводства и задерживают приток пионеров-поселенцев.

Семиреченская область является единственной областью Туркестана, где русские наиболее прочно и всесторонне, как культуртрегеры и колонисты, закрепились.

Города Семиречья весьма, как мы видели из описания, отличаются от городов остального Туркестана. Процентное отношение русских к туземному населению наиболее высокое и доходит до 25%, тогда как в остальном Туркестане русского населения не более 7%.

В отношении естественных богатств Семиречье—непочатый край и с проведением ж. д. значение этой и ныне благодатной области еще более усилится. Все русские жители, особенно казаки, живут очень зажиточно, многоземельны и почти все, не исключая и рабочих, мелкие собственники.

3. Ферганская область.

Ферганская область самая густонаселенная область Туркестанского края. Административная граница ее совпадает с естественными, указанными выше. Обилие воды, прекрасная почва и почти субтропический климат дали здесь возможность человеку украсить землю полезной растительностью. Производство индустриальных продуктов—хлопка, хлопкового масла, столь высок, что количество их превышает половину всего, даваемого Туркестаном. Большой интерес представляет Фергана в отношении минеральных богатств. Нефть, каменный уголь находятся столь близко, что их возможно добывать самыми примитивными способами. Имеются залежи и других минералов: радия, серебра, свинца и пр.

Административным центром считался город Скобелев, но город Коканд—экономический центр области задушил его своим ростом, производительностью и вытекающим отсюда влиянием, и все областные учреждения в настоящее время находятся в Коканде.

Ферганская область разделяется на уезды: Кокандский, Наманганский, Скобелевский, или Маргеланский, Андижанский и Ошский.

Кокандский уезд самый западный уезд области и примыкает западной частью к Ходжентскому уезду Самаркандской области, южной к Бухарским владениям (Шугнан и Гиссар). Часть площади уезда в горах. Все население оседлое, большая часть которого сосредоточена в долине на орошаемых землях. Главное занятие населения земледелие, состоящее здесь на высокой степени развития. Главный продукт производства, выращивания и внимания населения—хлопок. Кокандский уезд в отношении хлопководства самый производительный. Сеются, кроме хлопка, пшеница, рис, кунджут и пр., есть и виноградники. Населения Кокандского уезда около 500000 человек.

Главная масса 60% узбеки, немного менее таджиков. В горах и предгорьях кочует небольшое количество киргиз. Русских и вообще европейцев в уезде около 60000 человек, считая и жителей Коканда.

Коканд—ранее уездный, а в настоящее время и областной город Ферганы. Расположен он на самом низком месте, на левой группе ру-

кавов Сыр-Дарьи. Резко разделяется на два города—«старый»-туземный и «новый»-русский. Оба и в особенности туземный—грязны и сыры. Главные улицы русского города вымощены, а туземный город без мостовых, осенью и зимой представляет собой невылазную трущобу.

В русском городе сосредоточены все учреждения, магазины, хлопковые заводы, фабрики и мастерския. Планировка города довольно сносная, растительности много, зданий хороших нет. От станции отстоит 1—2 версты, при станции большой пригородный поселок, сливающийся с городом. Туземный город имеет все качества и особенности туземных городов. Туземный город был раньше гнездом Кокандских ханов и остатки их величия остались в виде характерного, но неуклюжего и неприглядного дворца. Русский город, несмотря на неприглядность, обладает всеми последними продуктами техники—электрическим освещением, телефоном и проч. Трамвая нет.

По годовому обороту и производительности Коканд только немного уступает Ташкенту. Экономическое значение Коканда весьма велико.

Населения Коканда в русском городе—около 70000 человек, в Туземном около 80000 человек. Русское население проживает преимущественно в русском городе и в поселке при станции (Закаспийской ж. д.). Его не более 40000 человек. Все русские в большинстве служащие или рабочие.

Рабочих (определенных) около 5000 человек. Из них около 1000 человек железнодорожников. Торговля была сосредоточена в руках армян и евреев, их около 10000 человек.

Наманганский уезд: часть площади имеет в горах и предгорьях, и остальную в Ферганской долине. В горах и предгорьях кочуют киргизы-скотоводы.

Главная масса населения узбеки и таджики сосредоточены на орошаемой площади. Главное занятие этого населения, как и в Кокандском уезде, земледелие, причем, особое внимание, как и там, уделялось хлопку.

Кроме этого, производится рис, кунджут, пшеница и пр. Производительность уезда немного уступает Кокандскому уезду, если не равна.

Культура обработки земли весьма высока.

Населения Наманганского уезда—узбеков и таджиков (сартов) вместе около 350000 человек, киргиз около 60000 человек, русских и вообще европейцев, считая и европейское население Намангана, около 25000 человек, всего около 420—435 тысяч человек.

В силу беспорядочности орошения и вообще обилия влаги Наманганский уезд особенно нездоров (частые случаи заболевания малярией).

Уездный город Наманган, старый типичный туземный город (весьма древнего происхождения) со всеми атрибутами—укреплением, валами и пр. Населения в нем около 70000 человек. Русский городок образовался недавно, с проведением железной дороги от Коканда и утопает в зелени. Население его около 15000 человек. Все учреждения его сосредоточены в русском городе.

Русских и вообще европейцев в Намангане около 12000 человек, из них большинство служащие и рабочие.

В городе есть много хлопковых и один маслобойный завод.

Скобелевский или Маргеланский уезд: и по густоте населения в долинах и на орошаемых площадях, и по характеру своему ничем не отличается от предыдущих уездов Ферганской области. В отношении хлопководства он менее производителен. Нефтяные промысла в долине Чемион и угольные копи в предгорьях повышают интерес к этому уезду и служат факторами дальнейшего развития фабрично-заводской промышленности.

Большинство населения таджики и узбеки сосредоточены в долине (Ферганской) и в предгорьях на орошаемых площадях.

Главное занятие—земледелие (хлопок, рис и пр.), виноградоводство и садоводство. В горах кочует небольшое количество киргиз и узбеков скотоводов. Население уезда—около 400000 человек, большинство таджики, русских около 40000 человек.

Уезд имеет два больших города—Скобелев или Новый Маргелан и Старый Маргелан, по существу они, подобно всем городам Туркестана, составляют один город, но значительное между ними расстояние, около 12 верст, создает необходимость считать и рассматривать их отдельно.

Уездный город Скобелев или Новый Маргелан-русский город и по виду и по населению. Ранее он был административным центром области и в нем были сосредоточены все областные учреждения, ныне переведенные в Коканд. И тогда он был сонным прекрасным городком, утонувшим в зелени, а теперь—еще более сонный, «спящий городок». Населения имеет немного более 20000 человек, преимущественно русские чиновники в отставке, или просто живущие на покое и служащие. Город весь в садах и в парках. Планировка чудесная, улицы сплошь засажены деревьями, орошение обильное. К городу подходит ветка, отделяющаяся от главной магистрали Ферганской ж. д. Ветка продолжается до нефтяных промыслов и дальше до угольных копей (Селентин).

Старый Маргелан—туземный город. Весьма грязный, с узкими кривыми улицами и всеми атрибутами азиатских городов. Вокруг него сохранились остатки стен (глинобитных). Населения около 60000 человек.

Андижанский уезд: частью площади залегает в горах и предгорьях отрогов Тянь-Шаня, частью расположен в Ферганской долине. Являясь самым восточным уездом Ферганы, соприкасается с Пишпекским у. (Семиреченской области).

Большая часть населения—узбеки, тяготеют к орошаемым местностям долин и предгорий и занимаются земледелием. В горах и предгорьях кочуют кара-киргизы скотоводы. Земледелие во всех видах стоит на высоком уровне подобно всей Фергане. Производительность почти такая же, как в Кокандском и Наманганском уездах.

Население около 450000 человек, из них узбеков—около 200000 человек, таджиков около 180000 человек, киргиз около 40000 тысяч человек и русских, считая и население г. Андижана, около 30000 чел.

Уездный город Андижан состоит из двух городов—русского и туземного. Русский город вырос недавно, развился очень быстро и считается крупным экономическим и заводским (хлопковые и маслобойные заводы) центром. Обилен древесными насаждениями, садами, виноградниками и орошением. Климат нездоровый—малярийный. Расположен непосредственно около станции ж. д. Станция Андижан является конечным пунктом Ферганской ветки Закаспийской ж. д. и это еще более увеличивает значение Андижана, как торгового пункта и пункта товарообмена с Кашгаром.

Отсюда идут пути в Семиречье по Нарынскому ущелью и пути в Кашгар и Памир через г. Ош и перевал Гульча. Население русского города свыше 20000 человек, но это приблизительно, ибо город быстро растет, а число хлопковых заводов увеличивается. В городе и в районе, прилегающем к нему, имеются несколько хлопковых заводов и один большой маслобойный.

Старый город—туземный, весьма древнего происхождения, с обычной грязью, ничего замечательного в нем нет, кроме больших базаров. Населения—около 50000 человек.

Ошский уезд: по площади самый большой уезд Ферганской области. Большая часть площади находится в горах, остальная в предгорьях. Ошский уезд граничит с Кашгаром. В его пределах находится большая часть Памира. Большая часть населения—таджики, сосредоточено в орошаемых площадях предгорья.

В горах и свободных от оседлого населения предгорьях кочуют киргизы, узбеки и шунгане, занимающиеся скотоводством. Оседлое население, все таджики и узбеки, занимаются земледелием (хлопок, рис,

пшеница и пр.) Производительность уезда в этом отношении ниже предыдущих уездов.

Ошский уезд имеет населения около 360000 человек, из них таджиков около 150000 человек, узбеков около 160000 человек и киргиз, шунган и пр. около 50000 человек.

Русских и вообще европейцев в Ошском уезде, считая и проживающих в гор. Оше, около 12000 человек.

Ошский уезд изобилует минеральными богатствами, до сих пор еще не эксплоатируемыми (не разрабатываемыми). Дороги весьма плохи.

Уездный город Ош русскую часть имеет небольшую, похожую более на маленький, красивый, весь в садах, поселок. Зато туземный город большой и немного отличающийся от просто туземных азиатских городов. Он сравнительно чист и улицы прямее и шире. Старый туземный Ош весьма древнего происхождения. Ош видел на своих стенах, теперь полуразрушенных, всех великих завоевателей древности.

Все уездные учреждения сосредоточены в русском городе. Имеются два хлопковых завода.

Населения русского города—около 10000 человек. В туземном городе около 40000 жителей. От Андижана, т. е. от железной дороги, отстоит на 47 верст.

Ош имеет большое значение, как последний этапный пункт по связи и товарообмену с Кашгаром. Кроме хлопкового рынка Ош считается еще рынком шерсти и шелка.

Все русские города Ферганской области, несмотря на свою незначительность, по количеству населения и величине, имеют электрическое освещение, телефон и пр. Исключение составляет гор. Ош, не прилегающий к железной дороге. Все города без исключения быстро растут и предрешить первенствующее экономическое значение какого-либо из них трудно.

Старые города похожи друг на друга, мало изменяются от времени, но, под влиянием все развивающейся промышленности, освежаются. Фергана в целом дольше всех частей Туркестана, под напором завоевателей, сохраняла независимость и поэтому восточная своеобразность как в строительстве и работе, так и в быте, нравах и психологии населения, выявляется более рельефно, ясно, чем в других местностях Туркестана.

Колоссальные залежи минеральных богатств сулят Ферганской области и ее городам блестящую будущность.

Самаркандская область.

Главную и основную часть площади Самаркандской области составляет вышеописанная Зеравшанская долина.

Всего уездов в области пять: Самаркандский, Пянджекентский (раньше два эти уезда составляли один), Катта-Курганский, Джизакский и Ходжентский.

Три первых уезда расположены в Зеравшанской долине, последние два—Джизакский и Ходжентский—вне ее.

Административный, экономический и культурный центр области—город Самарканд.

Самарканд—один из самых интересных и красивых, в полном смысле этого слова, городов Туркестана.

В двух частях (городах) этого города столкнулась живая европейская (русская) культура с умирающей, но еще пышной культурой Востока.

Русская часть или русский город хорошо планирован, улицы прямы, почти все вымощены и обсажены деревьями. Город весь утопает в парках и садах. Постройки в большинстве одноэтажные, но есть и двухэтажные. Есть дома очень красивой архитектуры. В русском городе сосредоточены все областные и уездные учреждения. Русский город отстоит от станции Самарканд около 5—6 верст; при станции поселок, весьма значительный, входящий в состав города (привокзальная часть). В городе имеется электрическое освещение и телефоны, которые проведены и в старый город.

Старый туземный город отделяется от нового небольшим пространством, посреди которого возвышается русская крепость. Соединяются оба города хорошим шоссе.

Старый город весьма древнего доисторического происхождения, Мараканд (так было название его) был административным и духовным центром Турана в продолжении многих веков, если не тысячелетий.

Последнее время своего расцвета в 1400 годах он был столицей Великого Могола—Тамерлана. С тех пор значение его стало падать. Административное влияние от него ушло к Кокандским и Бухарским ханам, но духовное свое влияние он сохранил и до сих пор. Масса замечательных памятников древности и древнего строительства в виде зданий, мечетей, башней и мостов, сохранились и говорят о славном прошлом этого города. Несмотря на то, что культура и строительство сильно пали, улицы туземного старого Самарканда имеют относительный порядок и сравнительно чисты. Базары по устройству, расположению и чистоте,— лучшие во всем Туркестане. Из древних сооружений особенно замечательно—цитадель в старом городе—Регистан. Это

колоссальное сооружение из двух корпусов, восточной архитектуры, с четырьмя башнями-минаретами, по две башни на каждом корпусе. Высота сооружений около 23 саж.

Для описания развалин и памятников древности, находящихся в Самарканде и его окрестностях, потребуется целая книга. Их очень много и все они говорят о большом прошлом не только Самарканда, но и всего Турана и говорят, что Туранская культура, во всех отрослях жизни, была значительно выше того состояния, в котором она находится сейчас. В старом и новом городе находятся несколько хлопковых заводов и мукомольных мельниц, и много винных и кожевенных заводов; есть и металлургический завод.

Населения в русском городе—около 40000 человек, в туземном старом городе около 65000 человек. Над уровнем моря Самарканд возвышается около 400 саженей. Климат прохладный, здоровый. От Самарканда идут трактовые и караванные дороги в Бухару и Афганистан.

Самаркандский уезд: целиком расположен в Зеравшанской долине на среднем течении Зеравшана. Обильно орошаемый, густо населенный, весь в садах и виноградниках, он представляет цветущую дивную местность. Кишлаки (селения) сливаются друг с другом. Население занимается исключительно земледелием. Небольшое количество узбеков, находящихся в юго-западной части уезда (Джамская степь), занимается кроме земледелия и скотоводством.

Населения в Самаркандском уезде—около 450000 человек, из них таджиков около 250000 человек, узбеков около 130000 человек, туземцев пришлых, персов, афганцев и бухарских евреев около 30000 человек. Русских и пр. европейцев около 40000 человек.

Пянджекентский уезд: раньше, как район (приставство), входил в Самаркандский уезд. Да и сейчас вопрос о самостоятельном существовании Пянджекентского уезда окончательно не решен.

Площадь Пянджекентского уезда громадна. Определяется она верхним течением Зеравшана и притоков его, выше Пянджекента, проще говоря, площадь уезда заключена в верхней части Зеравшанского бассейна вверх от Пянджекента. Уезд имеет редкое население, рассеянное по долинам и мягким ущельям между гор. Главное сосредоточие жителей—Зеравшанская долина.

Население все оседлое и занимается земледелием, садоводством и отчасти скотоводством. Летом появляются в горах пастухи (чабаны) кочевники из долин и степей других уездов.

Постройки жителей Пянджекентского уезда, особенно живущих в верховьях Зеравшана и Ягноба, лучше, чем у жителей нижней части Зеравшанской долины и вообще Туркестана.

Пянджекентский уезд имеет много лесных угодий в горах, но утилизация их вследствие плохих дорог невозможна. Сплав также невозможен.

Минеральные богатства неистощимы и весьма разнообразны, но по тем же обстоятельствам пока находятся в неприкосновенности. Частичные разработки и попытки потерпели неудачу.

Населения в Пянджекентском уезде—около 175000 человек, из них таджиков около 120000 человек, остальных народностей, матчи, гальчи и пр. около 30000 человек.

Уездный город Пянджекент, в сущности, городом назвать нельзя. Это большой кишлак (селение), хотя по преданиям и историческим данным—город большой древности и значения, но неоднократно разрушался. Русская часть весьма мала и состоит только из казенных построек и домов служащих.

Населения Пянджекента—туземцев таджиков—15000 человек, русских и вообще европейцев не более 300 человек.

Вблизи Пянджекента находится недавно возведенное замечательное водное сооружение—Зеравшанский вододелитель, откуда идут главные каналы, орошающие Зеравшавскую долину и Бухару. В городе имеется один хлопковый и несколько винных заводов.

Через Пянджекент идут пути (дороги) на Бухару и Афганистан.

Катта-Курганский уезд расположен на среднем течении Зеравшана, ниже Самаркандского и граничит с Бухарой. По площади это самый маленький уезд Самаркандской области и всего Туркестана, но густо населенный. Большая часть населения оседлая. В южной части уезда в Джамской степи и Зерабулавских горах есть незначительное количество полуоседлых узбеков-скотоводов. Главное и почти исключительное занятие населения—земледелие. Кроме высокой культуры хлопка, риса и злаковых имеются единственные во всем крае посевы табаку (сартовского) и его несложное производство. Хорошо развито садоводство.

Населения в уезде свыше 300000 человек. Из них таджиков около 150000 человек, узбеков свыше 120000 человек, русских и остальных пришлых около 30000 человек.

Уездный город Катта-Курган—небольшой, весь утонувший в зелени. Город соприкасается с близлежащими кишлаками и, имея в постройках мало отличия, сливается с ними.

Русская часть, где сосредоточены все учреждения, прижалась своими немногими постройками к станции. В районе города имеется два хлопковых, один маслобойный и несколько винных заводов.

Туземная часть ничего особого не представляет. Населения в русской части около 5000 человек, в туземной около 20000 человек.

Джизакский уезд находится вне пределов Зеравшанской долины и расположен частью в гористой местности Джилан-Яты (отроги Туркестанского хребта), частью в голодных степях и песках к востоку от названной местности. Площадь его большая, население редкое и в силу малого количества воды бедное, и подвержено голодовкам при продовольственных кризисах.

Большинство населения хотя и оседлое, но главным образом занимается скотоводством, а земледелием отчасти, насколько позволяет количество воды.

В ущельях и верхних частях долин преобладают таджики, в долинах, предгорьях и ниже узбеки. В степях и песках есть и киргизы, прикочевывающие из Сыр-Дарьинской области, с которой Джизакский уезд соприкасается.

Население Джизакского уезда исчислялось около 260000 человек, но к настоящему времени много народу вымерло от голода и болезней. Таджиков было около 80000 человек, узбеков около 130000 человек, других туземных народностей киргиз и пр. около 9000 чел. и русских немного свыше 1000 чел.

Уездный город Джизак, хотя исторически древний, но ничего замечательного не представляет. Русская часть возникла из укрепления, еще сохранившегося и сливается с туземной частью. По величине—незначительна. Есть один хлопковый завод. Жителей в русской части около 2000 человек, в туземном около 20000 человек. От станции до города около 3 верст.

Ходжентский уезд—самый восточный уезд Самаркандской области. Расположен он частью в горах (Туркестанского хребта), но большая часть площади уезда-предгорья и степи. Ходжентский уезд самый восточный уезд Самаркандской области и граничит с Ферганской областью (Кокандский уезд) и, пожалуй, к ней имеет большее экономическое тяготение, чем к Самаркандской.

Большая часть населения уезда—оседло, за исключением полуоседлых скотоводов—узбеков и киргиз, появляющихся летом из степей и прогоняющих стада в горы.

В пределах Ходжентского уезда находится известная орошенная часть Голодной степи, первый опыт крупного сооружения оросительной системы, населенная, почти исключительно, русскими. Под Ходжентом, ниже его, на Сыр-Дарье находится замечательное железобетонное сооружение—Сыр-Дарьинский вододелитель. Немного выше вододелителя есть плантации машинного орошения.

Предгорья и горы уезда богаты минеральными залежами, между прочим и медью, но они еще не разрабатываются.

Главное занятие населения—земледелие и отчасти садоводство и виноградоводство, потому оно все сгущено в предгорьях по ручьям, долинам и ущельям. Русское население главной массой сосредоточено в Голодной степи.

Населения в уезде немного менее 300000 человек. Из них таджиков около 120000 человек, узбеков около 100000 человек, русских около 60000 человек, остальных народностей около 20000 человек.

Уездный город Ходжент стоит на Сыр-Дарье, от ж. д. удален верст на 12. По виду своему ничем не отличается от ряда предыдущих уездных городов.

Русская часть небольшая, вся в зелени, приютилась рядом со старым городом (частью) и почти сливается с ним.

Населения в русской части около 6000 человек, из них русских около 3000 человек. В городе имеется два хлопковых и несколько винных заводов.

Старый город, туземная часть, древнего происхождения со всеми своеобразностями. Населения в нем около 40000 человек.

Кроме Ходжента в уезде есть еще один туземный и большой город Ура-Тюбе. Это бывшая древняя туземная крепость. Город весь в садах. Населения его около 40000 человек. От города идут горные караванные пути (дороги) через Бухару (Гиссар) в Афганистан.

Ура-Тюбе от железной дороги—ст. Черняево (Урсатьевская) лежит в 30 верстах к югу.

5. Закаспийская область.

Эта область является самой большой по площади (около 600000 кв. вер.) и самой малонаселенной. Большая часть ее покрыта песками, пустынями и солончаками. Вся жизнь сосредоточена в предгорьях и в оазисах, прилегающих к рекам или питаемых искусственным орошением из киризов.

Коренные обитатели Закаспийской области—тюркмены в большинстве—кочевники, ссели, частью и еще не вполне в Мервском и в Асхабадском уездах, на орошаемых площадях. Закаспийская область разделяется на уезды: Мервский, Тедженский, Асхабадский, Красноводский и Мангишлакский.

Административный центр области город Асхабад, где сосредоточены областные учреждения. Экономический центр области—город Мерв.

Мервский уезд имеет основанием Мервский оазис, расположенный на нижнем течении реки Мургаба.

Большая часть площади Мервского уезда—пески с саксауловыми и гребенчуковыми (таморисковыми) порослями.

Большинство населения тяготеет к реке Мургабу, т. е. находится в районе оазиса. Но часть кочевых тюркмен кочует далеко в песках со стадами и верблюдами.

Большая часть населения Мервского уезда стала заниматься, в последнее время, земледелием, но решить, какое главное занятие, довольно трудно. Занимаясь земледелием, они продолжают жить еще в кибитках и держать много скота (баранов), а некоторые, занимаясь скотоводством, все-таки имеют посевы. Сравнительно прочно осели тюркмены около города Мерва, где организовались в постоянные аулы. Интерес кочевых тюркмен к земледелию все возрастает. Дальнейшему развитию его мешает недостаток воды. В Мервском уезде не пропадает бесполезно ни одной капли воды. Выше Мерва по реке Мургабу, вдоль Кушкинской (Мургабской) железнодорожной ветви, находятся плантации машинного орошения (водокачками). В тринадцати верстах от Мерва, к востоку, находится замечательное, ранее царское, имение (Байрам-али) с высокой культурой хлопка, клевера и злаков и с лучшей в Туркестане оросительной системой. Это имение может служить показательным для всего Туркестана. В имении много древесных насаждений, и вообще вид его, содержание, хорошие. При имении самый лучший в крае хлопковый завод. Мервский уезд относительно самый плодородный и богатый из всех уездов Закаспийская области. Мервский и Тедженский уезды кормят всю область. Население Мервского уезда в ущерб злакам и клеверу увлекалось хлопком, но теперь переходит на злаки, клевер и огороды.

Населения в Мервском уезде свыше 230000 челов. Из них тюркмен кочевых и оседлых около 130000 человек, орзарийцев (народность тюркского племени) около 50000 человек, афганцев и персов, в большинстве случаев приходящих для работы на плантации и в города 30000 человек. Русских по всему уезду, считая население Мерва, Кушки, Байрам-Али и пр. пунктов немного больше 20000 человек, в большинстве служащих и рабочих.

Уездный город Мерв небольшой, недавно выросший, городок хорошей планировки, с электрическим освещением и телефоном. Рекой Мургаб разделяется на две части: на административную за рекой, где находятся все учреждения и проживают служащие, и коммерческую при станции ж. д., где имеются базары, магазины и пр.

Административная часть вся в зелени и садах. При станции с другой стороны поселок ж. д. служащих.

В городе несколько хлопкоочистительных заводов и один маслобойный. Город сливается с прилегающими аулами осевших тюркмен. Население в городе было немного более 20000 человек, из них русских около 8000 человек, остальные персы, афганцы, тюркмены, сарты и

армяне. Теперь, в виду военных действий и сокращения хлопковой промышленности, населения значительно менее.

От Мерва идет железно-дорожная ветка к крепости Кушка. (Мервского уезда).

Крепость и поселок Кушка в последнее до войны время, как пункт товарообмена с Афганистаном стал приобретать большое значение. Населения было около 8000 человек. Теперь оно значительно сократилось и не превышает 2000 человек.

Поселок при станции и имении Байрам-Али разросся до размеров небольшого города, весьма благоустроенного, с электрическим освещением, телефоном, с обильной древесной и иной растительностью. Население в нем небольше 10000 ч., из них русских немного больше 2000 человек, остальные тюркмены, персы, афганцы.

Недалеко от Байрам-Али, в сторону Мерва, находятся развалины старого города Мерва, говорящие о высокой культуре Мервского уезда в прошлом.

Тедженский уезд также, как и Мервский, большую часть площади имеет в песках. Южная часть его находится в предгорьях и более густо населена. Кроме этого, население сосредоточено по руслу реки Теджена, летом пересыхающей. Население (тюркмены) в главной массе кочевое, скотоводческое, хотя и занимается земледелием (посевами пшеницы и бахчей), но еще не осело. Посевы пшеницы весьма значительные. Как мы уже указали, Мервский и Тедженский оазисы кормят своим хлебом всю Закаспийскую область. Посевы хлопка в Тедженском оазисе невозможны, так как летом необходимого для этого количества воды нет.

Населения в Тедженском уезде около 150000 человек. Из них около 13000 человек тюркмен, остальные персы, афганцы и русские, проживающие в городах, при чем русских не более 3000 чел. на весь уезд.

Уездный город Теджен на город не похож и представляет небольшой, серенький, пыльный с небольшим количеством древесных насаждений, невзрачный поселок. Жителей около 6000 человек, из них русских немного более тысячи.

Другой город в уезде — Новый Серакс, расположен в предгорьях Хоросана, против старого персидского Серакса. Городок довольно обилен зеленью и садами. Населения около 6000 человек, из них русских меньше одной тысячи, остальные персы, туркмены, армяне и пр.

Через Теджен и Серакс идут караванные пути из Хивы в Персию и Афган.

Асхабадский уезд частью расположен в предгорьях, а большей частью в безводных степях и песках. Жизнь и большая часть населения сосредоточена в предгорьях. Здесь, пользуясь весенними водами (силями) и небольшими ручьями, а большею частью кяризами, т. е. дренажем

предгорья и выводом воды ниже на поверхность, население делает усилие заняться земледелием, садоводством и виноградоводством. Большая часть населения осела в постоянные аулы. Но отдельные роды туркмен и отдельные скотоводы кочуют еще по пескам и степям. Большая часть населения туркмены, коренные обитатели этой местности.

Всего населения в Асхабадском уезде было около 200000 человек. Но оно, в лице туркмен, которых насчитывалось около 150000 человек, убывает, ибо они уходят в Мервский и Тедженский уезды. Русских в уезде около 20000 человек, считая и население города Асхабада и поселки, которых в уезде около (7) семи. Остальные 30000 приходятся на персов и армян, которых здесь, в городах и в поселках (пограничных) и при станциях, много.

Асхабадский уезд богат минералами и минеральными и сернистыми источниками. Вблизи станции и аула Бехарден есть подземное озеро или вернее ряд сообщающихся озер в пещерах.

Асхабад—областной город Закаспийской области.

Этот город-чудо, сотворенное русскими, среди безводной пустыни. Город довольно значительный, красивый, чистый, весь в зелени, хорошей планировки. Кроме областных и уездных учреждений, здесь находилось управление Закаспийской ж. д., которое переведено теперь в Ташкент.

Есть два хлопковых завода, несколько мастерских, винные и пивоваренные заводы. В городе имеются электрическое освещение и телефон. При станции ж. д. большие мастерския.

Населения в городе около 50000 человек. Из них русских не более 15000 человек, остальные персы, туркмены, армяне.

Русские почти все служащие и рабочие.

Город живет и орошается водою из большого кяриза, дающего до 30000 ведер в день. Есть еще несколько малых кяризов, незначительной величины. Вода в Асхабаде самый дорогой и ценный продукт. В городе много садов и парков.

От Асхабада идут хорошие дороги в Персию, некоторые из них пригодны и для авто-движения.

В пределах Асхабадского уезда находится еще населенный пункт, почти город, Кизыл-Арват, который образовался из ж.-д. поселка при станции Кизыл-Арват. Населения его около 10000 человек. Русских около 5000 человек—главным образом железнодорожные служащие и рабочие больших мастерских, находящихся при станции.

Красноводский уезд занимает пустынную, местами песчаную, а ближе к Каспию гористую местность. Вся жизнь сосредоточена в городе Красноводске и по колодцам. Население вне города (туркмены)

кочевое, скотоводческое. Населения не более 60000—80000 человек, считая жителей Красноводска и Чикишляра.

Красноводский уезд богат минералами и различными солями, которые еще не разрабатываются.

Уездный город Красноводск приютился на крутых склонах гор, обращенных к заливу того же названия и бухте. Горы красноватого цвета, откуда город и получил свое название. Город без пресной воды, пыльный, без растительности, безотрадного вида. Летом—зной невыносимый. Воды большой недостаток, ибо получаемого из опреснителя, перерабатывающего воду Каспия, количества воды недостаточно, а привозится в цистернах мало, да и перевозка затруднительна, за дальностью расстояния. Красноводск портовый город и имеет много пристаней. Для стоянки судов порт очень удобен. От Красноводска начинается Закаспийская ж. д., почему станция большая и с большим депо и мастерскими. В довоенное время населения в Красноводске было свыше 12000 человек. Из них русских около 5000 человек, преимущественно служащих и рабочих; остальные армяне, грузины, тюркмены и главном образом персы—грузчики (амбалы).

Чикишляр небольшой поселок на берегу Каспия не вдалеке от персидской границы. Портом считать его нельзя, ибо суда вплотную к пристаням не подходят. Чикишляр известен, как сосредоточие рыбных промыслов. Население его незначительно—около 3000, из них русских около 500 человек, а во время работы промыслов больше, остальные тюркмены и небольшая часть персов.

Мангишлакский уезд большую часть площади имеет в плоской безводной, пустынной возвышенности Усть-Урт и частью к югу, в песках. Уезд богат минералами и различными солями, но, в виду отсутствия воды, разработка их невозможна. Немногочисленное население—исключительно кочевое, живет при колодцах. Жители из уезда все время убывают, уходя к югу.

Населения в уезда около 60000 человек, из них 20000 тюркмен, остальные киргизы, все они кочевники.

Уездная ставка находилась в Форт-Александровске. Это жалкий поселок на песчаной косе. Населения около 2000 человек, из них русских около 1000 человек служащих, рабочих и рыбаков. В районе форта есть несколько промыслов. Небольшая бухта (порт) для крупных судов недоступна.

Закаспийская область, как мы уже указали, самая большая, самая пустынная, и малонаселенная область края. Развитие земледелия и колонизации остановлено недостатком воды.

Минеральных залежей много, но они еще не тронуты и даже изыскания носили случайный характер. В части области, прилегающей к Каспию, есть и нефть. Развитие земледелия в крае возможно только при условии отвода воды из Аму-Дарьи в Мервский и Тедженский оазисы. Остальные части области, кроме разработки минералов, масл, солей и металлов никаких других заданий иметь не могут. Область в северной части страдает от бездорожья. Проектируемая железная дорога Александров-Гай—Хива-Чарджуй как нельзя была бы кстати. Все города Закаспийской области основаны и сооружены русскими, и, надо сказать, при исключительно неблагоприятных условиях. То, что сделано в Закаспийской обл.,—колоссальное творчество. Железная дорога, города, орошение пробудили мертвую пустыню и заставили ее жить и развиваться, а жителей туркмен из разбойников—алламанов, превратили в земледельцев и рабочих.

Воды, вот, что нужно в дальнейшем для Закаспийской области, есть прекрасная почва-лесс, но воды нет. В противном случае область была бы самой богатой местностью.

II.

Пути сообщения.

Железные, грунтовые, трактовые и караванные дороги Туркестанского края и сопредельных стран.

Туркестанский край связан с центральной Россией двумя путями: одним от Ташкента через Оренбург—Самара железно-дорожным (Ташкентская железная дорога), другим частью железнодорожным (Закаспийской ж. д.) чрез Асхабад—Красноводск и частью водным от Красноводска на Баку или на Астрахань.

Говорить о значении этих связующих путей излишне—так-как это слишком понятно из значения хлопка и пр. сырья, получаемого центральной Россией из Туркестана.

Значение Ташкентской и Закаспийской железных дорог с ветками велико и для края как в отношении экономическом, так и в отношении политическом и военном и не только для края, но для сопредельных стран. Обе эти дороги, или как они теперь называются, Туркестанские железные дороги, связывают все города края за исключением Семиреченской области и тех городов, к которым по техническим причинам нельзя было подвести линии железной дороги (Ошу, Пянджекенту и др.).

Значение Туркестанских железных дорог еще более подчеркивается первобытным состоянием иных путей сообщения края (шоссейных, грунтовых и караванных дорог).

Проходя по предгорьям и связывая оазисы и экономические и административные центры края, Туркестанские железные дороги устанавливают возможность регулярного товарообмена как местностей между собой, так и всего края с центральной Россией, возможность распределения технических сил и средств и служат проводниками русского влияния, культуры и идей, как в крае, так и по всему Востоку.

Существующей сети железных дорог недостаточно, нужда в них сильная. До сих пор плодородное и обильное всяким сырьем и естественными богатствами (лесом, минералами, металлами) Семиречье, изнывающее от избытка сырья, не связано железной дорогой с Туркестаном, ибо Семиреченская ветка до Верного не доведена и постройка ее приостановилась на участке Аулие-Ата и Пишпек.

Туркестанские дороги в целом являются величайшим актом, явлением человеческого творчества и решимости завоевать природу, ибо, как мы увидим ниже из описания, препятствия, существовавшие

при постройке, казались непреодолимыми (пески, безводные пустыни, горы). Грунтовые, караванные и трактовые дороги внутри края находятся в таком первобытном состоянии, что проезд по ним возможен или верхом, или на верблюдах, или, в крайнем случае, на допотопной туземной арбе. Заниматься их описанием по отдельности мы не будем, а укажем на качество дорог по местности вообще, делая исключения лишь для дорог, представляющих возможность авто-движения или для дорог важного значения.

Дороги из Туркестана в сопредельные страны в Кашгар, Бухару, Афган, Персию и Хиву, будут рассмотрены ниже более подробно.

Туркестанские ж. д.

Для удобства описания Туркестанских железных дорог, необходимо считать основными две железнодорожные линии: первую Оренбург—Ташкент, вторую Ташкент—Красноводск.

Ташкентская железная дорога начинается от станции Кинель Самаро-Златоустовской ж. д. Отсюда она направляется одной колеей на юго-восток чрез Бузулук—Оренбург. Мы не будем подробно описывать местности, по которой пролегает ж. д., станций и условий водоснабжения, вне пределов Туркестана, а начнем это делать с Актюбинска, так сказать с преддверья Туркестана.

Актюбинск от Кинеля—608 верст, от Оренбурга—254 вер., от него до Ташкента—1482 вер.

Станция Актюбинск, большая станция второго класса, с небольшим вокзалом. Имеются центральное, т. е. с присвоенными станции паровозами, депо и мастерские. Водоснабжение обильное из близ-лежащей реки.

От Актюбинска линия ж. д., имея общее направление на юго-восток, с общим под'емом по тому же направлению, идет по волнистой местности, образуемой легкими отрогами Уральских гор, и порою переходящей в столовую возвышенность.

От ст. Джурун (трактовая дорога к гор. Темир), линия железной дороги приобретает общий уклон к Эмбе. На всем протяжении от Актюбинска до Эмбы жел. дор. переходит много оврагов и лощин, поэтому акведуков и мелких мостов много.

От Актюбинска до Эмбы 8 пролетов—7 станций.

Ст. Эмба (от Актюбинска 180 вер., до Ташкента—1302 вер.). Имеет небольшой вокзал, оборотное депо, с небольшими мастерскими. Водоснабжение—из реки Эмбы, летом пересыхающей. На ней устроена плотина для сбережения воды. Тем неменее водяные кризисы бывают. Имеются многоводные с близкой водой колодцы. При станции небольшой поселок.

От станции Эмба ж. д. идет в Мугоджарские горы крутым под'емом и извивами на расстоянии 30 верст и затем по крутому уклону спускается вниз к ст. Бер-Чугур в 42 верстах от Эмбы.

Это небольшая станция замечательна тем, что в 10 верстах от нее находятся угольные копи, дающие около 2000 пуд. в день, пока еще плохого угля.

От Бер-Чугура ж. д. идет по местности, имеющей характер столовой возвышенности с общим уклоном и понижением к югу. Овраги и лощины есть, есть и акведуки. Незаметно линия ж. д. спускается поворотами в широкую долину посреди столовых возвышенностей и по сравнительно пологой местности подходит к ст. Челкар, названной по большому озеру, лежащему около станций, вправо от железной дороги и видному из окна вагона.

Вдали виднеются столовые возвышенности, обрывающиеся к степи. От Эмбы до Челкара 9 пролетов—8 станций,—164 версты.

Ст. Челкар—(до Ташкента—1138 верст) второклассная, с хорошим вокзалом, большим центральным депо и с большими мастерскими. Водоснабжение хорошее из вышеуказанного озера. Вода в озере пресная с легким привкусом соли. Озеро весьма рыбное. От ст. Челкар в ста верстах на восток находится город Иргиз, к которому от Челкара идет хорошая трактовая дорога.

При станции Челкар расположен довольно большой поселок около 3000 жителей, преимущественно ж. д. служащих и рабочих (рабочих около 600 чел.).

От Станции Челкар, сравнительно прямой, линия ж. д., с мягким уклоном, идет по направлению на юго-восток, имея вдали налево столовые возвышенности, обрывающиеся в степи, и спускается в ровную, как скатерть, равнину. Чрез несколько десятков верст на равнине начинают попадаться песчаные наносы, а под станцией Саксаульной линия ж. д. идет уже в песках, и по гребням бархан (песчаных волн) начинают попадаться саксауловые поросли. Местность приобретает унылый, безотрадный вид безводной пустыни.

От Челкара до Саксаульной—6 пролетов—5 станций.

Ст. Саксаульная (От Челкара—155 вер., до Ташкента—983 вер.) с небольшим, но хорошим вокзалом. Имеет оборотное депо и небольшие мастерския легкого ремонта.

Водоснабжение из колодцев. Недостаток воды пополняется привозом из Челкара и Казалинска. При станции небольшой поселок. Жителей около 600 человек—служащие, рабочие и киргизы.

Над уровнем моря ст. Саксаульная около 30 саж.

От ст. Саксаульная ж. д. почти прямой линией направляется на юго-восток с незаметным легким уклоном по тому же направлению.

Невдалеке за ст. Саксаульной песчаные барханы становятся все больше и больше, придвигаются почти к ж. д. и сдерживаются искусственными камышевыми и из драни укреплениями (загородями).

Пред Аральским морем барханы расступаются и понижаются. К станции Аральское море верст за 10 начинается заметный уклон. Вдали вправо видно море.

Все станции и сторожевые будки между Аральским морем и Саксаульной питаются привозной водой, хотя многие из них и имеют колодцы, но вода в них в большинстве случаев соленая. Вода привозится особыми поездами „водянками" из Казалинска.

Ст. Аральское море,—промежуточная, депо и мастерских не имеет. Вокзал небольшой. При станции небольшой поселок, рыбопромышленный центр всего Аральского моря. В поселке около 3000 жителей, из них русских около 2000 человек, остальные киргизы.

Ст. Аральское море над уровнем моря—14,5 саж. над Аральским около 1,5 саж.

От Саксаульной—49 вер., от Казалинска—120 вер., до Ташкента 934 вер.

От Аральского моря ж. д. по прежнему направлению на юго-восток, сразу же врезается в громадные песчаные барханы, иногда увенченные саксаулами, и имеет уже незаметный под'ем. Верст через 15 ж. д. делает довольно крутой поворот по направлению к югу на Казалинск. Местность почти до Казалинска не меняет указанного характера. Всюду и без конца Кара-Кумы. Между барханами встречаются камышевые поросли, свидетельствующие о близости подпочвенной пресной воды. Пред Казалинском и у Казалинска барханы понижаются. Попадаются среди песков большие камышевые поросли. От Аральского моря до Казалинска—5 пролетов—4 станции—120 верст.

Ст. Казалинск. (От Саксаульной—169 верст, до Ташкента—814 верст. Над уровнем моря 25 саж.) Вокзал большой, красивый. Станция 2 класса—имеются депо и большие мастерские. Водоснабжение обильное из реки Сыр-Дарьи. При станции большой поселок-около 4000 жителей. Рабочих и служащих немного менее 1000 чел. До города Казалинска около 12 верст.

От Казалинска линия ж. д. идет параллельно реки Сыр-Дарьи по направлению почти на восток до ст. Кара-Тугай. Весь этот путь слева на ж. д. наступают поросшие саксаулом барханы Кара-Кумов, а вправо открывается вид на камышевые и древесные поросли, обрамляющие Сыр-Дарью, порою и река видна. От ст. Кара-Тугай ж. д. принимает направление, прежнее, на юго-восток и проходит через громадную площадь камышевых, таморисковых и таловых порослей. Сыр-Дарья отходит вправо и ее не видно, барханы отступают далеко влево. Линия

ж. д. по этим зарослям идет по насыпи. Заросли (туган или чунгуры) продолжаются почти до ст. Перовск. Около ст. Джусалы, заросли немного прерываются, к ж. д. подходят заливы и рукава Сыр-Дарьи. Местность, сравнительно с Кара-Кумами, принимает оживленный характер, всюду зелень, иногда прерываемая выступающим песком. От Казалинска до Джусалы подпочвенной воды много. Большинство станций и будок имеют хорошие колодцы, а станции, даже, водокачки. На пути много акведуков и водоотводных труб.

Ст. Джусалы (от Казалинска 162 вер., до Ташкента 652 в.) имеет небольшой хороший вокзал, оборотное депо с небольшими мастерскими малого ремонта.

Водоснабжение хорошее из близлежащего рукава Сыр-Дарьи. При станции небольшой поселок около 1000 жителей.

От ст. Джусалы ж. д., меняя общее направление на прежнее, т. е. на юго-восток, продолжая проходить по зарослям и перерезая редкие песчаные барханы, подходит к ст. Перовск. От Джусалы до Перовска 5 станций—6 пролетов, ж. д. линия почти все время идет по небольшой насыпи, так как в большие разливы (паводки) воды Сыр-Дарьи заливают эту местность. Есть небольшие мосты и акведуки.

Под Перовском ж. д. подходит к Сыр-Дарье.

Ст. Перовск. (от ст. Джусалы—138 вер., до Ташкента—514 в). Вокзал большой, красивый, стильный. Центральное депо с большими мастерскими. При ст. большой поселок. Водоснабжение обильное и регулярное из Сыр-Дарьи. Рабочих и служащих около 1000 чел. Вдали на запад (5—6 верст) виден город. От Перовска линия ж. д. идет верст 10 вблизи и ввиду реки Сыр-Дарьи и ее рукавов, а затем уходит в пески Кара-Кум, которые в районе от ст. Перовск. до ст. Чийли возвышаются в полной своей силе. Уже не барханы (волны), а целые горы песку, всюду, куда хватает взгляд, перемежаются глубокими котловинами. Склоны и гребни этих песчаных гор, больших бархан-обильны саксаульными порослями. От Перовска до Чийли 5 пролетов и 4 станции. На этом районе сосредоточены саксаульные заготовки, центром заготовок служит ст. Чийли. Промежуточные станции безводны, вода по станциям и по будкам развозится в специальных поездах «водянках».

Ст. Чийли. (от Перовска—119 в., до Ташкента—395 в). Станция невзрачная, вокзал небольшой, красивый, растительности никакой. Имеется оборотное депо и небольшие мастерские малого ремонта. Водоснабжение бедное. Недостаток воды пополняется привозом ее. При станции небольшой поселок, дома почти все железнодорожные казенные.

От ст. Чийли к юго-востоку, т. е. по направлению ж. д., барханы начинают незаметно понижаться, становятся мельче. У ст. Тюмень-Арык на небольшом участке ж. д. приближается к Сыр Дарье, так что некоторое время она видна, а затем вновь исчезает. Но местность по обе стороны заметно меняет характер. Вдали, влево от ж. д., на востоке виднеются небольшие горы Кара-Тау (отроги хр. Уртака). Под'ем становится довольно заметным. Пески, хотя и есть, но они часто уступают место такырам, т. е. выдутым пространствам, обнаруживая истинную основную почву пустыни, лес или суглинок, а иногда блестящий на солнце солончак.

Под ст. Яны-Курган пески почти совершенно уступают место небольшим столовым возвышеностям, ж. д. имеет уже явный под'ем в гору. Довольно часто попадающиеся акведуки и водосбросные трубы, и один однопролетный мост свидетельствует о водосбросах, возможных только в покатой местности.

Горы влево становятся ясными, грядой уходящими к югу. У ст. Беш-Арык ж. д. вступает в пределы Туркестанского оазиса. Здесь уже становится очевидным, что вы ни в какой либо другой местности, а в Туркестане; уже выступают ясно своеобразности Туркестана, встречаются сарты в чалмах и халатах. Видна и понятна ценность воды, разбираемой на орошение полей. Рядом с юртами киргизов видны мазанки (ханы) из сырцевого кирпича. А дальше к ст. Туркестану попадаются и кишлаки (сартовские селения). От Чийли до Ташкента 6 пролетов, 5 станций.

Ст. Туркестан. (От Чийли—147 вер., до Ташкента—248 вер.). Вокзал большой красивый. Имеется центральное дело с мастерскими. Водоснабжение обильное, регулярное из притоков Сыр-Дарьи. При станции небольшой городок. Станция имеет древесные насаждения. Рабочих-около 600 человек. Старый город виден вдали на северо-восток. (Верст 5—6).

От Туркестана ж. д. берет направление на юго-восток, и имея заметный под'ем, извивается то по долинам столовой возвышенности, то по лощинам волнистой местности. Чувствуется предгорье. Вдали на востоке все время видна вышеуказанная гряда (отроги хребта Уртака-Кара-Тау). Ближе к станции Арысь волны местности становятся больше, круче, лощины глубже. У станции Утрабат ж. д. проходит по двухпролетному железному мосту через реку Бугут. Ближе к станции Арысь в почве заметны выдающиеся на поверхности каменные горные породы. У станции Арысь через реку Арысь железная дорога проходит по трехпролетному железному мосту. Летом река Арысь почти пересыхает, но весной вода сильная. От станции Туркестан до ст. Арысь—4 пролета, 3 станции.

Ст. Арысь. (От Туркестана—102 в., до Ташкента—146 вер., до Черняева-Чимкента—85 вер.) раньше была небольшая промежуточная станция с оборотным депо. Но теперь, с проведением и частичным существованием Семиреченской ж. д. ветки, работающей пока до Аулие-Ата, но проложенной почти до гор. Пишпека, ст. Арысь приобрела большое значение. Теперь ст. Арысь-есть узловая многопутная станция с большим центральным депо, довольно значительными мастерскими и большим количеством складов. Вокзал большой, но невзрачного вида. При станции большой поселок, вернее небольшой городок, претендующий на выделение в самостоятельную уездную единицу. В довоенное время, во время горячей работы по сооружению Семиреченской ветки, в нем насчитывалось до 10.000 жителей, теперь значительно менее. От станции отходят трактовый и железнодорожный пути на Семиречье через (Чимкент) Черняев, Аулие-Ата. Рабочих и служащих ж. д. около 1000 человек. От ст. Арысь к Ташкенту начинается крутой под'ем до ст. Джилга, ж. д. извивается по долинам, взбирается на возвышенности и имеет много труб, несколько малых однопролетных мостов для силевых (весенних) вод, частые выемки и насыпи.

От ст. Джилга начинается небольшой спуск (уклон) и перед ст. Дарбаза ж. д. входит в пределы Ташкентского оазиса. Видны орошаемые поля, кишлаки. Вдали, но ясно, как вблизи, синеют Чимкентские горы (отроги Уртака горной системы Тянь-Шань). Самый оазис начинается со ст. Келес. Обильность древесных насаждений, садов, виноградников, приятно ласкает взгляд, после песчаных и выжженных солнцем пустынь. От ст. Арысь до Ташкента 8 пролетов—7 станций. Много мелких однопролетных мостов и труб.

Ст. Ташкент (от Кинеля 2090 верст)—громадная центральная станция, с большим красивым вокзалом и массой путей. Имеются громадные центральные мастерския со многими цехами и отделами, обслуживающими две дороги—Ташкенскую и Закаспийскую. Богатые и большие вагонный и паровозочный парки и много складочных помещений и пакгаузов. Водоснабжение регулярное, обильное.

Рабочих около 6000 человек.

Над уровнем моря станция—около 170—200 саж. Точной цифры привести нет возможности.

Ташкент—центральная станция Туркестанских ж. д. Здесь узел соединения, только что описанной Ташкентской ж. д. линии с Закаспийской.

При станции—большой рабочий поселок, сливающийся с городом.

Закаспийская железная дорога.

Закаспийская железная дорога строилась от Красноводска на Каспийском море. И версты и станции считаются оттуда. Но для

удобства и лучшего уяснения лучше излагать описание в обратном порядке, т. е. от Ташкента (от Красноводска до Ташкента 1748 верст).

От ст. Ташкент линия железной дороги с сильным уклоном идет на юго-запад, т. е к Сыр-Дарье, все время, по площади Ташкентского оазиса, обильной древесными насаждениями и вообще искусственно взращиваемой зеленью. Видны посевы хлопка и пр. Во многих местах ж. д. пересекают арыки, проходящие или по акведукам или по железно-бетонным обратным сифонам. Через Сыр-Дарью, ж. д. проходит по большому железному мосту во много пролетов (7—10).

От ст. Сыр-Дарья, находящейся на другой стороне реки, ж. д. вступает в пределы Голодной степи, ровной как скатерть, равнины с незаметным под'емом к югу. Линия ж. д. также имеет легкий под'ем и направление к югу. Верст через 10—12 ж. д. подходит к недавно орошенной части площади Голодной степи, и прорезает орошаемую местность с богатой растительностью по обоим сторонам ж. д. С железной дороги видны искусственные прямые каналы, по которым течет вода, разбираемая на орошение.

Центром административным и экономическим этого орошаемого участка является поселок Голодная степь при ст. того же названия. За станцией Голодная степь линия ж. д. еще верст 6—7 идет посреди орошенных земель, а затем вновь входит в пределы унылой, Голодной степи, продолжающейся до ст. Урсатьевская (быв. Черняево). От Ташкента до Урсатьевской 5 пролетов—4 станции.

От Ташкента до ст. Сыр-Дарья все время уклон, от ст. Сыр-Дарья до ст. Урсатьевская под'ем.

Ст. Урсатьевская (бывш. Черняево). (От Ташкента—142 версты)—большая узловая станция. Отсюда отходит от Закаспийской ж. д. магистраль, ж.-д. ветвь на Ферганy, дающая в свою очередь несколько ответвлений. Ст. Урсатьевская имеет большое депо с прикрепленными к нему паровозами и большие ремонтные мастерския. При станции—небольшой поселок. Местность вокруг унылая, растительности нет никакой. Вдали на юг видны снеговые горы (Туркестанский и Гиссорский хребты Памирской горной системы). Горы кажутся близкими, но в действительности до них свыше ста верст. От ст. Урсатьевской идет хорошая, колесная дорога к городу Ура-Тюбе, находящемуся от Урсатьевской в 30 верстах к югу.

От ст. Урсатьевской ж. д. круто поворачивает к западу и до ст. Обручево идет сравнительно с малым под'емом по указанному направлению. Местность по обе стороны ж. д.—голодные степи, хотя видно, что степь вдали на юге сливается с предгорьями. От ст. Обручево дальше по пути местность начинает понемногу изменяться, становится волнистой. Горы придвигаются к ж. д. От ст. Ломакино к

Джизаку местность по обе стотоны ж. д. имеет характер предгорья. Ж. д. с большим под'емом змеей вьется по ложбинам и долинам между мягкого очертания отрогов уже близких гор, и, наконец, выходит на сравнительно плоское место под близлежащими горами, к ст. Джизак.

От Урсатьевской до Джизака—3 пролета, 2 станции—84 версты.

Ст. Джизак хотя и при городе, но небольшая промежуточная и имеет только один, много два, маневровых паровоза, приходящих из Самаркандского депо. При станции имеется маленькое депо и мастерския. Водоснабжение хорошее, регулярное из реки Санзар, протекающей вблизи.

От Джизака ж. д. с очень большим под'емом входит в Тамерлановo ущелье, (Джилансай), образуемое в отроге Туркестанского хребта рекой Санзаром. По этому ущелью ж. д. взбирается до перевала через этот хребет, проходит Тамерлановы ворота), это особенно узкое место, ущелья, сдавливаемое высокими скалами с обоих сторон и по большому крутому уклону извилинами уже спускается в Зеравшанскую долину, начинающуюся от ст. Ростовцево. От нее ж. д. идет уже по живописной богатой зеленью, садами и древесными насаждениями, местности, орошаемой рукавами Зеравшана. Реку Зеравшан ж. д. переходит по большому железному мосту (три пролета) за 4 версты до ст. Самарканд. От моста к станции Самарканд начинается крутой под'ем.

От ст. Джизак до Самарканда—4 пролета,—3 ст.—106 верст.

От Джизака до Самарканда много однопролетных мелких мостов, водоотводных труб и акведуков для сброса весенних снеговых, а летом дождевых вод.

Ст. Самарканд. (От Ташкента—332 версты, до Красноводска—1416 верст, от Урсатьевской—190 верст, над уровнем моря около 400 саж). Большая красивая, вся в зелени, с большим количеством путей. Вокзал небольшой, но хороший. Имеется центральное депо с большими ремонтными мастерскими, пакгаузы и складочные помещения. Водоснабжение регулярное, обильное. Служащих и рабочих около 1000 чел. При станции по обе стороны ж. д. поселки. Один из них по левую сторону от ст. (считая от Ташкента) сливается с городом. От станции до города около 5—6 верст. Станция и город соединены хорошей шоссейной дорогой, обсаженной высокими пирамидальными тополями. Вдали виден Зеравшанский хребет. От ст. Самарканд ж. д. с небольшим уклоном направляется по краю Зеравшанской долины к западу. Местность, пересекаемая здесь ж. д., волнистая, почему часты выемки и насыпи, много мелких мостов и акведуков для арыков и силей. От станции Джума—Базар ж. д., оставляя в стороне, влево, Зерабулакские высоты, до этого видимые впереди на пути, поворачивает на

север и круто спускается к станции Катта-Курган. От станции Катта-Курган линия ж. д. вновь поворачивает к западу и идет по краю Зеравшанской долины (орошаемой площади), оставляя весьма близко с левой стороны Зерабулакские высоты (горы). После ст. Зерабулак ж. д. идет по Бухарской территории (граница ст. Зерабулак).

На Бухарской территории ж.д. идет по краю местности, орошаемой водами Зеравшана (нижняя часть Зеравшанской долины), причем эта местность остается вправо, к северу. Влево идут песчаные холмистые, иногда солончаковые степи От Самарканда до ст. Каган (Новая Бухара)—10 пролетов,—9 ст.—234 версты.

Наиболее крупные станции между Самаркандом и Каган-Катта-курган, Кермине, Зиаддин имеют хорошее водоснабжение. Все станции Закаспийской ж. д. на Бухарской территории в восстание, случившееся в апреле 1918 года, разрушены. В настоящее время вокзалы помещаются в вагонах. Уцелела только станция Каган. Вся ж. д. по Бухарской территории была разрушена, рельсы были разобраны и зарыты в песок, с провоцированными туземцами под предводительством мулл и беков. Долгими кропотливыми усилиями и отчасти силой оружия линия ж. д. по Бухарской территории в настоящее время приведена в полную исправность. Но станции, за исключением вышеупомянутого уцелевшего Кагана, до сих пор не оборудованы и не отстроены.

Ст. Каган (от Ташкента—566 вер., от Самарканда—234 вер., до Красноводска—1182 вер.) Пока небольшая станция с оборотным депо и небольшими мастерскими. Вокзал небольшой. Значение ст. Каган большое и с каждым годом возрастает. Во-первых, это узловой пункт; к нему подходит Бухарская ветка Карши-Керки-Термез и ветка Каган-Бухара (короткая—12 верст). Во-вторых, Каган близок к столице Бухары. При станции Каган—крупный по Туркестану русский город (европейский) с населением до 20000 жителей. Это экономический и культурный центр Бухары и пункт товарообмена. Водоснабжение ст. Каган пока сносное, но неустойчивое.

От Кагана линия ж. д. небольшим, но постоянным уклоном идет в общем направлении к западу по краю орошаемой водами Зеравшана местности, оставляя ее вправо.

Верстах в 50-ти от ст. Каган, не доезжая ст. Кара-Куль, орошаемая местность, бывшая вправо, оканчивается пустынной унылой местностью с редкими барханами переносного песка. Иногда встречаются камышевые заросли. Это излишки воды Зеравшана, потерявшиеся, не дойдя до реки Аму-Дарьи, в песчаной пустыни.

Особенно пустынна и бесжизненна местность в районе станции Ходжа-Довлет. Дальше уклон ж. д. к западу, т. е. к Аму-Дарье, становится сильнее. Под ст. Фарабом это особенно заметно.

Станция Фараб уже недалеко от Аму-Дарьи. Кишлаки, видные с ж. д., орошаются водами Аму искусно поднимаемыми каналами на значительную высоту.

От ст. Фараб ж. д. по высокой насыпи подходит к железному мосту, считавшемуся до постройки Волжского и Сызранского моста, самым большим. В нем 13 пролетов. Под мостом Аму течет не всей массой, а рукавами, даже здесь часто меняющими русло. От моста до станции версты полторы—две ж. д. идет по высокой насыпи и подходит по ней к ст. Чарджуй, находящейся на левой (по течению стороне реки и налево от ж. д. От ст. Каган до ст. Чарджуй 6 пролетов, 5 станций. Из станций промежуточных наиболее крупная ст. Кара-Куль. Теперь она, как и все ст. на Бухарской территории, разрушена. От Кагана до Чарджуя—113 верст.

Ст. Чарджуй. (От Ташкента—679 верст, до Красноводска—1070 верст). Станция значительная, с большим депо и с большими ремонтными мастерскими. Вокзал маленький, неказистый. Непосредственно у ст. слева город. Водоснабжение хорошее, регулярное. От ст. к пристани идет под'ездной путь. Рабочих и служащих ж. д. около 800 человек. Бухарский старый Чарджуй верстах в 7 ми к юго-западу. Станция и город Чарджуй находятся еще в пределах Бухары. Г. Чарджуй считается главной пристанью на Аму-Дарье—здесь чинятся и зимуют пароходы. От Чарджуя линия ж. д. идет верст шесть в пределах Чарджуйского оазиса, т. е. в орошаемой местности. Далее дорога выходит из пределов Бухары (за оазисом) и начинается мертвое царство самых ужасных безводных песков—Кизил Кумов, продолжающихся до ст. Байрам-Али, т. е. до Мервского оазиса. От Чарджуя ж. д. имеет направление вплоть до Мерва на юго-запад. Под'ем от ст. Чарджуя продолжается только до ст. Барханы, а затем сменяется легким постоянным уклоном по направлению ж. д. Все саксаульные поросли по обе стороны ж. д. рассажены искусственным путем и саксаул, благодаря тому, что его первое время запрещали истреблять, принялся хорошо и ушел—развился в обе стороны от ж. д. слишком на 10 верст. Если бы здесь не было саксаула, то существование ж. д. было бы немыслимо. Громадные песчаные барханы немедленно подвинулись и закрыли бы ее. Вся местность от Чарджуя до Мервского оазиса безводна. Вода в колодцах находится глубоко и в большинстве случаев соленая. Все станции безводны и снабжаются привозной водой из Чарджуя и Мерва, на специальных поездах «водянках». Все пески далеко в обе стороны от ж. д. необитаемы.

От ст. Чарджуй до ст. Мерв—10 пролетов,—9 станций,—227 верст. Из промежуточных станций необходимо отметить Байрам-Али. Станция небольшая, имеет регулярное водоснабжение. Вокзал неболь-

шой, но красивый. Прилегающий к станции поселок—городок весьма красив, весь в зелени, в садах и деревьях. Это один из самых культурных уголков Туркестана.

Ст. Мерв. (От Ташкента—906 верст, до Красноводска—842 вер.) Над уровнем моря около 40 саж. Большая многопутная станция. Вокзал небольшой. Имеется центральное депо с большими ремонтными мастерскими. Водоснабжение обильное, регулярное. Мерв узловая станция. От нее отходит ветка к крепости Кушка (Мургабская или Кушкинская ветка). Рабочих около 400 человек. Город примыкает к ст. Мост через реку Мургаб, находится в районе станции со стороны Чарджуя (однопролетный, железный).

От Мерва линия ж. д. берет направление на запад. Оазисы, т. е. орошаемые земли, кончаются верстах в 5-ти от станции и снова начинается песчаная, безводная пустыня Кизыл-Кум, сдерживаемая только саксауловыми порослями. Местность не меняет характера до ст. Теджен. Ж.д. имеет все время легкий уклон по направлению к Теджену.

Под Тедженом пески понижаются и уступают место орошаемым землям. От Мерва до Теджена—5 пролетов,—4 станции. Все станции безводны и питаются привозной водой. От Мерва до Теджена 118 вер.

Ст. Теджен (От Ташкента—1025 верст, до Красноводска—724 версты). Небольшая ст. с плохим маленьким вокзалом. Имеется маленькое оборотное депо. Водоснабжение есть, но не регулярное и не обеспеченное, ибо река Теджен, откуда берется вода, в конце лета и осенью пересыхает.

От Теджена линия ж. д., идя по прежнему направлению на запад с легким отходом на юг, подходит к предгорьям Хоросана, и потому на всем протяжении от Теджена до Душака имеет постоянный под'ем.

Начиная от Теджена вдали видны горы Хоросана, которые по мере приближения к ст. Душаку делаются яснее и ближе. От Теджена по обе стороны ж. д. местами залегают пески, но барханы их ниже, а такыры частые.

Под Душаком пески уходят вправо, к северу от ж. д. и видны далеко вдали. Ст. Душак находится уже в предгорьи. От Теджена—2 пролета—одна станция,—44 версты.

Ст. Душак. (От Ташкента—1068 вер., до Красноводска—680 в., от Мерва 160 вер.). Имеется оборотное паровозное депо и небольшие мастерския. Водоснабжение, хотя и не обильное, но регулярное. Станция в зелени. Вокзал небольшой. При станции маленький поселок. Рабочих и служащих около 300 человек.

От Душака идут хорошие колесные дороги на Серакс и на Мешед, при легком ремонте возможные для авто-движения.

От ст. Душак линия ж. д. поворачивает на северо-запад и идет по подгорью, в виду гор, возвышающихся слева, на юге. Местность до ст. Арман-Сагат ровная, как скатерть, налево от ж. д. подходит под обрывы и склоны гор, направо (к северу), вдали, сливается с песками. Иногда пески языками подходят к ж. д. За ст. Арман-Сагат ж. д. имеет довольно сильный под'ем и пересекает, идя по выемкам и ложбинам, волнистую местность, которая пред ст. Каахка опять переходит в предгорную равнину. Ж. д. спускается к ст. Каахка по сильному уклону и уже до самого Асхабада идет по ровному, как скатерть, предгорью, имея горы в 2—3—8 верстах, влево от ж. д., на юге. Вдали, на севере все время видны песчаные гряды (барханы) Кизыл-Кумов.

Из промежуточных станций между Душаком и Асхабадом наиболее крупная ст. Каахка. Она имеет хорошее водоснабжение. Непосредственно при станции большой тюркменский аул. От Каахка идут вьючные и колесные дороги к Мешеду (Персия).

Всего от станции Душак до ст. Асхабад—9 пролетов,—8 ст.—128 вер. В виду близости гор. линия ж. д. имеет много аквеадуков, труб и несколько малых однопролетных мостов, для сброса и пропуска силей и вод, образующихся в горах весной от таяния снегов и дождей.

Ст. Асхабад (от Ташкента 1228 вер., до Красноводска 520 вер.). Большая многопутная станция с большим красивым вокзалом. Имеются центральное паровозное депо, большие ремонтные мастерския, пакгаузы и складочные помещения.

Город начинается непосредственно от ст. влево. Водоснабжение из кяриза, хотя и регулярное, но необильное и, вследствии частого засорения и порчи кяризных труб, не гарантированное в постоянстве.

Ст. Асхабад до перевода управления Закаспийской ж. д. из Асхабада в Ташкент считалась главной центральной станцией этой дороги. Но главные мастерския, вследствие недостатка воды, находились и находятся при станции Кизыл-Арват.

От Асхабада линия ж. д. по прежнему направлению, т. е. на северо-запад—запад с легким постоянным уклоном идет почти все время до ст. Кизыл-Арват по предгорной равнине, имея горы (Копет Даг) влево верст на 15—30 и чем ближе к Кизыл-Арвату, тем больше удаляясь от них. Пески в некоторых местах подходят до ж. д. и в главной массе своей видны вдали, на севере, т. е. с правой стороны ж. д.

Все крупные промежуточные станции на этом участке—Безмеин, Бехарден, Арчман имеют водоснабжение, хотя и незначительное и неустойчивое (из кяризов), но зато исключающее необходимость развоза воды.

Вследствие близости гор на этом участке ж. д. много акведуков, водосбросных труб и мелких однопролетных мостов для пропуска и сброса с гор весенних и дождевых вод.

От Асхабада до Кизыл-Арвата 8-мь пролетов,—7-мь станций,—205 верст.

Ст. Кизыл-Арват От Ташкента—1434 вер., от Красноводска—314 в. Крупная многопутная станция. Здесь находятся главные мастерския Закаспийской ж. д., имеющие много цехов и отделов. Рабочих до 3000 человек. Большое паровозное дело. Вокзал большой, некрасивый. Водоснабжение построено с большими затруднениями, вполне в данной местности искупающими себя. Оно обеспечено большим водохранилищем, питаемым ручьями, кяризами и колодцами.

При станции большой поселок, почти город. Главное население его ж. д. служащие и рабочие.

Из Кизыл-Арвата идут караванные пути (дороги) в Хиву и Персию. Последние возможны и для колесного передвижения.

От Кизыл-Арвата линия ж. д. приобретает заметный уклон и идет по пустынной, голой, большей частью солончаковой, безводной местности, изредка оживляемой песками. Ст. Казанджик (в 69 вер. от Кизыл-Арвата) со сносным водоснабжением является по местным условиям прямо-таки неожиданностью. За Казанджиком местность снова пустынна и гола. Даже полынь и колючки встречаются весьма редко, и то, только там, где сероватый песок прикроет эту полированную солончаками почву.

Под ст. Перевал (в 115 вер. от Кизыл-Арвата) линия ж. д. пересекает с довольно значительным под'емом, а потом уклоном мягкий небольшой отрог (Копет-Дага) и уже спускается постоянным неизменным уклоном в Каспийскую впадину по направлению прежнему и неизменному для всей Закаспийской ж. д., начиная с Душака, на северо-запад.

До Красноводска вода есть еще на ст. Джебел, где имеется небольшое оборотное депо и мастерския.

Ст. Джебел. (от Ташкента 1623 версты, до Красноводска—126 в.). Предыдущая станция Бала-Ишем дает от ж. д. небольшую ветку к нефтяным промыслам (ст. Нефтяная), пока небольшой производительности.

У ст. Ягман (в 20 ти верстах от ст. Джебел) линия ж. д. подходит к лиманам Каспийского моря и идет дальше уже береговой полосой. На полпути между станциями Ягман и Белек справа (на севере от ж. д.) вырастают небольшие горные кряжи. У станции Кара-Темир они подходят почти вплотную к морю и линия ж. д. идет по

терассе под горами, над морем. Так продолжается до ст. Красноводск, т. е. верст 40.

От станции Кизыл-Арват до Красноводска — 315 верст, — 20 пролетов, — 19 станций и раз'ездов.

Участок ж. д. Кизыл-Арват — Красноводск самый тяжелый во всех отношениях, но главное недостаток воды. От ст. Кизыл-Арват до Красноводска курсируют специальные поезда «водянки», питающие водой промежуточные станции и сторожевые будки.

Ст. Красноводск. (От Ташкента — 1748 верст) — начальная станция Закаспийской ж. д. разделяется на две: пассажирскую и товарную. Вся станция расположена на уступах крутого склона гор. Внизу у моря, примыкая к пристаням — товарная, вверху над ней — пассажирская. Имеется большое паровозное депо с большими ремонтными мастерскими. Вокзал небольшой, но красивой архитектуры, расположен на уступе, возвышающемся над пассажирской станцией.

Водоснабжение из опреснителя весьма неустойчивое, так как опреснитель аппарат очень сложный и часто портящийся. Недостаток воды пополняется привозом. Рабочих ж. д. около 1000 человек, ж. д. служащих тоже около этого количества. Станция Красноводск, будучи связана с портом (пристанями), пропускает громадное количество различного рода грузов и вообще станция большого значения.

Вся Закаспийская ж. д. имеет общий уклон от Ташкента к Красноводску. Самой высокой точкой Закаспийской ж. д. являются Тамерлановы ворота (между ст. Самарканд и ст. Джизак) и немного ниже станции Самарканд.

Закаспийская ж. д. на участках Чарджуй-Теджен, Кизыл-Арват-Джебел подвержена песчаным заносам. В силу этого и недостатка воды содержание дороги обходится очень дорого. Закаспийская ж. д., несмотря на интенсивную работу, еще ни разу при царском правительстве не дала доходу, и считалась военно-стратегической дорогой.

В отношении подвижного состава и особенно в отношении классных вагонов, Закаспийская ж. д., вследствие того, что демобилизация старой армии не коснулась ее, находится в самом хорошем состоянии.

Ферганская ветка Закаспийской ж. д.

Она начинается от ст. Урсатьевской и кончается ст. Андижан. Протяжение ее — 306 верст.

Ферганская ветка дает в свою очередь ответвление на Наманган, и небольшое ответвление к Скобелеву (новый Маргелан), нефтяным промыслом и угольным копям.

Ферганская ж. д. ветка в направлении от Урсатьевской на Андижан т. е. на восток, имеет на всем протяжении постоянный и довольно сильный под'ем.

От ст. Урсатьевской линии ж. д. отходит прямо на восток и идет вначале по Голодной степи до Ходжента.

Ст. Ходжент. (от Урсатьевской—75 вер.)—небольшая промежуточная станция с хорошим водоснабжением, город от станции верстах в 10—12. За Ходжентом линия ж. д. входит в пределы Ферганской долины и идет уже до самого конца, т. е. до Андижана по орошенной живописной местности. От Урсатьевской до Ходжента—3 пролета,—2 станции,—75 вер., от Урсатьевской до Коканда—7 пролетов—6 станций—179 верст.

Ст. Коканд большая многопутная станция с большим центральным депо и ремонтными мастерскими. Вокзал довольно большой, но некрасивый. Водоснабжение прекрасное.

Коканд узловая станция. От нее отходит ветка на Наманган, имеющая протяжение свыше 90 верст.

Город недалеко 1—1½ версты от станции. При станции поселок, населенный преимущественно рабочими и служащими ж. д. (около 2000 челов.).

От Коканда до Андижана 6 пролетов—5 станций—127 верст.

От промежуточной ст. Горчаково (от Коканда—60 вер., от Андижана—68 вер. отходит ж. д. ветка на Скобелев, которая продолжается до Чемионских нефтяных промыслов и дальше до угольных копей—Селентин. Протяжение ветки—43 версты.

Ст. Андижан от Урсатьевской—306 верст, от Ташкента—448 вер. Это конечная станция Ферганской ж. д. ветки. Вокзал небольшой. Имеетя паровозное депо и небольшие мастерския.

Водоснабжение обильное и регулярное.

От ст. Андижан идут узкоколейные ж. д. одна ветка на Наманган, другая дальше на восток до станции Джалабад. Протяжение этой ветки—74 версты.

Бухарская жел. дор.

Бухарская ж. д. пока не считается русской ж. д., но служебный персонал весь русский, строилась она русскими и соединена с Туркестанскими ж. д. Начинается она от ст. Каган (новая Бухара) двумя ветками. Одной короткой в 12 верст, отходящей от Закаспийской ж. д. к старой Бухаре и другой, имеющей протяжение около 404 вер., отходящей от Закаспийской ж. д. влево, т. е. на юг и соединяющей южную и северную части Бухары.

Бухарская ж. д. представляет более военно-стратегический интерес, чем экономический. Она соединяет две русские крепости — Термез и Керки, лежащие по Аму-Дарье на афганской границе.

Экономические интересы обслуживались лишь попутно, что это так, видно из того, что плодородная и богатая минералами восточная часть Бухары (Гиссарское, Кулябское и пр. бекства) осталась вне ж. д.

Центральный пункт Бухарской ж. д.—ст. Каган (новая Бухара) —от Ташкента—566 верст.

Здесь имеется центральное депо и ремонтные мастерския.

От ст. Каган линия Бухарской ж. д. отходит по направлению на юго-восток и проходит по степной местности Бухары, иногда песчаной, иногда каменистой. Влево на восток видны невысокие кряжи Зерабулакских и Джамских высот. От Кагана до следующей крупной ст.—Карши 5 пролетов—4 станции—144 версты. Промежуточные станции водой бедны.

Ст. Карши (От Кагана 144 версты)—небольшая станция. Водоснабжение хорошее. Имеется небольшое депо с малыми мастерскими. Станция при большом туземном городе. При станции небольшой поселок.

От Карши идут хорошие колесные дороги на Самарканд, на Термез и к восточной Бухаре в Гиссарское и Кулябское бекства.

От Карши линия ж. д. поворачивает на юг с легким отклонением на запад и проходит по пустынной, безводной местности, характера возвышенной степи. При выходе ж. д. к Аму-Дарье местность оживляется. Здесь уже орошаемые земли и частые селения (кишлаки) от ст. Карши до ст. Керки—4 пролета—3 станции. Промежуточные станции без водоснабжения.

Ст. Керки. (От Каган—255 верст, от Каршей—111 вер.). Расположена она на правом берегу Аму-Дарьи против Бухарского города. Керки и русской крепости, которые находятся на другом берегу. Водоснабжение хорошее.

Сообщение между станцией и городом посредством каюков и парома. Имеется небольшое оборотное депо с мастерскими.

От Керков к Термезу линия ж. д. идет по берегу Аму-Дарьи. Местность—довольно живописна. От Керков до Термеза—7 пролетов—6 промежуточных станций. Некоторые из них имеют водоснабжение.

Ст. Термез. (от Кагана—404 версты, от Керков—149 верст).

Это конечная станция Бухарской ж. д. Вокзал небольшой, но красивый. Имеются небольшое депо и мастерския.

Водоснабжение хорошее. Станция находится вблизи старого туземного города и русской крепости.

От Термеза идут три хорошие колесные дороги на Самарканд через Карши, на Афганистан, через Мазар и Шериф и в восточную Бухару через Шир-Абад на Гиссар и Куляб.

Мургабская или Кушкинская ж. д. ветка.

Мургабская ж. д. ветка начинается от ст. Мерв, Закаспийской ж. д., откуда отходит по направлению на юг и почти на всем протяжении идет по левому берегу реки Мургаба. Мургабская ветка до сих пор была исключительно военно-стратегической ж. д., соединявшей крепость Кушку с сетью Туркестанских ж. д. Но могла бы, и может, служить артерией товарообмена с Афганистаном и путем тесной политической и экономической связи с этой страной.

На всем своем протяжении к югу Мургабская ж. д. ветка имеет постоянный, довольно заметный под'ем.

Протяжение ветки от начальной ст. Мерв до ст. Кушка—294 версты. На пути 8 станций—9 пролетов.

Из промежуточных станций наиболее крупная с небольшим депо ст. Сары-Язи.

Как мы уже указали, ж. д. ветка почти на всем пути идет по реке Маргабу и поэтому водоснабжение станций до ст. Таш-Купри—хорошее. От реки Мургаб, ветка отходит в степи после станции Таш-Купри.

Ст. Кушка, конечная станция этой ветки, имеет небольшое депо с малыми мастерскими, и много складочных помещений.

Грунтовые (простые) дороги Туркестана.

Дороги внутри Туркестана за исключением тех, которые были оборудованы и проложены русскими, находятся в самом первобытном состоянии.

Дороги по характеру, соответственно местностям, в которых они пролегали, и по качеству, расделяются на трактовые, колесные государственного (краевого) значения, просто колесные—местного значения, караванные, степные и горные.

До проведения ж. д. Туркестан был связан с Россией трактовой дорогой от Ташкента через г.г. Чимкент—Туркестан—Перовск—Казалинск—Иргиз—Орск—Оренбург. Эта трактовая дорога с проведением ж. д. совершенно умерла. Внутри Туркестана для связи административных центров, до проведения ж. д. также существовали трактовые дороги, но с проведением ж. д. их постигла та же участь, тем более, что ж. д., в большинстве случаев, прошла по местам и направлениям прежних трактовых дорог.

Из трактовых дорог государственного (краевого) значения осталась только одна—Семиреченская, связывающая Семиречье с Ташкентом (с краем).

Официально она начинается от Ташкента, а фактически от ст. Кабул-Сай в 20 верстах от ст. Арысь (к Ташкенту). От Ташкента до Чимкента—115 верст, от Кабул-Сая до Чимкента—63 версты.

Обе дороги эти от Чимкента к Кабул-Саю и к Ташкенту довольно сносные и пригодны для авто-движения. Ташкентская дорога идет по предгорью и имеет много мостов. Кабул-Саевская идет по волнистой местности.

От Чимкента трактовая дорога (одна) идет по направлению к востоку к гор. Аулие-Ата, причем пред этим городом пересекает, по сравнительно отлогому перевалу, хребет Кара Тау (отрог хребта Уртака) и спускается к Аулие-Ата.

Аулие-Ата от Ташкента—270 верст, от Чимкента—155 верст. Участок Семиреченской трактовой дороги от Ташкента и Кабул-Сая до Аулие-Ата, с проведением Семиреченской ж. д. почти совершенно замер, но дальше от Аулие-Ата к Семиречию трактовая дорога работает. От Аулие-Ата трактовая дорога идет по предгорью Александровского хребта к г. Пишпеку. На этом участке, т. е. между Аулией-Ата и Пишпеком трактовая дорога пересекает в некоторых местах полосы песков ак-кумов.

Вернее же пески, наступая с севера, засыпают дорогу. Если бы не это явление, Семиреченская трактовая дорога на всем протяжении была бы возможна для авто-движения. Не исключается возможность, хотя и с крупными затратами, закрепить пески или открыть из-под них основной, твердый грунт. Но едва ли это будет выгодно, так как, с проведением ж. д., вся трактовая дорога потеряет свое настоящее значение.

Пишпек от Ташкента—544 версты, от Аулие-Ата—274 версты.

От Пишпека трактовая дорога разветвляется на две: в сторону Верного и в сторону Пржевальска.

Оба эти трактовые ответвления проходят по живописной горной местности. Состояние их сравнительно хорошее.

От Пишпека до Верного—235 верст.

От Пишпека чрез Токмак до Пржевальска—373 версты.

Г. Верный от Ташкента—779 верст. Пржевальск—917 верст.

От Верного Семиреченская трактовая дорога дает ответвление к г. Джаркенту и дальше к Кульдже, а сама продолжается в пределах Семиречья чрез Копал-Лепсинск-Сергиополь к Семипалатинску.

От Верного до Джаркента—323 версты, до Копала 354 версты, до Лепсинска около 484 верст, до Сергиополя около 860 верст.

От Сергиополя до Семипалатинска—272 версты, до Омска—1044 версты.

Вся трактовая дорога на большей части своего протяжения в хорошем состоянии и только иногда наступающие пески делают ее невозможной для авто-движения.

Колесные дороги в Туркестане существуют только в оазисах и в тех местностях между оазисами, где нет песков и гор резкого рельефа.

Сравнительно сносными дорогами можно считать дороги между городами и именно те, которые были раньше до проведения ж. д. трактовыми, а затем потеряли свое значение. Прочие же колесные дороги находятся в первобытном состоянии. Несовершенство оросительной системы, злоупотребление водой и водосбросами, делают колесные дороги местного значения проезжими только для туземных допотопных «арб»—повозок с двумя громадными, около сажени в диаметре, колесами.

Главный недостаток всех Туркестанских грунтовых дорог, за исключением трактовых, краевого значения,—отсутствие мостов.

Если в некоторых, уже непроходимых без моста, местах и есть таковые, то они представляют опасные ловушки, т. к. непрочны: две зыбких жерди, переброшенные чрез препятствие (реку, поток, овраг, пропасть, арык) накрыты ветками и камышем и забросаны сверху землей. Такое сооружение качается и трещит от одной повозки и даже волнуется под всадником.

Вьючные и караванные дороги.

Большинство дорог Туркестанского края—вьючные. Вьючные дороги бывают степные и горные. Вьючные горные и степные краевого или государственного значения называются горными караванными, или степными караванными.

Вьючные степные дороги, соединяющие жилые места (аулы, кишлаки) между собой и с городами никаким закономерностям не подчиняются и постоянного, определенного (зафиксированного) пролегания не имеют, за исключением мест, где имеются мосты, да и это не

всегда. В Сыр-Дарьинской и в некоторых местах (в долинах) Ферганской, Самаркандской областей и в предгорьях Закаспийской области вьючные степные дороги годны и для колесного продвижения, хотя иногда с неожиданными затруднениями, в виде старых арыков (канав).

Постоянство, или определенность пролегания таких дорог часто нарушается наступающими песками и дороги часто меняют пролегание и даже направление.

Горные вьючные дороги Туркестана за малыми исключениями постоянны. Об'ясняется это необыкновенной резкостью рельефа Туркестанских гор и крупными затратами энергии и средств на проложение новых. Исключения бывают при катастрофических явлениях (обвалы, лавины, землетрясения), когда сама необходимость заставляет искать новых путей.

В общем, горные дороги Туркестана в самом первобытном состоянии. Пролегают они по козьим тропам и могут считаться дорогами человека лишь по присутствию, по наличию примитивных зыбких мостиков, устроенных только в самых необходимых местах. Порою горные дороги, как например, в Зеравшанском ущелье (Самарк. области) проходят по искусственным карнизам, т. е. по кольям, вбитым в трещины и покрытым ветками и камышом. Эти карнизы висят, качаясь над пропастями.

В особенно плохом первобытном состоянии находятся горные вьючные дороги в Семиречье и Ферганѣ, за исключением исторических караванных дорог, ведущих в сопредельные страны, о которых сказано будет ниже.

Горная дорога в Семиречье (Нарынская). Из Ферганы она начинается от Узгеня, отстоящего от Андижана—87 верст, от Оша—42 версты.

От Узгеня дорога сразу приобретает характер горный и идет в гору, имея на 58 верст высокий перевал и станцию; к развалинам укрепления Куртка дорога проходит несколько более мелких перевалов.

У развалин укрепления дорога выходит к Нарыну и дальше идет уже по Нарынскому ущелью до Нарынского укрепления, отстоящего от Узгеня 316 верст (восемь переходов—семь остановок).

Есть еще и другая ветка дороги, ведущей из Ферганы к Семиречью—от Наманган по Нарынскому ущелью. В некоторых местах она более удобна, но длиннее и мосты чрез множество рек и потоков бывают не всегда в исправности. По этой дороге езда устанавливается зимою, когда Нарын замерзает. Эта дорога соединяется с горной у развалин укрепления Куртка.

От укрепления Нарынского отходят три дороги. Одна на север трактовая, соединяющая Нарынское укрепление с Семиречьем. Эта дорога, хотя имеет иногда крутые под'емы и идет по большой высоте, очень удобна и для колесного движения.

Протяжение ее от укр. Нарынского до Семиреченской трактовой дороги (ветка от оз. Иссык-Куль и Пржевальск)—152 версты. Соединение дорог происходит в двух местах—у пос. Кушем-Алдинского и у оз. Иссык-Куль.

Другая дорога направляется на юго-восток в сторону Кашгара, по сыртам Тянь-Шаня.

Ее мы рассмотрим ниже в путях, ведущих в сопредельные страны.

Третья дорога, направляющаяся на восток по Нарынскому ущелью, есть продолжение Семиреченской-Нарынской дороги. У озера Таджик, в 175 верстах от Нарынского укрепления, она выходит на сырты (площади) Тянь-Шаня. От озера Таджик дорога разветвляется на две. Одна ветка идет дальше на восток и спускается в Кашгар, другая, идущая по сыртам к северу, идет к Пржевальску.

От озера Таджик до Пржевальска 95 верст.

Дорога на этом участке особенно тяжела. Разреженный воздух и холод делают эту дорогу возможной для передвижения только летом.

Всего от Нарынского укрепления до Пржевальска по данной дороге 270 верст—9 переходов—8 остановок.

А до Пржевальска по данной дороге от Узгеня—586 верст—16 переходов—15 остановок и следовательно 15—16 дней перехода. От Узгеня до Нарынского укрепления возможно передвижение двуколок, дальше по горной дороге возможна езда только верхом.

Не зато от Нарынского укрепления, как мы уже упомянули, есть трактовая ветка, соединяющая Нарынское укрепление с Семиреченской трактовой дорогой—Пишпек-Пржевальск. По этой дороге возможно передвижение и на повозках.

Путь от Узгеня до Пржевальска с проездом от Нарынского укрепления по трактовой дороге выразится в большом количестве дней перехода и в большем расстоянии, но сравнительно удобнее и легче (около 18 дней.—17 остановок,—700 верст).

Памирская дорога начинается от гор. Ош и до укрепления Гульча, находящегося в 78 верстах, хотя и с большими затруднениями, возможна для колесного передвижения. Начиная от Ош дорога идет все время в гору. От Гульчи начинается крутой под'ем по ущелью реки Таллы.

От Сафи-Кургана, находящегося в названном ущелье, дорога разветвляется. Одна ветка идет в Кашгар, другая продолжается по ущелью Таллы и идет к Памиру.

Суфи-Курган от Оша—139 верст, от Гульчи—61 верста.

От Суфи-Кургана Памирская дорога имеет особенно крутой, с массой препятствий под'ем на хребет Алая до перевала Талдык, в 40 верстах от Суфи-Кургана. От перевала Талды дорога спускается в долину Алая.

От Суфи Кургана есть другой (по Кашгарской дороге) обходный, но более далекий путь, также выходящий в Алайскую долину и уже по ней поднимающийся до впадения в реку Кизыл-Су речки Кизыл-Игын, где обе дороги соединяются.

Дальше из Алайской долины дорога круто поднимается по ущелью реки Кизыл-Игын на Заалайский, вечно-снежный хребет. Препятствия в виде карнизов, обвалов при крутизне делают дорогу трудно-проходимой и опасной. Но еще большая опасность на верху хребта на перевале Бор-Доба, где сильный холод и частые снежные мятели мешают и иногда останавливают продвижение.

Перевал Кизыл-Арт еще более страшный перевал, проходим только в течение 2—3 летних месяцев. Это самая высокая точка Памирской дороги. От перевала Кизыл-Арт в сторону Памира идет легкий безопасный спуск.

Перевал Кизыл-Арт от Оша около 219 верст, от Гульчи 141 верста, от Талдыка около 40 верст.

По Памиру дорога—сравнительно сносная, и единственное затруднение—отсутствие жилых мест для отдыха и сильный холод. Киргизские кочевки встречаются редко, как по пути, так и в котловине озера Кара-Куль, отстоящего от Кизил-Арта верстах в 40.

От озера Кара-Куль дорога,—обойдя его с востока, идет по мягкому под'ему и, сделав два перевала, зигзагами спускается в долину Малого Памира, где находится Памирский пост (укрепление). Памирский пост от г. Оша около 370 верст, от Кизыл-Арта около 150 вер. и от озера Кара-Куль около 120 верст. Пути от г. Оша до Памирского поста около 18 дней.

Малый Памир ниже по уровню над морем, чем Большой и поэтому здесь теплей, и передвижение по путям, ведущим от Памирского поста в Бухару, Афган, Индию и Кашгар, хотя и с большими затруднениями, возможно и в зимние месяцы.

К Памирскому посту из Ферганы есть еще дорога от гор. Скобелева (Новый Маргелан). Она плохо оборудована, длиннее, но все-таки легче. Пути по ней до Памирского поста—23 дня.

Дороги (пути) в сопредельные страны.

В Кашгар из Туркестана идут три транспортных или караванных, горных и несколько мелких, вьючных, трудно-проходимых дорог.

Наиболее удобная, но длинная это—дорога, ответвляющаяся от Нарынской-Семиреченской дороги у Нарынского укрепления. От него, т. е. от укрепления Нарынского, эта дорога, перерезая главный массив Тянь-Шаня, идет по сыртам к востоку и выходит в ущелье Ак-Сая. По этому ущелью поднимается на юг, по ущелью реки Терек и снова идет, по южному направлению, по сыртам отрогов Тянь-Шаня и зигзагами спускается в долину Кашгара.

На всем протяжении дорога извивается змеей, обходит препятствия и дает много, сокращающих дорогу, ответвлений, в продолжении своем соединяющихся с основной дорогой. Дорогой этой пользуются преимущественно зимой, когда остальные две в это время трудно проходимы.

Протяжение дороги от Нарынского укрепления около 260 верст, от Узгеня, начального пункта Нарынской дороги—516 верст; пути от Узгеня до Кашгара около 16—17 дней, но ответвлениями возможно сократить время пути до 14—15 дней.

Другая дорога известна под названием Чатырь-Кульской. Она тоже ответвляется от Нарынской дороги, и по ущелью реки Ат-Баш, а затем по ущелью реки Кара-Каин, притока предыдущей реки, поднимается и идет по ним мимо озера Чатырь-Куль по восточной его стороне на юг. Выходит по этому направлению на юго-восточные склоны Тянь-Шаня и по ущелью реки Тоюн спускается к г. Кашгару. Чатырь-Кульская дорога из всех трех дорог в смысле пологости под'емов и спусков и горных препятствий—наилучшая, но пролегая на большой высоте, иногда около 13000 футов, т. е. около трех с половиной верст, с соответствующими этой высоте холодам и разреженностью воздуха, трудна для караванов и ею пользуются при переездах одиночками или небольшими караванами. Для людей, непривычных к горным переходам и слабых грудью, она опасна. Протяжение ее от Нарынской дороги до Кашгара около 200 верст. Пути по ней около 12—13 дней.

Третья, собственно Кашгарская дорога, самая короткая, идет от гор. Ош, на укрепление Гульча, до какового пункта возможно колесное движение.

От Ош до Гульчи—78 верст. Начиная от Гульчи, несмотря на сравнительно низкие горы, дорога имеет много трудных препятствий. У Суфи-Кургана происходит, как уже было указано, ответвление дороги вправо на Памир. Частые перевалы, с крутыми под'емами, делают дорогу опасной и трудно проходимой. Скелеты лошадей, верблюдов и людей, валяющиеся по дороге, лучше всего свидетельствуют о качестве этой дороги. Самое ужасное, это отсутствие растительности и жилых мест.

В участке дороги Гульча-Иркештам происходит сопряжение Алайского хребта с Тянь-Шанем и местность изборождена скалами самых причудливых форм. От Оша до Суфи-Кургана—139 верст, от Гульчи—61.

Последний перевал на пути в Кашгар-Терек-Даван особенно тяжел и крут со стороны Кашгара. Как спуск, так и под'ем сопряжены с большими затруднениями. С этого перевала дорога спускается в Алайскую долину к реке Кизыль-Игын или Кизыль-Су и уже по ней идет на восток к виднеющемуся далеко в равнине китайскому укреплению Улукчат.

От Оша до Улукчата—236 вер., от Гульчи—158 верст, от Суфи-Кургана—97 верст.

От Улукчата дорога возможна для колесного движения до самого Кашгара. На всем пути только один небольшой, мягкий перевал, в 20 верстах от Улукчата. За этим перевалом дорога идет уже по равнине с уклоном на восток. Местность населенная, орошаемая, по дороге—частые кишлаки (селения).

От Оша до Кашгара 393 версты—около 12—14 дней пути.

Дороги через Бухару в Афганистан.

Через Бухару в Афганистан идет много дорог. Но большинство из них мало пригодны для передвижения вследствии горных препятствий и отсутствия мостов. Некоторые из них, как например Матчинская, идущая от гор. Коканда чрез перевал Матча и Кулябское бекство, открыта для передвижения только в течение трех летних месяцев и притом по высоким перевалам, где разреженный воздух, снежные мятели делают дорогу опасной. Более сносная Уратюбинская дорога. Она тоже горная, изобилует препятствиями, но перевалы, по которым проходит дорога, ниже и положе. Эта дорога, называется еще Гиссарской, ибо она проходит чрез Гиссарское бекство. Хороших и вполне проезжих дорог можно считать две: Термезскую трактовую дорогу и Каршинскую-караванную. Обе эти дороги начинаются от гор. Самарканда.

Термезская была трактовой дорогой до проведения Бухарских ж. д. Тракт содержался русским правительством. Дорога-хорошая и пригодная на всем протяжении от Самарканда до Термеза для колесного движения. Перевалы есть, но небольшие. Вообще профиль всей дороги мягкий. Проходит она по жилым местам.

От Самарканда дорога идет на Аман-Кутанский перевал, т. е. к югу, не изменяя направления, доходит чрез Китаб к Шаршаузу.

От Шаршауза дорога слегка поворачивает к юго-западу и идет в таком направлении до Гузара. От Гузара дорога приобретает на-

правление на юго-юго запад и идет по легким перевалам и по долинам и Термезу.

От Самарканда до Термеза—340 верст и приблизительно—9 дней пути, по тракту с перекладными 4—3 дня.

От Термеза в сторону Афганистана моста нет. Ранее от русской крепости чрез Аму-Дарью был наведен понтонный мост, но в настоящее время его нет, он снят.

Переправа делается на паромах и каюках (парусных судах).

От места переправы начинается хорошая колесная дорога к афганскому городу Мазар и Шериф. До него от переправы около 90 верст. Дорога эта продолжается до Кабула, о расстоянии от Мазара и Шерифа до Кабула сведений не имеется, но по опросам-дорога хорошая и пригодная для колесного движения.

Каршинская дорога отходит от Самарканда к юго-западу. Верст 30 идет по орошенным местам, а затем, не изменяя направления, пролегает по предгорью отрогов Гиссарского хребта, так называемых Магиано-Фарабских гор. Верстах в 70 от Самарканда горы понижаются и переходят в волнистую возвышенную Джамскую степь, которую дорога пересекает. На всем протяжении от Самарканда до Каршей дорога возможна для колесного движения, но в пределах Джамской степи встречаются довольно большие затруднения: отсутствие мостов и легкие пески.

С Джамской степи дорога идет с легким уклоном и под Каршами спускается в долину того же названия и идет уже по орошаемой густо населенной местности.

От Самарканда до Карши—138 верст.

От Карши идут три дороги: на Термез, Керки и Бурдалык.

На Термез дорога проходит по волнистой, крепкой по грунту, густонаселенной орошаемой местности и потому на всем протяжении пригодна для колесного движения.

В сторону Керков и Бурдалыка дороги пересекают центральную пустынную часть Бухары и движение здесь возможно только вьючное караванами.

Дорога на Керки идет вдоль ж. д.

От Карши до Термеза—250 верст, до Керков—115 верст, до Бурдалыка—175 верст.

Дороги в Хиву—исключительно вьючные, караванные и трудно, ввиду безводья и песков, проходимые.

От Мерва до Хивы 390 верст. 11—12 дней пути.
От Теджена до Хивы 370 верст. 10—11 дней пути.
От Асхабада до Хивы 370 верст. 8—9 дней пути.

Эта дорога, сравнительно с первыми, легче, ибо колодцы чаще. Передвижение исключительно на верблюдах: легче всех из них, но длинее дорога от Кизыл-Арвата. Протяжение ее—450 верст, пути—15—16 дней.

Река Аму-Дарья, как водный путь, имеет для края большое значение, как экономическое, политическое, так и военное. Она связывает русские крепости, находящиеся на Аму-Дарье, по границе с Афганистаном, восточную и центральную часть Бухары с артерией Туркестанских ж. д. у Чарджуя.

Сверху вниз по течению, начиная от Термеза, удобно сплавлять грузы. До проведения Бухарской ж. д. Аму-Дарья была главным транспортным путем, связывающим Туркестан с южной Азией.

В сторону Хивы Аму-Дарья остается и до сих пор главным транспортным путем и единственной связью.

Аму-Дарья судоходна от Термеза до Ургенча. Но судоходство сильно затрудняется быстрым течением и ежечасным изменением русла.

Суда вверх по реке от Чарджуя до Термеза идут 6—8 дней, а вниз 2—3 дня. Точно так-же вниз от Чарджуя до Ургенча и обратно.

Главный порт-пристань у города Чарджуя, расположенного на левом берегу Аму-Дарьи. Здесь находится небольшой док для починки судов.

Пристань соединена со станцией ж. д. под'ездным путем.

Все самоходные суда на нефти и их для регулярного интенсивного судоходства мало. Из больших судов только три. Мелких и катеров—точно неизвестно.

Главная работа флотилии была на нижнем течении от Чарджуя до Ургенча.

Все грузы из Хивы и обратно доставлялись и могут доставляться только по реке Аму-Дарье. Состояние флотилии в настоящее время довольно сносное.

Установление водного прямого сообщения по Аральскому морю и Аму-Дарье до Чарджуя без крупных затрат невозможно, ибо при впадении в Аральское море Аму-Дарья разбивается на большое количество мелких рукавов, по которым прохождение Аму-Дарьинских и, тем более, морских судов невозможно.

Пристани по Аму-Дарье находятся вверх по течению от Чарджуя в Келифе, Керках, Термезе, а вниз по течению от Чарджуя в форте Петро-Александровске и новом Ургенче. Всего, считая и Чарджуй, шесть пристаней.

III.

Краткий обзор истории Туркестана (Турана).

Ни одна страна земного шара не имеет такое богатое историческое прошлое, как Туркестан.

Возникновение и разрушение различных культур, постоянные войны за обладание этой страной, смена народов, власти, централизация власти ввиде великих монархий Чихгизхана, Тамерлана, децентрализация ее, смена религий, все это по существу оправдывает вышесказанное положение, тем более, что многие исторические явления, имевшие своею колыбелью Туркестан, отражались на большей части материка Европы и Азии.

Даже самый краткий обзор истории Туркестана должен занять очень много места, какое не представляется возможным уделить ему в настоящем труде и поэтому он будет изложен по содержанию в таком виде и порядке, которые дадут необходимый материал для изучения и уяснения тех особенностей быта, нравов, психологии населения Туркестана, которые являются прямым следствием исторических объективных условий, имевших место в этой стране.

Первые исторические сведения о Туркестане добыты из Санскристских и Китайских источников. Эти сведения из двух различных источников говорят, почти одинаково, о том, что от Китая прямо на запад, а от Индии на северо-запад, во время приблизительно за две тысячи лет до Рождества Христова и следовательно за четыре тысячи лет до нашей эры, между двумя громадными реками, спадающими с Тянь-Шаня и с Памира - «Окс»—и «Якс» существовала богатая, хлебородная, с высокой культурой, страна по названию Согдиана. Населена она была согдианами, народом, родственным народам Индии, с языком—согдийским,—родственным и почти одинаковым с древне-индусским санскритским. В тех же источниках есть сведения о том, что народы Согдианы, вследствие уменьшения воды, засухи и наступления с востока песков, постепенно, разными путями уходили на Запад, в Европу. Есть полное основание считать реку Аму-Дарью Оксом, а Сыр-Дарью—Яксом, тем более, что названия эти еще сохранялись и в последние периоды, о которых исторические сведения более подробны.

Есть предположения, что народы, населявшие Согдиану, и как мы уже указали родственные народам Индии, т. е. арийского происхождения, почти целиком покинули Согдиану, под влиянием стихийных

явлений (усыханий рек, наступлений песков), и под давлением кочевников с востока и с севера, ушли, как завоеватели, в Европу, образовав там государства.

Название—Туран, местность между Тянь-Шанем, Памиром, Каспийским и Аральским морями, приобрели впоследствии, во времена существования Мидийской и Персидской монархий, во времена возникновения отношений между упомянутой местностью и названными монархиями. В подлинном переводе слово Туран означает Заиранье—т.е. местность за Ираном. К этому периоду истории Туркестана теряется, или, вернее, совсем обрывается связь его с Индией и начинается долгая, происходившая в течение многих столетий, борьба Турана с Ираном.

Кровопролитные войны этой многовековой борьбы довольно подробно и полно отмечены в литературе и истории Персии (Ирана). Трудно сказать что либо о времени начала столкновений Турана с Ираном, но судя по параллельным событиям это случилось ранее шестисот лет до Р. Х. Периоду войн и столкновений предшествовал период мирных отношений и даже взаимного вспомоществования. С помощью Ирана Туран отразил попытки китайцев овладеть восточной частью Турана. Это было первое появление китайцев в западной части Азии. Из-за каких причин началась борьба между Тураном и Ираном, история не дает подробных сведений, но вероятнее всего, что в то время уже могущественный Иран желал иметь Туран своей провинцией, чему богатый Туран естественно воспротивился и таким образом возгорелась долгая многовековая борьба. За время этой борьбы каждая из стран была многократно и побежденной и победительницей, но каждый раз, когда этим странам грозила опасность со стороны кочевников, они заключали оборонительный союз, очевидно сознание родственной связи, несмотря на борьбу, не терялась. По сведениям из литературы и истории Ирана (Персии) Туран того времени представлялся в следующем виде:

Все оседлое население Турана, его богатство, культура, было сосредоточено в двух роскошных плодородных долинах—в Фергане с рекой Яксом и Мавенагре, так называлась ранее Зеравшанская долина. с рекой Зеравшаном. Административный центр находился в Мавенагре, на месте существующего ныне города Самарканда (развалины Афросиаба и Шах-Зинда). Земледельческая культура Турана была очень высока и это делало его лакомой добычей для соседних стран и народов. С востока Турану угрожал Китай, с севера дикие кочевники.

К северо-востоку от Турана лежала страна Уйгров или Сестоб, т. е. Семиречье, также страна земледельческая, изнемогавшая от набегов кочевников и почти уже завоеванная народом уйчаджи, пришед-

шим с востока. Впоследствии уйгры целиком оставили свою страну и на некоторое время осели в низовьях Окса и Якса, но были вытеснены оттуда кочевниками и ушли на запад, в низовья Волги и дальше за нее.

Борьба Турана с Ираном началась, как мы уже упомянули, в конце 7-го столетия до Р. Х. Как Туран, так и Иран во взаимной борьбе пользовались кочевниками и варварскими племенами, подкупая их и снабжая оружием. Последние, научившись организации от Турана и Ирана и чувствуя себя в силе, грабили и ту и другую страну и даже образовывали самостоятельные государства, как например, Бактрия и Парфия, которые в будущем сыграли большое значение в истории Азии. В пятисотом столетии до Р. Х. борьба Турана с Ираном на время затихла, ибо в самом Иране вспыхнула борьба и вместо ранее существовавшей Мидии образовалась Персидская монархия. В то же время и на востоке Китай, отвлеченный борьбою с монголами и тюрками, прекратил военные действия. При таком положении вещей, с кочевниками севера Туран успешно справлялся. К этому периоду относится высшая степень развития, расцвета и богатства Турана. Им были завязаны торговые сношения с Китаем, Индией, Персией, Ассирией и Арменией. Но это продолжалось недолго. В конце четвертого столетия до Р. Х. Персия сделась чуть ли не мировой монархией и завоевательные стремления ее по отношению к Турану имели под собой основания, силу и достаточные поводы. Внутри Туркестана к этому времени образовалось разложение на религиозной почве, выливавшееся иногда в междуусобицы. Религия коренного населения Туркестана была браманизм, т. е. религия Индии, следствием чего было деление на касты. Восточная же часть Турана-Фергана имела главной религией буддизм, т. е. религию, одинаковую с китайцами. Правителями Турана, кроме эмиров (раджей) или шахов, фактически была высшая каста (таджь). Низшие касты, не вынося гнета таджей, имели влечение к светлой гуманной религии персов-маздеизму, культивированной Заратустрой.

Благодаря таким обстоятельствам Туран в упоминаемое время, т. е. в начале четвертого и в конце третьего столетия до Р. Х., потерпел страшное потрясение, выразившееся в захвате китайцами Ферганы, а персами, которые к этому времени захватили Парфию (Хоросан) и Бактрию (нынешний Афган) всей Маверанагры. Большинство населения Маверанагры было радо такому исходу, ибо это дало возможность большинству населения, т. е. низшим кастам, свергнуть иго Таджей. С этих пор браманизм навсегда исчез из Турана, но насколько его влияние было велико можно судить из того, что коренное население

в отличие от пришлых элементов-тюрков-узбеков сохранило название тадж или таджиков.

Туран стал провинцией Ирана. Это однако не помешало дальнейшему развитию Турана, даже, наоборот, население Турана, особенно беднейшее, при сравнительно сносных порядках персидской монархии вздохнуло, более чем когда либо, свободно. Площадь орошения весьма расширилась. Кочевники были угнаны далеко на север и земля обрабатывалась даже на нижних течениях Окса и Якса.

Китайцам было нанесено большое поражение и они оставили Фергану. Персы были вообще известны своею веротерпимостью и к этому времени Туран был живым музеем всех религий и культов Востока. Между прочим к этому времени необходимо отнести появление евреев в Туране, в качестве должностных лиц.

В начале трехсотого столетия до Р. Х. Персидская монархия была потрясена сокрушительными ударами со стороны Александра Македонского. Положение Персии ухудшилось тем, что Бактрия и Парфия, чувствуя бессилие Персии, об'явились независимыми и набегами способствовали разрушению Персидской монархии. При таких благоприятных условиях Александр Македонский прошел всю территорию бывшей Персидской монархии вплоть до Турана, где остановился в долине Маверанагры. Укрепленный лагерь войск Александра Македонского имел место в Зеравшанском и Так-Фонском ущельях (выше нынешнего города—Пянджекента). Имя Александра Македонского осталось до сих пор популярным и памятным среди народов Востока. Его именем—Искандер называются много развалин, курганов, озер и даже местность, по преданию излюбленная им. Александр Македонский, или вернее, его полководцы вошли в тесный союз с воинственными бактрами и образовали, совместно с ними, на развалинах Персидской монархии Греко-Бактрийское государство, в пределы которого входил и Туран. Легкость и крепость этого союза об'ясняются тем обстоятельством, что бактры были остатками ушедших с востока Арийских племен и имели язык почти одинаковый с греческим. Греко-Бактрийское государство держалось долго после разрушения и распада Греческой империи. Как культрегеры и организаторы греки ничего, кроме Греко-Бактрийского государства, не создали и ничего нового не внесли, а сами «об'азиатились» и жили как деспоты. Но уничтожение каст и борьба с непримиримыми фанатическими религиями и культами, проводимые греками, имели следствием благие результаты, сравнительный порядок и благосостояние государства и его провинций, в том числе и Турана.

Римская империя, возникшая на развалинах Греческой, вместо Греко-Бактрийского государства застала три больших государства—Бакт-

рию, Парфию и Туран и много мелких. Все они находились во взаимной борьбе и войнах.

За исключением Бактрии все эти государства, почти без войн, признали протекторат Рима и были преобразованы в провинции империи. Главной причиной такого мирного завоевания было то обстоятельство, что мелкие государства Востока, в том числе и Туран были не в силах справиться с потоком кочевников, нахлынувших с севера и с востока. Эти дикие кочевники, теснимые с востока Китаем и тюрками, организованными большими ордами, нападали на оседлое население и предавали все огню и мечу (около ста лет от Р. Х.).

Приблизительно около этого времени, было разрушено Семиречье и погибла земледельческая культура на низовьях Окса и Якса.

По некоторым историческим сведениям эти кочевники были—гунны, прошедшие затем в Европу.

В начале третьего века (от Р. Х.) поток кочевников схлынул к западу и Туран, воспользовавшись относительным покоем и благосостоянием, стал обнаруживать попытки к самостоятельности. Этому способствовало разложение и падение Римской империи и из ее Азиатских владений образовалось несколько государств. Особенно крупными и могущественными из них были Иранская или Персидская монархия, возрожденная династией Сассанидов, Бактрия и Туран. К этому времени относится начало второго периода борьбы и войн между Тураном и Ираном, которые продолжались до 10 века. В течение этого времени Туран был неоднократно завоеван персами, которые к тому времени уже совсем покончили с Бактрией и захватили часть Индии. В борьбе за независимость Туран неоднократно пользовался помощью Китая и диких кочевников тюрко-монгольских племен, впервые появившихся здесь в восьмом веке (от Р. Хр.)

Туркестан или старое становище тюрков, местность, в которой обитали раньше тюрко-монгольские племена, до четвертого века лежал к западу, от озера Байкала. Оттуда тюрко-монголы были вытеснены Китаем и разошлись частью на север (якуты), частью на запад и большою частью на юг, где они заняли нынешнее Семиречье, Киргизскую столовую возвышенность и Киргизские степи. В седьмом веке эти местности, занятые тюрко-монгольскими племенами, назывались Туркестаном.

Туран шестого и седьмого века состоял, как и прежде, из двух частей-Ферганы и Маверанагры, об'единенных общим управлением, сосредоточенным в городе Мараканде (нынешнем Самарканде) Государственной религией считался маздеизм (религия Заратустры), но большинство населения в Фергане были буддисты, что послужило поводом к вторичному занятию Ферганы Китаем, в конце восьмого века. Туран,

как мы уже упомянули, в постоянной борьбе с Ираном пользовался дикими кочевниками тюрко-монгольских племен с севера; когда же Китай захватил Фергану, Туран заключил с отдельными племенами этого, еще неизвестного в южной Азии народа, тесный союз, выразившийся в образовании из этих племен постоянного наемного войска Турана. Тюрки, будучи народом воинственным, необыкновенно выносливым и храбрым и вообще способным к военной организации, почувствовали себя господами положения и пользовались фактическою властью в стране. Турану грозила опасность очутиться под властью диких варваров, кочевников. Единственным выходом из этого положения было присоединение к Ирану, в конце десятого столетия. Этим закончилась многовековая борьба Турана с Ираном, подробно описанная в истории и в героических поэмах литературы Персии (Шах-Наме— поэма персидского поэта Фирдуси и проч.). Каким материалом питалась многовековая борьба этих двух стран, родственных по расе, языку и религии, история до сих пор не выяснила.

Соединенными войсками Ирана и Турана кочевники были угнаны в пустыню, далеко на север, но, как показали события, не надолго. Была освобождена в конце десятого столетия и Фергана, при чем буддизм с большими кровавыми жертвами был на время искоренен из Турана. В это время самой Персидской монархии грозила опасность со стороны арабов, поклонников Ислама с юга и с запада, которые уже завоевали, в восьмом столетии, юго-западную часть Персии и готовились к дальнейшим походам.

В то же время тюрко-монгольские племена, соорганизовавшись в крупные военные государства, стали беспокоить северные пределы Персидской монархии, и в частности Туран, разрушали города, грабили жителей и уводили их в плен.

В двенадцатом веке (по Р. Х.) умный, талантливый и воинственный вождь одного из тюрко-монгольских племен—Чингиз-хан об'единил все отдельные государства и племена тюрко-монголов и направил их орды на Туран. Это было полным разрушением старой культуры Турана. Большинство городов и сел было разрушено до основания, многие цветущие, богатейшие местности превратились в пустыни. Покончив с Тураном, Чингиз-хан двинул свои полчища на Иран и разрушил северо-восточную часть его, но дальнейшее продвижение этого завоевателя было остановлено не менее воинственными поклонниками Ислама (Багдадского Халифата), которые к тому времени образовали на развалинах старых государств Персии (Ирана, Бактрии и др.), могущественное государство в пределах от Средиземного моря до реки Ганга в Индии.

Насколько велики были разрушения и кровопролития, которые нес с собою Чингиз-хан, видно из сохранившихся сведений о том, что из 14 миллионов жителей Зеравшанской долины осталось в живых только два миллиона, а из всех городов остался только Мараканд, который Чингиз-хан под конец своего царствования избрал для себя резиденцией (до этого времени ставка его была где-то в киргизской столовой возвышенности) невдалеке от хребта Тарбогатая. Видя безуспешность продвижения на юго-запад и на юг и вообще безуспешность борьбы с Исламом, Чингиз-хан обратил свои завоевательные стремления в сторону Китая и в сторону Европы (на Россию), куда и были двинуты орды. В этих местностях, как говорит история, завоевательные стремления Чингиз-хана имели успех. Под владычеством Чингиз-хана оказались большая часть Азии и большая часть Европы. Монархия Чингиз-хана по площади не имела и не имеет себе равных в истории человечества.

Столь удивительное явление сложной и большой организаци в таком громадном масштабе при низком культурном уровне народов и стран того времени об'ясняется лишь тем, что Чингиз-хан умело пользовался завоеванными народами, как боевым материалом для дальнейших завоеваний, его политичностью и главным образом своеобразными особенностями тюрко-монголов.

Чингиз-хан, как и все тюрко-монголы был язычник и отличался веротерпимостью. При нем и при последующих потомках династии Чингизидов по территории громадной монархии была полная свобода религий и культов, вследствии чего в Туране вновь возродились различные религии: буддизм, язычество и проч. культы, появились христиане (несториане и иконоборцы) и мусульмане.

Уменье Чингиз-хана пользоваться завоеванными народами как боевым материалом, выражалось в том, что буддисты (калмыки, ногаи и проч.) направлялись в Европу (в Россию) и на юго-запад, а в сторону Китая-язычники и маздеисты.

Своеобразные особенности тюрко-монголов, способствовавшие завоеваниям и привлечению в их ряды других народов, выражались в простоте их жизни и демократичности, что для народов Востока, изнывавших под тяжестью кастовых делений и деспотизма, было явлением новым, благим и привлекательным. В отдельных тюрко-монгольских племенах на время военных действий предводители-ханы были выбранными, а в мирное время племена управлялись „маслагатами“, т. е. советами или собраниями старшин, стариков (аксакалов). Никакими особыми привилегиями ни ханы, ни старшины не пользовались, и по внешнему виду ничем от рядовых членов племени не отличались. Сам Чингиз-хан, создавший такую громадную монархию, до самой смерти жил в простой кибитке.

Потомки Чингиз-хина оказались неспособными к управлению такою громадною монархиею. Сами они проводили время в пьянстве и разврате, резиденция в Мараканде украсилась дворцами. Жизнь и обиход потомков Чингаза были пропитаны, заимствованными от деспотов Индии и Ирана, пышностью, этикетом и развратом. Связь отдельных племен и народов с центром монархии порвалась, частью вследствие отдаленности, а большею частью от неспособности правителей и от стремления отдельных полководцев сделаться самостоятельными деспотами.

В центральной части великой Моголии, так называлось царство Чингизидов, главным образом в Туране и в столице Марканде у коренных жителей иранцев (таджиков) наросло определенное стремление освободиться от владычества варваров. Этому благоприятствовали следующие обстоятельства: большая часть воинственных племен была уведена для завоевательных целей в Европу и Китай, большинство должностей при дворе и внутри монархии было занято иранцами-таджиками, как знакомыми с письменностью. Великим визерем (главным правителем, министром) был Тимур-Лянг, по одним источникам иранец (таджик), по другим тюрк. Он был душою и руководителем свержения династии Чингизидов. Дело свержения было осуществлено при помощи приверженцев Ислама (мусульман), которых к тому времени в Туране было уже много. Сам Тимур или Тамерлан, как он известен в истории, принял Ислам (мусульманство), благодаря чему привлек к себе туранских мусульман, и благодаря этому получил своевременную помощь от Багдадского халифа. Этими силами, при содействии коренных жителей Турана (таджиков), Тамерлан и совершил дворцовый переворот, свергнул династию Чингизидов и об'явил себя великим моголом, т.-е., монархом. Это случилось в половине четырнадцатого века (по Р. Х.).

Проповедники Ислама появились в Туране в конце девятого века, то-есть еще до прихода Чингиз-хана, но успеха они не имели, среди культурного и мирного населения. В Персии Ислам сделался государственной религией в конце одинадцатого столетия. Причем, Персия, как самостоятельное государство, уже не существовало, а входило в пределы Багдадского халифата. Были попытки Багдадского халифа обратить население в Ислам силой оружия; Туран вполне успешно отражал с помощью тех же тюрко-монголов, которые впоследствии сделались властителями Турана.

Тамерлан, сделавшись мусульманином, не был фанатиком и в его царствование в Туране существовала еще религия Заратустры и были даже христиане. Главное внимание Тамерлан обратил на внутреннее устройство государства. Его царствование отмечено крупным строитель-

ством в развалинах и частично в целости сохранившихся и до нашего времени в виде мостов, мечетей, дворцов и оросительных каналов (арыков).

Площадь орошения сильно расширилась. Возникло много новых городов. В пределы Великой Моголии (монархии Тимура) входил почти весь Иран и даже часть Индии. Столицей остался город Мараканд.

Сознавая, что главный оплот монархии составляют воинственные, в большинстве случаев, кочевые тюрко-монголы, а не миролюбивое, оседлое, коренное население—таджики и, принимая во внимание кровную и постоянную вражду между ними, Тамерлан стремился под зеленым знаменем Ислама об'единить их воедино. Была создана постоянная армия по типу нашего казачества, дружина под названием—узбеки. Были приняты меры к оседлости, причем узбеков (тюрков) в известной пропорции расселяли по городам. Жителям городов было приказано именоваться сартами—т. е. гражданами. Это название жителей городов и некоторых поселков сохранилось и до настоящего времени и многих, незнающих истории Турана, вводит в заблуждение, заставляя их под этим названием предполагать какую-то народность, какой на самом деле не существует. Государственных языков для всей Моголии было два—«фарси» и «тюркский». Тюркский язык только при Тамерлане приобрел письменность. «Фарси» был языком привилегированным, языком высших кругов и дворца и имел в то время богатую литературу и распространенность.

Во время свержения династий Чингизидов часть представителей этой династии успела скрыться на север и образовала, из оставшихся верными им тюрко-монгольских племен и других народов, самостоятельную монархию, известную под именем Джагатай. В пределы ее входили низовья Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, Мангишлакский полуостров, вся Западная Сибирь и часть Европейской России. Впоследствии монархия Джагатай распалась на ряд отдельных ханств. На низовьях (гирле) Аму-Дарьи образовалось ханство Хорезм, будущая Хива, Мангишлакские тюрки под предводительством Османа, большею частью ушли на службу к Багдадскому халифу и впоследствии, как говорит история, захватили там власть в свои руки. (Османлисы).

При потомках Тамерлана в Ср. Азию начинает проникать ислам, проповедываемый арабскими богословами, вступившими туда одновременно с расширением торговых сношений Аравии с странами Средней Азии.

Первые приемники Тамерлана, как бы по инерции, продолжали завоевания, расширение территории, распространяли ислам, и интере-

совались развитием земледелия, культуры и строительства, о чем говорят сохранившиеся города, мечети и развалины.

Последующие же его приемники жили пышной и роскошною жизнью восточных деспотов и совершенно удалились от управления. Население беспощадно обиралось чиновниками и беками (дворянством). Существовало крепостное право. Кочевые тюрко-монгольские племена, свойственно своей природе, чувствуя безнаказанность, стали делать набеги, накладывать на население „ясаки". Великая Моголия— монархия Тамерлана распалась и на месте ее возникло много мелких отдельных ханств и эмирств, враждовавших между собою.

В начале восемнадцатого века в Туркестане были государства: Хива, или Хорезмия, Бухара, Кокандское царство, а в нынешней Закаспийской области кочевали воинственные племена тюрков (тюркмен), живших грабежами соседних стран. В пределы Кокандского ханства входил Кашгар, который китайцы оставили в 16-м столетии.

Вся история Туркестана за последние 3—4 столетия наполнена борьбой отдельных племен и даже родов за организационное первенство в деле создания национального единства. Русский империализм, вторгнувшийся в Туркестане как раз в эпоху этой длительной и упорной борьбы, искусно пользуясь лозунгом „разделяй и властвуй", еще более развивал эту борьбу, ослабляя т. о. общественные силы Туркестана. Этим обстоятельством и об'ясняются те широковещательные реляции всяких Кауфманов, Черняевых, Куропаткиных, которые основывались на победах с помощью незначительных военных сил.

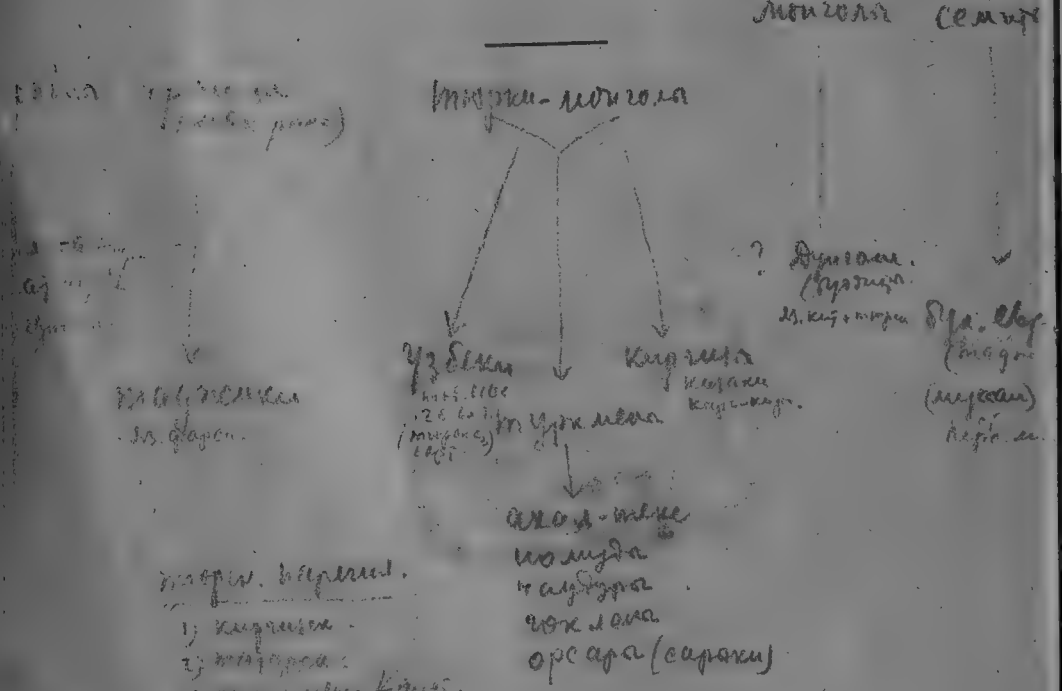
В то время, когда русские занимали и «культивировали» Туркестан, китайцы заняли Кашгар или Восточный Туркестан (в 1860 г.).

Семиречье, которое раньше, до прихода русских, китайцы считали своим владением, одно время было яблоком раздора. Из всех частей Туркестана, бывших когда-либо завоеванными китайцами—Семиречье наиболее сохранило следы давнего владычества китайцев, в виде остатков китайской культуры и земледелия и в языке некоторых племен (дунган и пр.). В Фергане этого незаметно, т. к. в разные времена китайцы владели ей недолго.

Настоящий краткий обзор истории Туркестана, помимо ознакомления, имеет целью уяснения читателям этнографических данных и особенностей страны, т. е. выяснение роли участвовавших и участвующих в истории Туркестана народов и особенностей их нравов, быта и психологии, поскольку они являются следствием исторических об'ективных условий.

Народы, живущие в настоящее время в Туркестане, будут кратко рассмотрены в народоописании Туркестана. Что же касается народов, участвовавших в древней исторической жизни Туркестана, то о них говорить много не придется, они, за немногим исключением, погребены историей.

Историческое прошлое Туркестана говорит нам, что в свое время эта страна была средоточием культуры и государственности Востока. Такие города, как Самарканд, сохраняют за собою до сих пор историческое обаяние над народностями средней Азии. Дело Советской власти будет образцовым строительством и осуществлением в Туркестане принципа самоопределения национальности в самом широком масштабе это обаяние укрепить и усилить. Этим самым мы сделаем Туркестан снова центром культуры и государственности в Азии но уже не прежней деспотической, а новой подлинно-демократической и трудовой.



Народоописание Туркестана.

Богатое историческое прошлое Туркестана имело следствием пестроту населения и состояние отдельных народностей в различных стадиях цивилизации.

Прежде всего, население Туркестана подразделяется на пришлое — европейцев и туземное, т. е. аборигентов Туркестана, коренных или давно пришедших.

Туземное население ярко подразделяется по образу жизни и занятиям на кочевое и оседлое. Оседлое население сосредоточено в предгорьях по ручьям и речкам, в долинах и оазисах по большим рекам.

Племенное и расовое разделение населения следующее: таджики-иранского происхождения (кавказской расы), узбеки-тюрко—монгольского племени, древние племена—гальчи, матчи и пр., арийского происхождения, дунгане—монгольской расы, бухарские евреи—симиты, тюркмены и киргизы тюрко-монгольского племени.

Все оседлое туземное население, за исключением евреев и некоторой части персов, мусульмане суннитского толка.

Таджики древние коренные обитатели Туркестана, иранского происхождения. Появились они в Туркестане в доисторическое время на смену уходившим согдианам—арийского племени. Весьма возможно, что таджики смешались с остатками этого племени. Таджики сосредоточены, т. е. проживают почти исключительно в Ферганской и Зеравшанской долинах, и в предгорьях, между этими долинами. Все они без исключения-мусульмане, суннитского толка, говорят на языке «фарси», но многие знают и тюркский. Таджики имели когда-то высокую культуру и остатки этой культуры, проглядывающие в быте и хозяйстве, отличают их от рядом живущих, менее культурных, узбеков. Горные таджики живут более культурно, чем таджики долин, ибо отрицательное влияние, бывших ранее кочевниками, узбеков на них, вследствие отдаленности, менее отразилось. Особенно это заметно в строительстве: горные таджики в домах имеют камины, а таджики долин первобытные очаги «сандалы». Язык таджиков—музыкален и богат словооборотами и лексиконом и очень мягкий. Таджики приняли Ислам под давлением оружия, в начале шестнадцатого века, а горные таджики значительно позднее. При этом они проявили большое упорство и много из них погибло. Ранее они исповедывали маздеизм—дуалистическую религию Ирана, культивированную Заратустрой. В настоящее время они являются ревностными и наиболее фанатичными, изо всех народов Туркестана, мусульманами.

Таджики занимаются вне городов исключительно земледелием, садоводством и виноградоводством, а в городах в большинстве случаев — торговлей, но непременно и садоводством и виноградоводством. Это занятие они очень любят и считают необходимым иметь сад, или виноградник. Таджики очень любят цветы и весною и летом нередкость встретить таджика с цветком, воткнутым в чалму, или в руках. Таджиками вполне изжиты родовые начала. В политико-экономическом отношении они переживают стадию религиозно-националистических начал и идей при примитивных средствах производства. Под влиянием русского капитализма намечается классовое разделение.

Домашний быт таджиков ничем не отличается от быта других туземцев Туркестана: строгое исполнение предписаний Корана омовения, намазы, строгая патриархальность и уважение к «седой бороде» и вообще к старшим. Женщины ходят в фатах, покрывалах. Как бы ни был беден таджик, его дом разделен на две половины — женскую и мужскую, более состоятельные имеют комнату для гостей «михманхану». Женщины весьма унижены. У годных же таджиков женщины — более свободны и в некоторых местностях даже хотят с открытыми лицами.

По внешним признакам таджики отличаются от туземцев других племен следующим: правильными, красивыми чертами лица, густой растительностью на лице, чистотою, опрятностью и грациозностью В. большинстве случаев выше среднего роста, худощавы и сутуловаты. В юношестве мужчины-женоподобны, румяны, мальчиков трудно отличить от девочек, так нежны, румяны и красивы они. Женщины — высоки, стройны и очень красивы.

Таджики весьма миролюбивы, тихи, покорны, но это не исключает, однако, вспыльчивости и проявления крайнего фанатизма.

Одежда таджиков состоит из ситцевой длинной рубахи и широких штанов, а сверху из длинного цветного халата, у богатых шелкового, или парчевого. Обувь — сапоги с мягкими подошвами — «ичиги», всегда, непременно, в кожаных или резиновых галошах. Головной убор-чалма состоит из цветной маленькой шапочки «тюппе», шитой золотом или шелком и длинного, узкого куска материи — кисеи разных цветов, но в большинстве случаев белой, которая наматывается на «тюппе» надетую на голову, причем один конец оставляется кокетливо висящим, над левым ухом.

Остатки родовой организации проявляются в уважении к старикам к седой бороде (аксакал), как здесь называют почтенных по возрасту и общественному положению людей. Таджики обладают удивительными коммерческими и отчасти административными способностями. Как следствие многовекового рабства и деспотического гнета, как и все, за ма-

лым исключением, туземцы, они проявляют несимпатичные свойства — подобострастие, лесть и пр.

Таджиков в Ферганской области—около 450.000 чел.
» » Самаркандской » » 750.000 »
» » прочих местах » » 100.000 »
всего 1.300.000 »

Узбеки—народность тюрко-монгольского племени. Они большею частью оседлые, но есть полуоседлые и совсем кочевые. Узбеки живут в равнинах; следующих за предгорьями, в нижних частях Зеравшанской и Ферганской долин, вниз по реке Сыр-Дарье (в оазисах). Большая часть узбеков сосредоточена в Сыр-Дарьинской и Ферганской областях, где они составляют главную массу населения городов и сел. В этой области они проживают даже в горах (отроги Уртака и Александровского хребта). Много узбеков живет в городах областей Самаркандской и Ферганской, расположенных в нижних частях долин, предгорьях и равнинах.

Как мы уже упомянули, узбеки—народность тюрко-монгольского племени. Появились они в десятом веке в северной части Туркестана, как дикие кочевники, а в двенадцатом веке оказались уже властителями Туркестана. В дальнейшей жизни Туркестана они играли главную роль, как казачья вольница, как физическая и военная сила. Правители Туркестана были заинтересованы в том, чтобы узбеки осели. К этому принимались, особенно во время династии Тимуридов, различные меры. Осевшие пользовались некоторыми привилегиями и в отличие от кочевых получали название сартов.

Все узбеки без исключения—мусульмане, но они менее фанатичны, чем таджики. Говорят они на тюркском (сартовском) языке, сильно смягченном влиянием языка, более культурных соседей-таджиков. Поэтому узбекское или сартовское наречие гораздо мягче основного тюркского и других его наречий--киргизского, татарского и тюркменского и богаче этих наречий словооборотами, многие слова заимствованы у таджиков и усвоены.

Оседлые и полуоседлые узбеки занимаются земледелием и садоводством, кочевые скотоводством. Кроме этого, узбеки дают главную массу рабочих: земледельцев, землекопов, просто чернорабочих и пр. Особенно хороши они для земледельческих и оросительных работ. В городах они занимаются всеми видами мелкой торговли и ремеслами, в большинстве случаев кустарными.

В быте своем узбеки менее культурны, чем таджики. Ими, особенно вне городов, еще не изжиты родовые начала. Постройки, заимствованные ими у таджиков, менее опрятны, жилые помещения так же,

как и у таджиков, разделяются на две половины—мужскую и женскую, та же патриархальность.

Женщины находятся в угнетенном состоянии и ходят с закрытым покрывалом (чадрой) лицом. Одежда такая же, как и таджиков, но чалму они носят реже, имея на голове одну «тюппе».

По внешности узбеки среднего роста, редко выше, приземисты, коренасты, мускулисты. Заметно выдающиеся скулы и легко скошенные впадины глаз, выдают тюрко-монгольское происхождение, но у жителей городов это менее заметно. Растительность на лице скудная, но у жителей городов более богатая, что об'ясняется, как и потеря признаков происхождения, скрещиванием узбекского населения городов с таджиками.

Узбеки трудолюбивы, выносливы, но на отхожих наемных работах проявляют, свойственную всем восточным народам, лень, что создает необходимость окриков и легкого насилия.

По характеру—миролюбивы, спокойны, ровны, но историческое прошлое положило и на них свой отпечаток, проявляемый в виде подобострастия, лести, робости.

Городские узбеки быстро и легко, сравнительно с другими, воспринимают европейскую (русскую) культуру. Меняют одежду, а богатые имеют дома с русской обстановкой.

Узбеков в Сыр-Дарьинской области—около	750.000	чел.
« « Ферганской « «	1200.000	»
« « Самаркандской « «	350.000	»
« « разных местностях « «	200.000	»
Всего около	2.500.000	»

Древние племена гальчи, матчи и пр., есть остатки арийских племен, населявших когда-то Согдиану—нынешний Туркестан. Проживают эти племена в трудно-доступных ущельях и долинах, большею частью в Самаркандской области, в верховьях Зеравшана и его притоков. Свой старый согдийский язык они почти забыли и большею частью говорят на гаджикском языке. По религии—все мусульмане, но сохранили много обычаев и других религий, вообще мусульмане плохие. Живут более культурно, чем жители долин—таджики и узбеки, в жилых помещениях имеют печи, камины, встречаются и каменные постройки.

Занимаются они земледелием, садоводством и скотоводством. Быт семейно-патриархальный, но женщины, относительно, свободны и появления чужеземцев не боятся. По одежде и домашнему обиходу гальчи и матчи и пр. ничем не отличаются от таджиков. Родовые начала ими вполне изжиты.

По внешности, в большинстве случаев, высокого роста, сухощавы, стройны и красивы. По характеру горды, воинственны, независимы, имеют большое сознание собственного достоинства и вспыльчивы.

Племена вымирающие, их осталось очень мало, всего не более — 30.000 ч.

Дунгане по внешним признакам монгольской расы. Происхождение их пока еще не определено, но есть основания предполагать, что они весьма родственны китайцам, изо всех народностей, населяющих ныне Семиречье, являются самыми древними обитателями ее.

Дунгане—все без исключения—оседлы и проживают в средней части долины реки или в долине озера Иссык-Куля, в восточной части его, т. е. в Пржевальском уезде и по реке Чу в Пишпекском уезде, но встречаются и в Верненском и Джаркентском уездах.

По вероисповеданию все дунгане—мусульмане, но сохранили много обычаев, свойственных буддистам. Язык их своеобразен, гортанный, с носовыми произношениями, слегка напоминает китайский, но имеет много слов тюркского происхождения.

Занимаются дунгане земледелием и садоводством, но склонны и к торговле и ремеслам. Дунгане во всех отраслях проявляют необыкновенное упорное трудолюбие. Земледелие их имеет очень высокую культуру.

Быт и домашний обиход дунган очень своеобразный, в них смешаны влияния Ислама и китайской культуры. Живут они крайне тесно и грязно в деревянных постройках, по форме слегка напоминающих китайские «фанзы», тесно скученных в поселках, а в городах в особых кварталах—частях. Женщины пользуются относительной свободой, патриархальность проявляется слабо. Родовые начала вполне и давно изжиты.

Особенно китайское влияние сказалось в одежде; у мужчин она состоит из неизменной стеганой кофты, синего или редко других темных цветов, китайских шаровар и обуви.

Богатые дунгане носят на голове чалмы, а менее состоятельные повязывают головы платками. Одежда женщин отличается только более длинной кофтой и прической.

По внешнему виду дунгане—не красивы, безбороды и издали их можно легко принять за старых крикливых женщин.

По характеру—замкнуты, но раздражительны, вспыльчивы, крикливы и недоверчивы, но все эти недостатки возмещаются необыкновенным трудолюбием. Влиянию русской культуры поддаются слабо. Дунгане—в пределах русского Туркестана, проживают только в Семиречье, в выше указанных местностях, в количестве не более 120.000 ч.

Кроме дунган в Семиречье есть и были еще другие древние племена—таранчи и проч., которые почти вымерли и вымирают. Таранчи частью оседлы, частью кочевые, родовые начала ими не изжиты. По религии—мусульмане. Племенная и расовая принадлежность не вы-

яснена. Другие племена в незначительном количестве. Они в большинстве случаев монгольской расы.

Бухарские евреи—по внешнему виду чистые симиты, но на наших европейских евреев они совершенно не похожи.

В Туркестане, как и на всем Востоке, они известны под названием «муссаи». Проживают они исключительно в городах, Самаркандской и Ферганской областей, но есть и в Ташкенте. Главная же их масса сосредоточена в Бухаре.

Говорят они на таджикском языке. По быту, по обиходу и одежде ничем, кроме религии, не отличаются от таджиков и в туземной массе заметны только тем, что вместо чалмы носят небольшие шапочки, и при внимательном наблюдении—чертами лица. История бухарских евреев или «муссаи», проживающих в Туркестане со времен первой Персидской монархии, состоит из угнетений, избиений, преследований, ограничений прав, и прочих ужасных картин прошлого. Знакомясь с их историей, приходится удивляться, как выжила и сохранилась эта народность.

Всего их насчитывается в Туркестане около 40000 чел.

Тюркмены являются самыми чистыми представителями тюрко-монгольского племени. Большинство их полукочевые, оседлые же осели недавно, с приходом в Туркестан русских, положивших предел их разбойничьим набегам на соседние страны и, главным образом, на Персию. Вполне кочевых осталось мало.

Живут они исключительно в пределах Закаспийской области, тяготея к предгорьям и оазисам.

Язык тюркмен, как показывает название самой народности, является наиболее чистым—тюркским.

По религии тюркмены—мусульмане-сунниты, но чужды фанатизма, предписания Корана—исполняют слабо и вообще мусульмане плохие.

Главными занятиями тюркмен, до прихода русских, были скотоводство и „алламан", т. е. грабеж торговых караванов и соседних стран: Бухары, Хивы и, главным образом, Персии. Покорение края русскими заставило тюркмен перейти на более мирные занятия: земледелие, виноградоводство, садоводство, мелкие ремесла и прочее.

В настоящее время, по истчении тридцати лет, со времени прихода русских, большинство тюркмен хотя и не совсем покончили с кочеванием и крупным скотоводством, усердно занимаются земледелием и оседают. За тридцать лет истекшего времени произошло много перемен в местожительстве тюркмен и различных группировках племен. Мервский уезд или оазис, бывший ранее почти пустынным, является теперь самой густо-населенной местностью Закаспийской области, с тюркменским населением различных племен, кочевавших в Асхабадском

уезде и пришедшим сюда за много сотен верст. Об'ясняется это желанием тюркмен заниматься земледелием и благоприятными для земледелия, в смысле орошения и плодородности почвы, условиями Мервского оазиса.

Тюркмены любят слесарное ремесло и вообще ремесла, относящиеся к металлообрабатывающей промышленности, и потому они охотно служат на заводах и железной дороге, и учатся ремеслу.

Некоторые занимаются торговлей, но в этом больших успехов не оказывают.

Тюркмены разделяются на несколько племен: ахал-теке, иомуды, чаудуры, гоклены и орсары.

Самое значительное племя ахал-теке, занимающее Асхабадский, Тюджанский и часть Мервского уездов. Из него наибольшее количество оседлых тюркмен, и вообще оно более культурно и восприимчиво. Их насчитывается около 200.000 человек.

Иомудов на русской территории осталось мало. Они откочевали или в пределы Персии или к Хиве, и, сохранив старые традиции тюркмен, живут еще скотоводством и грабежами, причиняя большие бедствия вышеназванным странам.

Чаудуры кочевали раньше под Хивой, но потом отошли в Красноводский уезд. Их около 30.000 человек.

Гоклен на русской территории проживает мало.

Это наиболее суровое и замкнутое племя. Живут они главной массой в верховьях реки Атрека и усердно занимаются земледелием, не забывая, однако, «алламан».

Орсары или кара-тюркмены, более известны под названием «сарыки»—коренные обитатели Мервского уезда и оазисы, занимаются земледелием и скотоводством в южной части Мервского уезда (оазисы Пенде и Иолотань). Их насчитывается около 60.000 человек.

Племена разделяются на много родов и другие более мелкие подразделения.

Быт всех тюркмен—почти одинаковый—родовой. Живут они, не исключая и полуоседлых землевладельцев, в кибитках-юртах, состоящих из деревянного каркаса, обтянутого войлоком. Даже оседлые тюркмены, имеющие жилые постройки русского или сартовского типа, с юртами все-таки не растаются. В каждой юрте помещается по одной семье, состоящей из мужа, жены и детей, там же находятся и все их несложное хозяйство. Построек для скота в большинстве случаев не имеется, а скот на ночь загоняется в пространство, окруженное глинобитной стеной, или плетнями из мелкого кустарника и колючек.

Тюркменская женщина—самая свободная женщина изо всех народов Востока. Влияние Ислама на отношения мужчины к женщине

у тюркмен хотя и сказывается, но не в столь значительной степени, как у других народов. Тюркменские женщины ходят с открытыми лицами, от мужчины не прячутся, а если они пожилые, то вступают и в беседу. Старые же женщины, чем-либо отличившиеся, допускаются иногда в маслагаты, т. е. в советы или собрания стариков. Женщины занимаются домашним хозяйством и от тяжелого труда освобождаются.

Тюркмены очень демократичны, как в жизни, так и в одежде.

Родовых ханов—властителей, тюркмены со времени крупных и мелких монархий Востока не имели, а таковые выбирались у них и существовали только на время военных действий или в состоянии войны. Гражданское управление или вернее надзор за исполнением «адатов»—обычаев и предписаний Корана нес на себе «маслагат», совет или собрание стариков и людей, чем либо отличившихся. Выборное начало для тюркмен вещь неновая, знакомая, и приход русских в этом отношении до последнего времени нового не внес. По одежде тюркмены все одинаковы. На всех длинные халаты красного цвета с черными тонкими полосками. На головах необыкновенно высокие папахи, что при высоком росте делает их еще выше. Обувь разнообразная, начиная от русских сапог, кончая чувяками из сыромятной кожи.

По одежде нельзя отличить бедного тюркмена от богатого и только молодежь более франтовата.

Тюркмены хорошие наездники и любят лошадей, которые во времена «алламана» служат главным под'спорьем, орудием и средством набегов и грабежей. В своеобразных условиях жизни и быта тюркмен, выработалась оригинальная порода лошадей-скакунов «ат», приспособленная к быстрой езде по пескам. Она отличается от других очень высоким ростом, слабой растительностью в хвосте и отсутствием гривы.

Тюркмены очень воинственны и способны к военной организации. Недостатков, свойственных ранее и теперь угнетаемым народам Востока, подобострастья, лести, низкопоклонничества, не имеют. Наоборот, они самоуверены, горды, но не заносчивы и имеют большое сознание собственного достоинства.

К русской культуре очень восприимчивы и относятся с уважением. Полному оседанию тюркмен мешает недостаток воды для орошения земель.

Всего тюркмен на русской территории около 400000 человек, но эта цифра приблизительная, так как кочевое население, проживающее в пустынях и песках на колодцах, трудно подвергается учету.

Киргизы. Под этим названием об'единяются народности тюрко-монгольского племени, в одних местах называющие себя казаками (кайсаками), в других кара-киргизами. Название киргиз установлено соседними народами и за ними укрепилось. В пределах Туркестана киргизы проживают и кочуют в северо-восточной части, т. е. в Сыр-Дарь-

ииской и Семиреченской, но есть в небольших количествах в горах и предгорьях Ферганской области и появляются иногда в северной части Самаркандской области. Киргизы, обитающие и кочующие в Семиречьи по сыртам Тянь-Шаня и по окраинам Ферганы, называются кара-киргизами. В прочих местностях Туркестана—казаками. Это обитатели песков и знатоки их.

Киркизы определенно кочевая народность и занимаются исключительно скотоводством.

По религии они мусульмане-суннисты, но плохие, женщины их пользуются относительной свободой и ходят с открытыми лицами и довольно смелы и мужественны.

Язык киргиз тюркский, но наречие очень грубое. Живут они в кибитках-юртах и зиму и лето и только немногие, особенно богатые, позволяют себе роскошь иметь на зиму мазанки типа сартовских построек.

Киркизы по внешнему виду коренасты, приземисты, мускулисты. С'уженные глаза, широкие скулы и приплюснутый нос выдают присутствие в них монгольской крови. Растительность на лице жидкая, иногда совсем отсутствует.

Киргизы любят лошадей и считаются самыми лучшими наездниками и немудрено, так как киргиз только спит не на лошади. Одежда киргиза отличается от одежды сартов темными цветами материи и меховым колпаком (тельпек) на голове.

По характеру киргизы являются самой симпатичной народностью. Они незлобливы, молчаливы, гостеприимны. Недостатков, свойственных сартам, подобострастья, лести, не имеют.

Весьма простодушны и доверчивы. К военной организации способны и довольно бесстрашны.

Культурный уровень очень низкий и поэтому они легко подвергаются провокации. Быт их несложный, родовой, соответствующий занятиям и жизни.

Патриаркальность проявляется очень сильно.

Киргизы в большинстве не занимаются земледелием и получают хлеб в обмен на продукты скотоводства, шерсть, мясо и просто живой скот, и поэтому от продовольственных кризисов весьма страдают и вымирают.

Киргизы, как кочевое, постоянно перемещающееся население, учету подвергаются трудно.

Кара-киргиз насчитывалось в Семиреченской и Ферганской областях—около 700.000 человек.

Киргиз-кайсаков в Семиреченской и Сыр—Дарьинской около 1.200.000 человек.

В разных местностях— 800.000 человек.

Всего киргиз около — 2.700.000 человек.

Пришлые народности населяют преимущественно города; из них проживают в поселках и занимаются сельским хозяйством только русские.

Русские в Туркестане большею частью служащие, рабочие и частью земледельцы, всего их свыше 600.000 человек.

Русское население образовалось, главным образом, из оставшихся в Туркестане, после военной службы, солдат и затем уже переселенцев и пионеров.

Татары, переселившиеся из России в Туркестан, совершали большую работу по восприятию туземцами русской культуры. По языку и по религии близки к туземцам, по культуре и быту близки русским.

Они служили звеном, посредниками между завоевателями русскими и покоренными туземцами. Значение их для края в смысле приобщения населения к культуре и развитию промышленности и торговли огромно.

Живут они по всему краю, не исключая Бухары и Хивы и занимаются почти исключительно торговлей.

Всего их в крае—около 120.000 человек.

Армяне проживают почти во всех городах, за исключением Семиреченской области. Занимались и занимаются торговлей. По социальному положению—мелкая и крупная буржуазия. Особенно сильное их влияние в Закаспийской области, где торговля находилась в их руках. Большое влияние ранее имели и в Самарканде. Всего их в крае около—100.000 человек.

Евреи—русские, или европейские большею частью торговые деятели и служащие, но много из них людей интеллигентных профессий: адвокатов, врачей и пр. По социальному положению, мелкая буржуазия.

Проживают по всему краю, но особенно густо в Ферганской области и Ташкенте. Всего их около 60.000 человек.

В виду быстрого развития промышленности и торговли в Туркестане и все возрастающего экономического значения его и всевозможных перспектив, возникших с началом эксплоатации естественных богатств, в Туркестане перед войной имелись в отношении народонаселения представители чуть-ли не всех национальностей земного шара.

Здесь были: англичане, немцы, французы, бельгийцы, поляки, американцы и многие др.

Большинство их во время войны раз'ехалось.

Дать хотя-бы приблизительные цифры такого пришлого населения, не представляется возможным. Также обстоит и с персами и афганцами, приезжавшими в Туркестан и в частности Закаспийскую область на работы. В настоящее время приток их из Персии и Афганистана прекратился и остались немногие, занимающиеся мелкой торговлей.

Всего населения в русских пределах Туркестана около 8.000.000 чел.

VI.

Сопредельные страны.

Бухара.

Бухара-небольшое полусамостоятельное деспотическое государство, находившееся под протекторатом России.

Границей, отделяющей Бухару от русских владений, служит условная линия, приведенная в описании государственных границ Туркестана. Границей на юго и на юге-западе является Аму-Дарья и ее притоки, отделяющие Бухару от Афганистана и от Закаспийской области русских владений. Бухара глубоко, клином, врезывается в русские пределы и как-бы разделяет русский Туркестан, оставляя на западе Закаспийскую область, а на востоке остальные. Площадь Бухары свыше 300000 кв. верст.

Поверхность Бухары по характеру—весьма разнообразна. Восточная часть ее, начинающаяся от Памира, весьма гориста и понижается к западу. Центральная часть—пустынные степи, отчасти песчаные. Северная часть, являющаяся продолжением Зеравшанской долины, представляет цветущую плодородную орошаемую местность. Климат, растительность и животный мир северной и центральной частей Бухары одинаковы с Туркестаном. Восточная часть, защищенная от северных и восточных холодных ветров, имеет климат субтропический и соответственно этому в низких долинах растительность и животный мир богаче, но, в общем, различия мало и по всем географическим, топографическим климатическим и прочим условиям Бухара имеет много общего с русским Туркестаном.

Народности, населяющие Бухару, те же, что в центральной предгорной части русского Туркестана, т. е. таджики и узбеки, а в горных ущельях встречаются остатки древних племен. По виду, быту, нравам и одежде они ни в чем не отличаются от таджиков и узбеков русского Туркестана.

Всего населения Бухары около 3.000.000 человек. Из них таджиков около 70%, т. е. около 2.100.000 человек, узбеков около 25%, т. е. около 750.000 человек.

Остальные 5% приходятся на другие народности-бухарских евреев, древних племен и пришлых-ру[illegible], татар, персов и пр.

Таджики все без исключения оседлы и занимаются земледелием, садоводством, виноградоводством и домашним скотоводством, а в городах кроме этого и торговлей. Прожизают они по всей Бухаре, где возможно заниматься земледелием, т. е. в орошаемых местностях. Они составляют главную массу населения Бухарских городов. Таджики, как мы уже указывали выше, иранского происхождения, говорят на языке «фарси» и все без исключения мусульмане сунниты. Они коренные обитатели Бухары.

Узбеки населяют северную и центральную часть Бухары. В восточной горной части Бухары их нет. Узбеки являются завоевателями, ибо династия правителей эмиров-тюркская (узбекская). Большая часть узбеков оседла, но есть кочевые и полуоседлые. Хотя они занимаются и земледелием, но главным их занятием остается крупное скотоводство. Кочевые живут в юртах (кибитках). Полуоседлые, а также многие из оседлых, хотя имеют жилые постройки, все-таки с юртами не расстаются, а имеют их около жилых построек. Узбеки все без исключения мусульмане—сунниты. Древние племена обитают в трудно доступных горных ущельях восточной части Бухары под Памиром. Их очень незначительное количество. Некоторые из них мусульмане, но есть и не мусульмане, а какой то неизвестной религии, вернее всего огнепоклонники. Наиболее известное племя шунгане, обитающие в местности того же названия, на западных склонах Памира.

Бухарские евреи проживают исключительно в городах и занимаются торговлей. Большая часть их выселилась и продолжает выселяться в русские пределы. Об'ясняется это притеснениями со стороны Бухарских властей и духовенства.

Форма правления Бухары-деспотическая. Главная основа и поддержка деспотии, духовенство, муллы, казии и пр. Связующее начало государства—религия. Самодержавный эмир является в то же время духовным главою государства. Религиозные чувства населения бессовестно и нагло эксплоатируются. Там, где религиозные внушения действуют слабо, применяется живая сила из наемников. Деспотия Бухары не совсем чистого вида. Есть живые данныя феодализма. Родовые беки—правители восточных бекств (Гиссарского, Кулябского и пр.) чувствуют себя почти самостоятельными владыками, пользуясь национальной враждой между таджиками и узбеками, которую религия—Ислам еще не совсем поглотила. Эмир с помощью русских вел до сих пор успешную борьбу с беками и в ближайших бекствах северной и центральной части Бухары ему удалось установить беков-губернаторов по назначению.

Протекторат России над Бухарой выражался в том, что при эмире состоял русский представитель-резидент. Протекторат, по существу

влияния на внутреннюю жизнь Бухары не оказывал, а, пожалуй, еще увеличивал тяжесть налогов и податей, несомых низшими классами населения, и усиливал протекционизм.

Вся Бухара разделяется на несколько бекств-губернаторств, из которых наиболее значительны Зиаддинское, Каганское, Чарджуйское, Керкинское, Каршинское, Шир-Абадское, Шахриснабское, Гиссарское, и Кулябское. Бекства разделяются на гузарства — уезды.

Отсутствие строгой централизации, протекционизм и прочие недостатки этого варварского религиозно-деспотического государства, порождают на местах страшный и немыслимый для европейцев произвол и насилие. Беки и гузары, особенно в восточных бекствах, являются полными владыками жизни и имущества, населения их бекств и гузарств и беспощадно грабят население, отдавая причитающуюся часть награбленного высшим инстанциям.

Движение масс против существующего в Бухаре деспотического строя пробудилось сравнительно недавно, скопировано с Турции и идет под лозунгами конституции и называется младо-бухарским. Направляется это движение буржуазной интеллигенцией. Зачатков рабочего пролетарского движения не замечается. Населением еще не изжиты религиозные и националистические, племенные понятия.

Административный, экономический и духовный центр-столица Бухары — город Каган (Старая Бухара). Там проживает эмир и сосредоточены все государственные учреждения Бухары и духовные училища. Из старой Бухары выходят почти все муллы русского-мусульманского мира.

Раньше, до великой русской революции, эмир Бухарский, находясь под постоянным надзором, не имел возможности собрать и обучить большого количества войск. Но в настоящее время, воспользовавшись ослабшим во время революции надзором, он собрал и обучил, с помощью изменников русских офицеров и бежавших из Туркестана пленных немецких офицеров, довольно значительную армию, по скромным предположениям, около 20000 человек.

Под влиянием происходящих в русском Туркестане революционных событий население Бухары бесспорно революционируется. Эмир и духовенство это чувствуют и потому заискивают перед английским империализмом, окончательно не порывая связи и с правительством Советского Туркестана.

В экономическом отношении Бухара изживает стадию натурального, домашнего хозяйства, но есть данныя товарного хозяйства. Родовые понятия населением изжиты, за исключением кочевых и полуоседлых узбеков. Фабрично-заводская промышленность, в виде хлопкоочистительных, маслобойных и шерстобитных заводов, а также планта-

ций и железных дорог; устроена и организована русскими капиталистами.

Бухара представляет из себя большой рынок сырых продуктов земледельческого и скотоводческого хозяйства. Из земледельческих продуктов имеются: пшеница, рис, ячмень, кукуруза, конопля, хлопок и фрукты.

Из скотоводческих: мясо, шерсть, кожа и меха единственной в мире породы баранов «кара-куль».

На территории Бухары находятся два русских крепости Термез и Керки, расположенные одна на правом, другая на левом берегу Аму-Дарьи по границе Бухары с Афганистаном. При крепостях небольшие русские торговые поселки. Кроме этого, в Бухарских пределах находятся два русских города, оба при станциях Закаспийской ж. д., Каган и Чарджуй. В Бухаре имеется построенная русскими, вышеописанная Бухарская ж. д., соединяющая крепости Термез и Керки с линией Закаспийской ж. д. у ст. Каган.

Грунтовые, простые дороги Бухары, за редким исключением (Термезская трактовая дорога), находятся в первобытном состоянии и возможны только для вьючного передвижения.

Население Бухары, видя, что мусульмане русского Туркестана живут лучше, чем они, вражды к русским не чувствуют. Но духовенство, играя на темноте, невежестве и религиозном фанатизме, искусственно эту вражду создает, подогревает и направляет. В начале 1918 года (март, апрель и май) следствием такой работы духовенства было разрушение Бухарской и Закаспийской ж. д. и избиение русских, обслуживавших эту дорогу. Надо заметить, что это случилось помимо воля эмира и это подчеркивает громадное влияние духовенства на темные массы населения Бухары.

Кашгар (Восточный или Китайский Туркестан).

Кашгар, известный под названием Алты-Шаар, т. е. шесть городов, есть провинция Китая. Китайцы владели Кашгаром еще в доисторическое время, до занятия его тюркскими племенами во времена Чингизидов и Тимуридов, каковыми они оттуда были вытеснены в начале 13 века.

Кашгар вновь стал провинцией Китая, сравнительно в недавнее время—в 1800 годах, когда русскими завоевывался Туркестан.

В период времени от 13 века до 1800 годов Кашгар сначала входил в пределы великих монархий Чингизидов и Тимуридов, а затем был самостоятельным государством или об'единялся с Кокандским ханством.

Кашгар представляет из себя громадную по площади котловину-образуемую величайшими горными системами—Тянь-Шань, Памир, Гималай и Тибет и открытую к востоку, в каковом направлении Кашгарская котловина переходит в песчанную пустыню Таклан-Макан, которая сливается с величайшей на земном шаре пустыней Гоби или Шамо. Границей между русским Туркестаном и Кашгаром служат восточные хребты системы Тянь-Шаня, начиная от хребтов Хан-Тенгри и кончая Кашгар Даваном. Местные особенности и условия Кашгара очень схожи с особенностями и местными условиями Туркестана. Кашгар в большей части площади своей-безводен. Весь Кашгар имеет только один речной бассейн—реки Тарим или Эргоу, образующийся из четырех больших рек: Хотан-Дарьи, Кашгар-Дарьи, Аксу и Хайдугал-Дарьи. Все эти четыре реки почти разбираются на орошение и воды в Тарим отдают мало, вследствие чего сама река Тарим представляет из себя, поросшее камышем, почти сухое русло. Жизнь и растительность в Кашгаре возможны и есть только там, где есть вода, т. е. по берегам рек и в предгорьях у ручьев и речек. Вне этих мест Кашгар представляет из себя голую мертвую, необитаемую пустыню.

Население Кашгара—почти то же, что и в русском Туркестане. Большинство населения—узбеки, тюрко-монгольского племени, все они, без исключения, оседлы и занимаются земледелием и отчасти скотоводством. Узбеки живут по всему Кашгару и составляют главную массу населения городов и селений (кишлаков).

Вторая по количеству народность в Кашгаре-кара-киргизы, занимающиеся исключительно скотоводством и кочующие летом по ущельям и сыртам Памира и Тянь-Шаня, а зимою в долинах и степи. Как узбеки, так и кара-киргизы, от узбеков и кара-киргизов, проживающих в русском Туркестане, ничем не отличаются: по религии они—мусульмане,-сунниты, говорят на одинаковых языках туркского наречия; обычаи, нравы, быт, психология, культура—те же. В северо-восточной части Кашгара встречаются в незначительном количестве и другие народности: дунгане, таранчи и другие мелкие народности, по религии, за немногими исключениями, мусульмане, но говорящие на иных языках. В юго-восточной части Кашгара в городах Хотане и Черчене встречаются тибетцы и индусы—буддисты, а в юго-западной части в городах Кашгаре и Яркенде проживают таджики, иранского племени и представители иных мелких народностей неизвестного происхождения. Завоевателей-китайцев в Кашгаре мало, не более 10% и они исключительно в города, в особых своих кварталах и крепостях-янги-шаарах, т. е. новых городах, которые существуют при всех старых городах Кашгара. В этиянги-шаары никто кроме китайцев не допу-

скается. Всего населения в Кашгаре не более двух миллионов. Из них узбеков около шестидесяти процентов, т. е. около 1200000 человек. Вообще мусульман в Кашгаре около 80%.

Население весьма восстановлено против владычества китайцев и и их гнета и в период от 1800 годов до настоящего времени в Кашгаре было три больших восстания, жестоко подавленных китайцами. Население всегда готово свергнуть иго китайцев, но это задерживается отсутствием оружия. Причины недоброжелательного отношения населения к завоевателям—китайцам об'ясняются жестоким гнетом, выражающимся в поборах, податях и налогах, накладываемых китайцами, а также тем, что большинство населения мусульмане. С каждым годом националистическое религиозное движение в Кашгаре принимает все более и более грозные формы и готово вылиться в открытое восстание и побоище. Этому способствует разложение китайских войск, большею частью состоящих из тибетцев и монголов, которые под влиянием событий, происходящих в Китае, Монголии и в Тибете, разбегаются или об'единяются в отдельные разбойничьи банды, грабящие население и терроризующие самих китайцев. Китайских войск в Кашгаре не более сорока тысяч, они плохо вооружены и почти не имеют артиллерии, ибо ее из Китая через пустыню Гоби очень трудно доставить.

Весь Кашгар, как административная единица типа нашей губернии, входит в состав Джунгарского наместничества. Административный и экономический центр Кашгарии—город Яркенд, где проживает китайский губернатор. Вся местность Кашгара, или Кашгарской губернии разделяется на шесть округов или уездов: Кашгарский, Яркендский, Хотанский, Черченский, Аксуйский и Кара Шаарский, по числу крупных городов того же названия. Кроме крупных городов, название которых приведено, существует еще несколько городов второстепенного значения, в большинстве случаев вооруженных китайцами. Но китайская культура населением не воспринимается и города эти находятся в состоянии умирания.

В отношении путей сообщения страна находится в первобытном состоянии. Сравнительно сносная колесная дорога существует только между Кашгаром и Яркендом, а остальные пути, связывающие города между собою, караванные, трудно проходимые. С центральным Китаем Кашгар связан двумя караванными путями: одним через Тибет, а другим через Урумчи и пустыню Гоби. По обоим этим дорогам пути —более трех месяцев.

Кашгар, очень богат минералами—рудами, каменным углем и пр., которые до сих пор не разрабатываются.

Кашгар находится в катастрофическом состоянии. Под знойным дыханием пустынь центрального востока (Гоби и Такла-Макан) лед-

ники высыхают и иссякают, реки пересыхают, воды делается все меньше и меньше и не хватает на орошение, пески подступают к самым предгорьям и засыпают орошаемые площади.

Кроме земледелия в Кашгаре развито также шелководство и производство ковров.

Китайские крепости или укрепления сосредоточены, главным образом, на русской границе, из них наиболее значительный—Улукчат, находящийся на главной дороге между Ферганой и Кашгаром, в нижней части Алайской долины у реки Кизыл-Су. Второе более или менее значительное укрепление—Тэш Курган или Карчи, находится на путях, идущих из Кашгара в Индию и Памир. Самая большая крепость, где сосредоточены главные силы китайцев, это—Яркенд. Все крепости старого доисторического характера и никакого значения в современной войне играть не могут.

Афганистан.

Афганистан-самостоятельное большое деспотическое государство, возникшее на развалинах великих монархий Тимуридов и Ирана. Оно занимает большую площадь и имеет много народностей, объединенных в государство эмирами силою оружия или под знаменем Ислама. Как государство, Афганистан существует сравнительно недавно, всего лишь с восемнадцатого века. За короткий период времени, с конца восемнадцатого века по настоящее время, Афганистан, как государство, испытал много изменений, переворотов и войн, и вообще создал богатую историю.

Большая часть площади нынешнего Афганистана входила раньше в пределы Персидской монархии (Ирана). Образование Афганистана, как государства, нужно отнести за счет воинственных горных племен—гильзайцев и гуран, коренных обитателей Афгана, руководимых династией Шир-Али, бежавшего из Туркестана в Афган от преследования Джагатаев, поделивших между собою Туркестан.

В настоящее время Афганистан имеет своими границами на севере с Россией Мургабскую возвышенность, на западе с Персией прямую линию, идущую от города Серакса на юг до отрогов Бадахшанского хребта, на юге и на юго-востоке, с Белуджистаном, хребет Бадахшан на юго-востоке, с Индией хребет Индикуш, на востоке Памир, на северо-востоке и севере с Бухарою, реку Аму-Дарью. Площадь, заключенная в этих границах, около 1 миллиона кв. верст. Вся площадь Афганистана весьма возвышенная. Общий уклон местности с востока на запад и, кроме этого, с юга на север. Восточная часть Афганистана гористая, западная имеет характер плоскогорья, понижающегося к юго-западу и к северу. На северо-западе это плоскогорье сливается с Хоросаном и Мургабским плато-

А все эти три местности образуют известное Иранское плоскогорье, при чем большая часть его в настоящее время находится в пределах Афганистана. Население Афганистана по составу своему—весьма разнообразно. Хотя господствующая религия—Ислам, являющаяся главным фундаментом и связующим началом государства, и сглаживает племенные различия и особенности быта и обычаев различных племен, населяющих Афганистан, тем не менее различия и особенности эти весьма заметны и усугубляются тем обстоятельством, что некоторые племена пользуются особыми привилегиями. Всего населения в Афганистане около 8 миллионов, из них собственно афганцев не более 30%, т. е. около $2^1/_2$ миллионов. Эта народность, составляющая оплот государства, проживает в восточной и в северо-восточной горной части Афганистана. Эта народность разделяется на несколько племен, из которых наиболее значительны следующие—ганзи, бадахшан и гуран. Собственно афганцы—арийского происхождения и имеют много общего с северными племенами Индии по языку, обычаям и обиходу и проч., но отличаются от них крайнею воинственностью, демократичностью, т. е. отсутствием кастового деления и вообще способностью к военной организации. Все они—оседлы, и проживая в горах, занимаются, насколько позволяет местность, земледелием, садоводством, и в большинстве случаев скотоводством. Горная местность, постоянные кровопролитные войны с соседями и борьба за независимость наложили на них своеобразный отпечаток. Они замкнуты, суровы и как мы уже упомянули, весьма воинственны, смелы, выносливы и вообще во многом сходны с нашими кавказскими горцами. Эти племена приняли мусульманство сравнительно недавно и у них осталось много обычаев и культов индусских религий—браманизма и буддизма. В горах осталось много храмов и идолов, свидетельствующих о ранее бывших религиозных верованиях. В настоящее время афганцы являются самыми стойкими и верными защитниками Ислама, но так как Афган мало еще исследован, то абсолютно быть уверенными в этом положении нельзя. Эта народность, или вернее чистокровные афганцы, пользуются самыми большими привилегиями: они освобождены от налогов и податей и дают государству только живую военную силу. Влияние этой народности на жизнь государства—очень большое и этим об'ясняется частая смена эмиров и вообще дворцовые перевороты.

Западная большая часть Афганистана, не так еще давно входившая в пределы Персидской монархии (Ирана), населена народностями иранского происхождения, составляющими около сорока процентов всего населения Афганистана, т. е. свыше трех миллионов человек. Племена этой народности говорят на языке «фарси», по религии—мусульмане, частью—сунни, частью—шии. Эта народность является в Афганистане

угнетаемой. Будучи недавно покоренной афганцами, она была обращаема силою оружия из толка «шии» в «суни», при чем много населения было вырезано, а город Герат, являющийся административным и экономическим центром этой части Афганистана был уничтожен почти до основания. Народность эта, вся без исключения, оседла и занимается земледелием, садоводством и скотоводством. И что свойственно всем народам Иранского происхождения—не способна к воэнной организации, труслива, извращена и подвержена увлечениям различными наркозами (курению опиума, гашиша и пр.), отличается физической слабостью и вообще находится в стадии вырождения.

В центральной части Афганистана, ближе к Мургабской возвышенности, тяготся к реке Аму-Дарье проживают частью кочевые, частью полукочевые тюркские племена (кара-тюркмены), занимающиеся исключительно скотоводством.

Когда они пришли сюда в точности неизвестно, но в создании государства Афганистана в войне его с Персией они принимали участие как боевая сила и пользуются известными привилегиями. Они сохранили свой тюркский язык, обычаи, быт и организацию почти в чистом виде. Не так давно они хотели уйти из Афганистана в Россию, но были остановлены силою оружия. Тюркмен в Афганистане не более двухсот тысяч. В районе Мазар и Шерифа проживает много арабов. Проживают они и в остальных городах Кабуле, Герате и проч., но в небольших количествах. Арабы— исключительно духовнсе сословие, они составляют главный кадр мулл, муэдзинов и проч. Последнее время их стали брать и на военную службу. Их не более ста тысяч человек. По всему Афганистану и в особенности в северо-восточной части его встречаются полукочевые племена неизвестного происхождения. Занимаются они скотоводством в горах, язык их особый, не похожий ни на один из восточных языков. Они замкнуты и суровы. Ислам они приняли недавно, но многие, особенно проживающие в горах, сохранили свою религию. Эту народность афганцы презрительно называют «барбари». Барбари очень воинственны и составляют главную массу войск Афганистана. Живут они очень бедно и грязно (иногда в пещерах). Они составляют около 30% населения Афганистана. Женщины их пользуются полной свободой и играют в семье большую роль. Барбари подвержены увлечению противоестественными пороками и различными наркозами, особенно курению опиума.

Административный центр Афганистана—город Кабул, где и проживает эмир—глава государства.

Форма правления монархическая и деспотическая, но есть остатки феодальности, выражающиеся в том, что во главе племен и народов, кроме иранцев («фарси»), стоят родовые ханы, миры и беки, которые

являются полными властителями внутри племени. Особенно могущественны ханы и миры (князья) горных племен—ганзи, гуран, рошан и проч.

Афган является хранителем традиций Ислама и эмир Афганский считается духовным главою, не только Афганистана, но и соседних стран.

Особенно велико влияние Афганистана на мусульман Индии.

Афганистан имеет довольно хорошо вооруженную и обученную, значительную армию с артиллерией.

Афганистан был до настоящего времени закрыт для иностранцев, мало исследован и сведения о нем самые скудные, но и по этим сведениям очевидно, что Афганистан в развитии более прогрессивен, чем соседние страны Бухара и Персия. Цифры народонаселения вероятно значительно менее.

Персия (Иран).

Персия большое конституционно-монархическое государство. На севере она граничит с Россией (Туркестан и Кавказ), на востоке—Афганистаном, на юго-востоке с Белуджистаном, на юге она имеет границей Индейский океан и Персидский залив, на юго-западе граничит с Аравией (Месопотамия), а на западе и северо-западе с Турцией (Курдистан и Ван).

Площадь Персии около двух миллионов кв. верст.

Поверхность Персии весьма разнообразна и гориста.

В северо-западной и западной части Персии местность изборождена отрогами Кавказской горной системы; на севере, вдоль берегов Каспийского моря проходит самостоятельный, вулканического происхождения хребет Альбурс, с еще непотухшими вулканами, сопрягающийся с Кавказской горной системой и с Хоросаном.

Северо-восточная часть Персии включает в себя всю западную часть исторического Иранского плоскогорья.

В восточной части Персии теряют свои отроги хребты Индикуш и Бадахшан. А на юго-западе вдоль берегов Персидского залива с юго-востока на север тянется широкой полосой самостоятельная горная система (страна) Корун.

Из приведенных данных видно, что площадь Персии гориста по границам и окраинам. Это действительно так и есть. Центральная часть Персии состоит из низменной равнины, или вернее громадной, в несколько сот тысяч кв. верст, котловины или впадины, окруженной замкнутым широким кольцом вышеуказанных горных систем, хребтов, плоскогорий и отрогов. Эта центральная Персидская впадина в большей части площади своей безводна, а если встречается вода, то соле-

ная. Она почти необитаема, пустынна. В северо-восточной части ее находятся пески, двигающиеся под влиянием северо-восточных ветров на юго-запад. Центральная Персидская впадина много напоминает Арало-Каспийскую впадину, но имеет меньше песков. В Персии она в разных местах известна под разными названиями: пустыня «Кяф», «Лунь» или «Тун». В пределах этой впадины пустыни, нет растительности, за исключением колючек и то произрастающих только по окраинам пустыни. Почва впадины солончаковые суглинок, или глина.

Вся жизнь Персии и население сосредоточены в горах, ущелиях, долинах, по предгорьям, по берегам рек, по берегам Персидского залива и Каспийского моря.

Климат Персии вполне субтропический, то есть теплый — зимы и снега не бывает, а вместо этого приблизительно в то же время идут непрерывные дожди. Исключение составляет северо-восточная часть Персии, примыкающая к русскому Туркестану. Здесь климат континентальный, подверженный резким изменениям по временам года и в течение суток. В этой части Персии, особенно в возвышенных местностях выпадает снег, но держится недолго. Хотя количество атмосферных осадков, за исключением северо-восточной и центральной частей Персии, обильно, все таки жизнь человека и культурной растительности возможна только при орошении, что и практикуется по всей территории Персии, вплоть до кропотливого и колоссального труда по улавливанию и выводу подпочвенных вод «кяризами», в местах, где нет рек и источников.

Животный и растительный мир в Персии очень богат. В горных лесах и в горах обитают крупные хищники (из семейства кошек) — леопарды, барсы, пантеры и крупные жвачные — архары (горные бараны), серны и пр. В предгорьях встречаются куланы (дикие ослы, что-то среднее между лошадью и ослом). В долинах рек в камышах много тигров и кабанов.

Повсеместно в долинах и горных лесах встречается много ядовитых гадов (змей различных видов и пр.) и ядовитых насекомых (скорпионов, стоножек и пр.). В центральной пустыни Персии встречается разновидность львов (Персидский безгривый лев).

Предгорья хребта Альбурса, обращенные к северу (долина реки Гюрген, впадающего в Каспийское море и побережье Каспийского моря) поросли непрерывной полосой дремучего девственного леса, в котором встречаются породы ценного леса (железное дерево, красное дерево, пальмы и дико-растущие фруктовые деревья — апельсиновое дерево или «нарынч-агач, гранатовый кустарник и пр.), в верхних уступах гор встречаются породы северных и центральных русских губерний (сосна, береза, дуб, липа и пр.). Гранатовые кустарники, дикий виноград,

фисташковые и персиковые деревья встречаются по всем долинам и предгорьям Персии.

Из культурных растений произрастает пшеница, рис, хлопчатник. Последний в некоторых местностях (провинции Мезендаран, Исфагань, Астрабад) может произрастать и без орошения, но дает плохие сорта. Сбор пшеницы возможен до трех раз, риса два раза в год. Культурное садоводство по количеству видов одно из самых богатых на всем земном шаре. Культурное земледелие и культурное садоводство возможны только при орошении. Несовершенство оросительных систем, лень и разгильдяйство населения, камышевые заросли на орошаемых площадях, в долинах, имеют следствием зараженность населенных местностей болотной желтой лихорадкой (малярией). В орошаемых местностях по всей Персии много комаров (анофелис), укусами передающих заразу лихорадки (малярии).

Население Персии весьма разнообразно и разношерстно. Богатое историческое прошлое Персии (Ирана) отразилось на народонаселении. Персия в отношении населения—живой музей народов. В Персии встречаются представители всех рас, времен и цивилизаций. Точных сведений о количестве населения Персии нет. Но из сопоставления различных данных его не больше 14—15 миллионов человек.

Коренных обитателей Персии (Ирана), собственно персов-иранцев, «фарси» не более 40%. Они преимущественно живут в горах, предгорьях, долинах и ущельях северо-восточной части Персии—Хоросана, в центральной гористой части, прилегающей к Каспийскому морю (провинции Астрабад, Мезендаран и Тегеранский округ) и в юго-западной части, прилегающей к Персидскому заливу (Фарсистан или округ Исфагань).

Иранцы или «фарси» все без исключения оседлы и занимаются земледелием, садоводством, виноградоводством, домашним скотоводством, а в городах торговлей и мастерствами в производстве мануфактурного характера. Персами-иранцами очень давно изжиты родовые и племенные понятия и начала. В политико-экономическом отношении они переживают религиозно-националистическую стадию при мануфактурном производстве. Но в крупных центрах и прилегающих к ним районах (Тегеран, Исфагань и побережье Персидского залива) как следствие влияния иностранного (Английского) капитала, возникают чисто капиталистические отношения. В области сельского хозяйства есть признаки крепостного права. Трудно решить—изживается ли крепостное право или же оно ходом развития экономических отношений ставится на очередь переживания, факт тот, что в северных провинциях Персии (Астрабад и Мезендаран) крестьяне—«раяты», не имеют права переходить от хозяина к хозяину до полного сбора урожая

текущего года. Раяты в большинстве случаев работают барскими орудиями и скотом, но не исключена для них возможность иметь собственные. Раяты получают одну треть урожая. При собственных орудиях—больше. Есть особая группа раятов—арендаторов, упорным трудом выбившихся из нужды и гнета и имеющих орудие и скот. Положение их гораздо лучше, чем раятов-батраков—они платят натурой от одной пятой до одной десятой урожая. Есть раяты собственники. Вообще же в области сельского хозяйства население имеет резкое классовое подразделение. Земельная собственность в Персии еще не установилась, но под влиянием иностранного капитала устанавливается, хотя это противоречит законам (шариату) и обычаям страны.

По религии персы—иранцы в большинстве мусульмане шиитского толка, но есть персы, сохранившие старую религию — маздеизм, (древняя, дуалистическая религия Ирана), они называются парсами или гебрами. Они почти все переселились в Индию. Есть еще одна сохранившияся секта этой религии—иезды, которых неосновательно считают поклонниками дьявола. Вообще характерная черта персов-иранцев быть протестантами и новаторами в области религии. Не давно народилась новая религия (баби или бехаи), религия солнца, света и добра.

Народностей тюркского племени Персии около 30%. Сюда входят азербейджанские тюрки (татары) и тюркмены. Азербейджанские тюрки или татары населяют северо-западную часть Персии, примыкающую к Кавказу и Каспийскому морю и называющуюся Азербейджаном. По религии они мусульмане шиитского толка, но есть и толка сунни. Говорят на тюркском языке, который носит на себе следы влияния языков соседних народов—иранцев, армян и пр. Родовые начала ими изжиты. Большим влиянием, хотя уже изживающимся, пользуются беки-феодалы. Занимаются азербейджанские татары земледелием, садоводством и скотоводством, но все это у них находится в менее культурном состоянии, чем у персов-иранцев.

Тюркмены живут в северной части Персии в Астрабадской долине по рекам Гюргену и Атреку. По религии они мусульмане суннитского толка. Все они без исключения кочевые, переживают родовые начала и организацию. Занимаются исключительно скотоводством и «алламан», т. е. грабежом персидского населения, хотя считаются персидскими подданными. Быт их вполне родовой и вообще они имеют много общего с тюркменами, живущими на русской территории.

В пределах Персии живут тюркмены двух племен—гоклан и иомудов, всего их не более 200000 человек.

В Западной горной части Персии, в провинции Керманшах или Курдистане, пограничной с Турцией, живут курды. Эта народность еще не установленного племени и расы. Их по отношению ко всему

населению Персии 20%. Все они мусульмане, частью суннитского, частью шиитского толка. Говорят на собственном языке, с большою примесью слов из языков фарси и тюркского.

Занимаются они скотоводством и отчасти земледелием, по образу жизни—полуоседлые. Живут большею частью в пещерах или каменных саклях. Родовые начала изживаются, ибо ханы (князья) приобретают все большее значение и влияние.

Курды, как и тюркмены, когда им вздумается грабят беззащитное персидское сельское население.

В районе Керманшах к югу живут остатки симитских народностей: халдейцы, сирийцы и проч. По религии они христиане, говорят на собственных языках. Они все без исключения оседлые и занимаются земледелием, садоводством и торговлей. Как в западной, так и в северной и в южной частях Персии встречаются армяне. Всех христианских народностей не более 8%.

В восточной, юго-восточной и центральной частях Персии живут бахтиары. Эта народность пока еще не установленного племени. По религии—мусульмане. По образу жизни—частью кочевые, частью оседлые, занимаются скотоводством и где допускают условия, земледелием. Быт их родовой, но видимо родовые начала изживаются, с усилением значения ханов (князей).

Бахтиары принадлежат к числу древнейших обитателей Ирана. Будучи мусульманами они не фанатичны и сохранили много обрядов и обычаев, ранее бывшей в Иране религии маздеизма. Их насчитывается около 12% по отношению ко всему населению.

В отношении политического устройства Персия представляет из себя полный хаос, анархию, произвол и насилие. Она выявляет все характерные признаки разложения восточных монархий, не имеющих прочных об'единяющих начал. Религиозный и националистический антагонизм, вражда различных по языку религий, быту народов, населяющих Персию, отсутствие национального капитализма и отсутствие экономической связи между провинциями и центрами, затрудняют административную и политическую связь между народностями, находящимися в различных стадиях цивилизации и экономических отношений. Все это вместе взятое не дает возможности считать Персию, как нечто целое, за государство.

Персия, как государство, официально живет и дышет исключительно поддержкой западно-европейского империализма. В действительности же она давно стала международной колонией, хотя за последнее время Англия собирается стать единоличной владыкой Персии. До 1917 года вся северная часть Персии фактически находилась во владении России и была занята войсками и частично колонизована.

Форма правления в Персии — конституционно-монархическая. Самодержавие было уничтожено в 1906 году.

Политический, административный, духовный и экономический центр Персии гор. Тегеран. В этом городе живет шах и заседает меджелис (парламент). Выборность, конечно, фиктивная, только на бумаге. Фактически же правительство Персии подставные лица, креатуры, ставленники Англии. Что касается экономического значения Тегерана, то оно непрочно, ибо новые портовые города Бендер-Бушир, Бендер-Гязь и пр. успешно конкурируют и обещают превзойти в экономическом отношении старые города Персии — Тегеран, Исфагань и пр.

В административном отношении Персия подразделяется на 11 округов — вилайетов: Хоросан (северо-восточная часть Персии) с административным центром городом Мешед; Тун (центральная пустынная часть (Персии) с административным центром городом Бирджан; Кирман или Бами (южная часть) с городом Кирман; Ная (побережье Персидского залива) с городом Бендер-Ная; Шираз (юго-западная часть Персии, побережье Персидского залива) с городом того же названия; Шустер (северное побережье Персидского залива), с городом Хандиян; Курдистан (западная часть) с городом Керманшах, Азербейджан (северо-западная часть), с городом Тавриз; Фарсистан (центральная горная часть) с городом Исфагань, Тегеранский с городом Тегеран; Мезендеран (побережье Каспийского моря) с городом Мешедесер.

Округа (вилайеты) делятся еще на кара-гузарства. Это официальное деление. Фактически же Персия управляется без связи с центром в самих провинциях, шейхами и ханами, появляющимися, как грибы после дождя, свергающими друг друга и занимающимися исключительно грабежем населения. Само правительство отдает округа и кара-гузарства на откупа, т. е. назначает правителями лиц, внесших определенные суммы. Воинственные кочевники тюркмены, бахтиары и полуоседлые курды фактически вполне независимы и безнаказанны в разбоях.

За последнее время в виду ввоза европейскими капиталистами большего количества товаров, пропускаемого в население через официальную подставную власть, стало возникать экономическое влияние городов и с ним вместе авторитетность административных центров, но не менее стало очевидным, что Персия теперь вполне колония, что Персия окончательно, как государство, умирает, если какие-либо обстоятельства не выведут ее из этого состояния.

Хива (Хорезм).

Хива небольшое деспотическое государство, находящееся внутри пределов Туркестана и расположенное по реке Аму-Дарье, на рука-

хва дельты (гирла) этой реки и частью в пределах западной Прикаспийской части Арало-Каспийской впадины, к югу-западу от Аральского моря и к западу от Аму-Дарьи.

Определенной границы Хивинских владений нет. Граница везде условна. Там, где кончаются местности, населенные хивинскими подданными, начинаются владения русского Туркестана. В общем, площадь Хивы не свыше 70.000 кв. верст.

В пределах дельты реки Аму-Дарьи, т. е. между рукавами этой реки, местность низменная, в большинстве площади орошаемая и обрабатываемая.

Вне культурных площадей, она покрыта камышевыми и древесными зарослями (тугаями или чунгурами), с богатым животным и растительным миром.

Вне дельты реки площадь Хивы лежит, как указано выше, в северной части вышеописанной Арало-Каспийской впадины, покрытой барханами песков и иногда выступающей из под них в виде такыров или выдутых пространств, с почвой суглинок, лесс или солончаками.

В северной части в пределы Хивы входит юго-западная часть плоской возвышенности Усть-Урт, круто обрывающаяся к Арало-Каспийской впадине (чинк), что немного разнообразит местность.

Историческое прошлое Хивы (Хорезма) до 15 века покрыто мраком неизвестности, вероятнее всего она входила в пределы великих монархий (моголий) Чингизидов и Тимуридов. Как в пределах дельты и побережьях реки Аму-Дарьи, так и вне их, в песках, встречаются развалины древних городов каменной и кирпичной кладки, и остатки ирригационных (оросительных) систем более высокой степени, чем существующие.

С 15-го века Хива (Хорезмия) стала существовать, как самостоятельное государство, управляемое династией Джагатаев, потомков Чингизидов, бежавших после дворцового переворота из Самарканда в Хорезмию. С тех пор и по настоящее время Хива или Хорезмия, окруженная со всех сторон песчаными пустынями, трудно-доступная с юга и совершенно недоступная с севера, с запада и востока, существовала, как государство, в полной неприкосновенности и испытывала только внутренние междуусобицы и дворцовые перевороты. Единственно, что вносило тревогу в жизнь населения Хивы, это частое и постоянное перемещение и изменение русла реки и рукавов Аму-Дарьи.

Население Хивы по религии все без исключения мусульмане-сунниты. По образцу жизни и занятиям население резко разделяется на кочевое и оседлое. Племенной состав населения: кара-калпаки, туркмены и киргизы. Всего населения около 500.000 человек.

Кара-калпаки коренные обитатели Хивинского оазиса. Говорят они на тюркском языке, но наречие своеобразное, имеющее много слов иранского происхождения («фарси»). Все они без исключения оседлы, проживают в орошаемых местностях, т. е. в пределах русла и рукавов реки Аму-Дарьи и занимаются земледелием и домашним скотоводством. Культура земледелия довольно высокая и во многом сходна с культурой сартов—узбеков и таджиков, русского Туркестана. Сравнительно в недавнее время кара-калпаки стали сеять и хлопок. Кара-калпаки составляют главную массу населения городов и сел и занимаются там торговлей и всеми видами мелкого кустарного и мануфактурного производства.

Домашний быт тот же, что у сартов русского Туркестана. Постройки те же.

Земельная собственность у кара-калпаков есть и зачатки классового разделения среди них имеются на лицо.

В городах были и есть производства мануфактурного характера—ковры, ткани, конские сбруи, седла и пр., но с появлением русских производство тканей, не выдержав конкуренции с привозным товаром, упало. По внешнему виду и по характеру кара-калпаки очень схожи с узбеками русского Туркестана. Невысокого роста, мускулисты. На лице легкие признаки монгольской крови. По одежде отличаются цветом и качеством верхнего халата и головным убором. Халат у них почти всегда красного цвета с черными полосками. На голове низкая, но широкая мохнатая баранья шапка. Кара-калпаки трудолюбивы, миролюбивы, робки и забиты.

Составляя главную массу населения Хивы они являются угнетаемой эксплоатируемой народностью.

Их грабят и эксплоатируют, как правительство в виде ханских чиновников, так и кочевники тюркмены (иомуды). Точных сведений о количестве кара-калпаков не имеется, но их не менее 250.000 человек, т. е. больше половины всего населения.

Тюркмены, уже знакомы, нам по приведенному выше описанию, обитают в юго-западной и западной части Хивы, вне орошаемых площадей, в песках по колодцам. Всех тюркмен в пределах Хивы небольше 150.000 человек.

Большинство тюркмен—племени иомудов, остальные остатки племени чаудуров и других мелких племен. Хивинские тюркмены все без исключения кочевники и занимаются скотоводством. Тяжелый гнет режима хивинских ханов (узбеков) создал из них воинственные племена, вечно ведущих борьбу с правительством и поддерживаемых узбеками. Царское самодержавие, охраняя чужие троны, посылало военные экспедиции (ген. Галкина, Мадритова) против тюркмен для поддержки

шатающегося трона хивинского хана, но Российская революция укрепила силы туркмен и хан был свергнут ими и убит.

Киргизы, кочующие в пределах Хивинского ханства, дабы избежать податей, считают и называют себя русскими подданными. Все они без исключения кочевые, занимаются скотоводством и кочуют по правому берегу реки Аму-Дарьи от Аральского моря до форта Петро-Александровского. Быт их родовой. Это мирное население в жизни Хивинского государства, вследствие своей подвижности и замкнутости, никакой роли не играет.

Вся Хива представляет из себя громадный богатый рынок сырых продуктов земледелия и скотоводства и рынок для сбыта продуктов перепроизводства и фабрикатов.

Крупных городов в Хиве имеется три: Новый Ургенч—на левом берегу Аму-Дарьи невдалеке от форта Петро-Александровского, Хива в 26-ти верстах к западу от Н. Ургенча и Кунград—ниже по течению Аму-Дарьи верстах в 80-ти к югу от Аральского моря. Мелких городов, или вернее крупных сел много. Новый Ургенч возник недавно, с появлением русских, но по экономическому влиянию и по количеству жителей теперь самый значительный. Резиденция хана была в этих трех городах, но последнее время преимущественно в Н. Ургенче.

Хива религиозно-деспотическое государство; главное связующее начало государства—Ислам и поэтому духовенство пользовалось и пользуется громадным влиянием. Политическое движение против существующего строя возникло недавно и подобно бухарскому велось буржуазной и духовной интеллигенцией и шло под лозунгом панисламизма и конституции, и называлось младохивинским.

Многие из хивинских беженцев, скоплявшихся в форте Петро-Александровском и прибывавших в Чарджуй, просились в красную армию и просят оружия для борьбы с насильниками и разбойниками своей страны.

МОГПС
маг. № 14
ц. 2 р.

II.
I.
III.
II.
МАРШРУТЪ
ОТЪ ПЕРЕПРАВЫ ПАТТА-КИСАРЪ ДО Г. ГЕРАТА
СНЯТЫЙ ГЛАЗОМѢРНО
ПОЛКОВНИКОМЪ ГРОДЕКОВЫМЪ
въ 1878 году